

3 БЕСТСЕЛЛЕРА

О любви попаданки

АННА ПАЛЬЦЕВА
ИННА ШАРГОРОДСКАЯ
ВИКТОРИЯ КОВАЛЕВА

Виктория Ковалева
Анна Пальцева
Инна Гарриевна Шаргородская
Сборник «3 бестселлера
о любви попаданки»
Серия «3 бестселлера»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21998332
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

В сборник вошли книги: «Дочь смерти. Смерть ради новой жизни» Анны Пальцевой, «Когда пришел волшебник» Инны Шаргородской, «Попаданка: мертвая, но довольная» Виктории Ковалевой. Серия «3 бестселлера» – это уникальные сборники популярных книг современных авторов. Серия представлена жанрами любовного фэнтези, современного и исторического любовных романов, любовной фантастики. Мы собрали самые увлекательные истории о попаданках, романтических путешествиях в космосе, любовных треугольниках и еще многие другие сюжеты, способные заинтриговать и взбудоражить воображение любого, даже самого прихотливого читателя.

Содержание

Виктория Ковалева	4
Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	31
Глава 4	43
Глава 5	55
Глава 6	66
Глава 7	79
Глава 8	95
Глава 9	106
Глава 10	119
Глава 11	132
Глава 12	146
Конец ознакомительного фрагмента.	158

3 бестселлера о любви попаданки

Виктория Ковалева

Попаданка: Мертвая, но довольная

**Часть первая
Мое посмертие**

Глава 1

Знаете, а быть мертвой оказывается достаточно утомительно! Сами посудите: ни тебе райских кущ, ни адского пекла – одно сплошное НИЧТО, где ты, или та часть тебя, которую обычно называют душой, паришь вне времени и пространства, изнывая от скуки и неизвестности. Только и остается что вспоминать свою прошлую жизнь, раз за разом прокручивая наиболее яркие моменты, в смутном страхе, что когда-нибудь, эти воспоминания поблекнут, и от тебя, как от личности не останется ничего. Вот примерно так я и развлекалась, застряв в этой черной бездне, разверзнувшейся во-

круг меня насколько хватало... чего – глаз? Что-то я сомневаюсь, что у меня есть глаза, как впрочем, и другие части тела.

Как правило, вспоминать я начинала с периода раннего детства: вот я – маленькая девчушка со смешно торчащими косичками крепко держу маму за руку и, пиная мелкие камушки красивыми новыми лакированными сандаликами с приклеенными к ним бантиками, вприпрыжку направляюсь в детский сад, где меня уже ждет подруга Ксюша.

А вот, я с огромным белым бантом, прижимаю к груди букет небесно-синих гладиолусов, и безумно гордясь нарядным, купленным накануне, платьем, стою на школьной линейке, готовясь вступить в совершенно новую, как мне тогда казалось, взрослую жизнь. Рядом, сверкая щербатой улыбкой, нервно переминается с ноги на ногу Ксюша, с такими же гладиолусами и с таким же огромным бантом украшающим завитки светлых волос.

Вот мы с Ксю в пятом классе, обмениваемся наклейками с изображением ребят из «Backstreet Boys» и хвастаемся новыми, сплетенными из бисера фенечками. У нас одинаково подстриженные светлые волосы и подкрашенные маминой тушью глаза, у меня серые, у Ксю голубые.

А вот мы на выпускном. Я в светло-серебристом облегающем платье, белокурые локоны уложены в замысловатую прическу, на ногах босоножки на высокой шпильке. В голове шумит от шампанского и поцелуев с Вовкой Прохоро-

вым, а рядом смеется и кокетничает Ксюшка, в коротеньком темно-бордовом платье, классических черных туфельках со стразами, и модной стрижкой-каре, которая выгодно подчеркивает практически идеальный овал лица. Первый секс с тем самым Вовкой вспоминать не хочется... да и было бы что вспоминать, если уж на то пошло.

А вот мы с Ксю поступаем в школу моделей. Нас тогда приняли с распростертыми объятиями. Еще бы! Высокие, стройные, обе натуральные блондинки с ровным золотистым загаром и «голливудской» улыбкой. К тому моменту мы уже жизни не мыслили без моды, шопинга и салонов красоты, хотя денег на все это постоянно не хватало.

А дальше воспоминания обычно сливаются в один яркий калейдоскоп, который почему-то упорно ассоциируется у меня с бразильским карнавалом. Модные показы, портфолио у лучших фотографов, обложки журналов, ночные клубы, дорогие коктейли, крутые любовники на не менее крутых машинах... Яркие краски, музыка, запах настоящих французских духов – вот что у меня осталось от той жизни.

На смену этим воспоминаниям, приходят те, что с привкусом горечи успокоительного и запахом ранней осени. Обычно, я стараюсь пропустить эту часть, перемотать ее, как на DVD проигрывателе, но она снова и снова проносится передо мной заставляя в очередной раз переживать эти трудные для меня мгновения жизни. Я вновь вижу, как бросаю горсть сырой земли на лакированную крышку гроба и неви-

дящим взглядом смотрю на большую, перевитую траурной ленточкой фотографию Ксю, на которой она сидит в полоборота, и ослепительно улыбается недавно отбеленными у дорогого стоматолога, зубами. Белые волосы шелковистой волной раскинулись по худеньким плечам, а голубые глаза смотрят с такой искренней, незамутненной радостью, что невольно хочется улыбнуться в ответ. Я помню, что в тот день, когда делалась эта фотография, Ксюхе предложили поработать в Америке. Она решила отметить это дело в клубе, подцепила там какого-то парня на спортивной тачке и в эту же ночь разбилась с ним на выезде из города.

Интересно, а где теперь Ксю? Тоже парит где-нибудь в этой черной пустоте, или это моя персональная темница, выделенная мне за какие-нибудь «особые» заслуги? Часто думаю об этом, вспоминая подругу. А еще о том, что для Ксю, рай выглядел бы наверное, как элитный ночной клуб, где полно накачанных крылатых красавцев-ангелов, и бесплатных коктейлей «Космополитен». Хм... вот видите, какое интересное у мертвых чувство юмора? Нескончаемое одиночество во вселенском НИГДЕ еще и не такое вытворит с вашей психикой, особенно если вы бывшая востребованная модель со сногшибательными перспективами и приглашением на работу к известнейшему во всем мире модельеру, вынуждены торчать в безвременье без малейшей надежды на то, что когда-нибудь все снова станет как раньше.

Ага, как же! Когда у тебя свинцовая пуля в сердце, а твое

тело похоронено под полутораметровым слоем земли очень быстро перестаешь надеяться на то, что все вернется на круги своя. Хотя, к смерти привыкаешь достаточно быстро, но это совершенно не отменяет того, что быть мертвым весьма утомительно.

А самым ярким моим воспоминанием, остается тот самый день... Хотя нет, не так! В сложившейся ситуации правильнее сказать **ТОТ САМЫЙ ДЕНЬ** – день, когда меня убили. Поначалу, я раз за разом терзала себя многочисленными, и совершенно бессмысленными: «А если бы?». А если бы не заболела Нинка Арсеньева, и меня не позвали на мероприятие вместо нее? А если бы я тогда отказалась? А если бы угрюмый охранник-мордоворот проявил больше бдительности и обыскал того обдолбанного мажора на предмет огнестрельного оружия? Только вот что теперь сокрушаться о несправедливости бытия, если мой бесплотный дух, призрак, астральное тело или что там от меня осталось, парит неизвестно где и неизвестно зачем?

Честно-честно, вот это меня в моем безрадостном положении бесит больше всего. Я уже согласна быть хоть каким-нибудь захудалым приведением, обретающим в мрачных застенках полуразрушенного замка, или подвывая на полную луну бродить в полночь по кладбищу, пугая своим полупрозрачным силуэтом случайных свидетелей. Да хоть что-нибудь, лишь бы ни это НИЧТО и НИГДЕ! Положа руку на сердце (образно выражаясь, разумеется) я даже на ад

согласна, лишь бы сменить декорации.

Но нет – мой удел это бесконечная тьма, воспоминания и скука.

– А чем плохо? Тишина, спокойствие, благодать!

Опа! Голос – это что-то новенькое! Или это меня уже клинит? Интересно, а дух может сойти с ума? Сумасшедший призрак, ха-ха, какая досада!

– Сойти с ума конечно крайне увлекательно, но тебе это пока не грозит...

Какой забавный сюжетный выверт! Прямо лучик света в темном царстве! Причем буквально.

Прямо передо мной мрак прорезало ослепительное сияние, которое постепенно принимало размытые очертания человеческой фигуры. Неужели обо мне наконец вспомнили и сейчас определяют по земным заслугам либо в рай, либо в чистилище? Было бы у меня сердце, сейчас оно наверняка зашло в лихорадочном ритме, намереваясь пробить грудную клетку. Но увы, мне осталось лишь жадно всматриваться в силуэт молодого мужчины, облаченного в элегантный серый костюм от «Bugatti» и классические туфли от «Armani». Иссиня черные волосы неожиданного посетителя моего вечного плена, были подстрижены по последней моде, открывая высокий гладкий лоб. Ярко-зеленые, чуть мерцающие в окружающей тьме глаза, были немного вытянуты к вискам, придавая незнакомцу вид довольного жизнью хищника. Тон-

кие, музыкальные пальцы мужчины сжимали стебель белой розы с невероятно пышным, благоухающим бутоном. Была бы у меня голова, она наверняка закружилась бы от такого упоительного и, кажется, давно забытого запаха. Но мне, как сущности бестелесной, в очередной раз оставалось ограничиться лишь лицезрением черноволосого красавца. И не могу сказать, чтобы меня сейчас это сильно расстраивало...

– Какое лестное мнение! – растянул красивые губы в улыбке, незнакомец. – Отрадно, что я произвожу столь приятное впечатление.

– Учитывая, что вы единственное живое существо, с которым я общаюсь за... (даже не знаю, как давно я умерла) пусть будет за достаточно длительное количество времени, то появись здесь хоть классический гоголевский черт с рогами, козлиной бородкой и копытцами, я была бы искренне рада и его обществу.

– Ну вот, – притворно вздохнул брюнет, – а я уж было уверился в своей неотразимости, а вам оказывается просто скучно...

– И что же в этом удивительного? Мне тут знаете ли, мультиков не показывают, лишь автобиографическую нарезку, да и поговорить совершенно не с кем, а уж об окружающей и крайне однообразной обстановке я вообще промолчу, чтобы лишний раз не расстраиваться.

– А что если я предложу Вам эту самую обстановку сменить? – глаза незнакомца полыхнули зеленым, как у кота в

темноте.

– Мм... и в чем подвох? Предупреждаю сразу – с «Божественной комедией» Данте, знакома, про девять кругов ада наслышана, и если смена обстановки подразумевает под собой увлекательную экскурсию в ад, то забудьте обо всем, о чем я тут недавно рассуждала – мне и здесь не плохо!

– Ну что вы! Я всего лишь предлагаю Вам поучаствовать в одном увлекательнейшем мероприятии.

– Неужели с чертями «пати» устроить?

– Послушайте, – вскинул черные брови мужчина, – почему Вы так уверены в том, что обязательно должны попасть в ад?

– Можно подумать, меня в рай пустят! Не смешите мои тапочки, я не столь наивна!

– В любом случае, то, что я хочу Вам предложить, совершенно не подразумевает под собой прогулку в одно из выше означенных мест.

– Ну-ка, ну-ка! – решила заинтересоваться я. Все-таки, если этот змей-искуситель может помочь мне покинуть сию мрачную темницу, то не в моих интересах тут кочевряжиться, и стоит хотя бы выслушать его предложение. Как часто любила повторять Ксюха: «Надо брать пока тепленькое». – Я вся во внимании. Вещайте, достопочтимый незнакомец!

– Можете называть меня Азмаил, уважаемая Ольга. – С легким полупоклоном представился мужчина.

– Имя у Вас какое-то демоническое! – с подозрением про-

ворчала я, взглядом выискивая в густой черной шевелюре собеседника рожки. Не обнаружив таковых, украдкой перевела дух (выражаюсь как всегда не буквально).

– Какое есть! – ослепительно улыбнулась эта мечта Ксюхи (просто из нас двоих, подобный типаж мужчин всегда нравился именно ей). – Итак, что насчет моего предложения?

– Так Вы, Азмаил, вроде бы пока ничего конкретного мне не предлагали. – Пожала несуществующими плечами я. Странно, но брюнет кажется понял какой жест я только что пыталась изобразить, и одарив меня очередным «голливудским» оскалом, произнес:

– Что Вы скажете на то, чтобы снова ожить?

– Скажу, что если бы у меня были губы, я бы непременно Вас расцеловала, Азик!

– Ловлю на слове! – рассмеялся мужчина, ничуть не обиженный на вольное сокращение его имени. – А что если я предложу Вам Ольга, не просто воскреснуть, а воскреснуть в собственном теле?

– А вот тут стоп! – осадила я искусителя. – То есть, вы Азмаил предлагаете мне вернуться в тело, которое наверняка уже давным-давно сточили черви? Нет уж, фу!

– К чему столь мрачные фантазии, Ольга? – в очередной раз удивленно взметнулись брови мужчины. – Если хотите знать, с момента Вашей смерти прошло чуть больше пяти минут.

– Что?!! – моя воображаемая челюсть на этом моменте

упала, и звонко клацая отбеленными зубами, бодро поскакала вдаль. – Что значит пять минут? Что вы мне тут лапшу на астральные уши вешаете, Азмаил? Я тут торчу сколько угодно, но уж точно ни каких-то жалких пять минут!

– Это же БЕЗВРЕМЕНЬЕ! – вкрадчиво, как ребенку малому, сообщил брюнет. – То есть, сейчас Вы, Ольга находитесь вне временных потоков.

– Допустим. – Легко согласилась я. – Но как Вы представляете мое внезапное воскрешение на глазах у сотни очевидцев, когда за пять минут до этого, шальная пуля угодила мне прямо в сердце?

– А вот это самое главное! – непонятно чему обрадовался мой собеседник, – Я уже перенес Ваше тело в другое место! А все остальные просто забудут о том, что в их мире когда-либо существовала девушка по имени Ольга Захарова.

– И куда же Вы перетащили мое подстреленное тельце? – любопытствовала я.

– Туда, где Вы имеете шанс начать совершенно новую жизнь! – сообщил Азмаил. – Это конечно при условии, что Вы выполните одно мое небольшое поручение.

– Ну вот, это уже деловой подход! – удовлетворенно заявила я. – Что мне нужно будет сделать?

– Видите ли, Ольга, – брюнет рассеянно помахал розой, от чего с той облетел белоснежный лепесток и растворился в непроглядном мраке, – в том мире, в который я намереваюсь Вас перенести храниться некий необходимый мне арте-

факт, и только с Вашей помощью я имею возможность его заполучить.

– Чего так?

– Увы, но для меня доступ на Портитерру (так называется этот мирок) закрыт. – Вздохнул Азмаил. – Вы же, достанете для меня этот артефакт, после чего передадите его мне лично в руки.

– То есть, Вы Азик, предлагаете мне некий квест, по результатам которого каждый из нас получает то, чего так жаждет: вы – свой артефакт, я – второй шанс на жизнь?

– Совершенно верно, Ольга! – обаятельно улыбнулся брюнет. – Ну так что, Вы согласны?

– Так-то да. – Неуверенно протянула я. – Только вот как я найду эту Вашу вещицу в совершенно незнакомом мире? Может, карту какую-нибудь выдадите, а еще лучше GPS-навигатор?

– Артефакт храниться в Храме пропавших душ. – Сообщил Азмаил. – По преданиям, он затерян в древних лесах Погибшего королевства.

– А поточнее? – потребовала я. – Широта, долгота там, точные координаты... Или вообще, перенесите меня прямоком к подножию этого вашего храма и дело в шляпе!

– Увы, единственная брешь которую я могу пробить в этом мире, находится на Мертвом плато. – Грустно покачал головой брюнет. – Так что, придется Вам добираться до места самостоятельно.

— Ладно уж, — сдалась я, — добреду как-нибудь до вашего храма, чай все лучше, чем здесь висеть.

— Вот и договорились! — обрадовано воскликнул Азмаил и ударил белоснежной розой в то место, где у меня предположительно находился лоб. В следующее мгновение я уже обрадовано таращилась в непривычно-ультрамариновое небо.

Глава 2

Увы, радость моя оказалась несколько преждевременной. Вокруг меня, куда не глянь простиралась бескрайняя, цветущая какими-то ядовито-розовыми цветами, степь. Сама же я лежала на небольшой каменной площадке и не ощущала ровным счетом ни-че-го. То есть, ни тебе ласкового касания ветерка к коже, ни тебе запаха этих самых незнакомых цветов в море которых «плавало» мое плато. Ущипнула себя за руку, и даже не слишком удивилась тому, что совершенно не почувствовала боли. Очень надеюсь, что это временный эффект, и чувствительность органов осязания и обоняния скоро восстановиться.

Кое-как поднявшись на ноги, облаченные в дорожные туфли от «Prada», я огляделась, прикидывая в какую сторону направить свои стопы. Потянуло налево, и я решила довериться интуиции.

Слезть с каменной площадки, почему-то именуемой Азмаилом, плато, оказалось задачей не из легких. Возможно,

кому-то высота сантиметров в восемьдесят покажется незначительной, но это если вы не пытаетесь преодолеть ее на одиннадцатисантиметровой шпильке. Чудом не переломав ни каблуки, ни ноги, я все же оказалась на твердой земле, и с сожалением посмотрела на неподлежащие восстановлению чулки. М-да, видок у меня наверное удручающий: прическа которую накануне рокового мероприятия соорудил мне модный столичный стилист Жорик, наверняка сейчас больше похожа на нечесаный колтун, а ажурное кремового цвета, платье от «Versace» заляпанное моей же кровью, больше всего походит на гламурные обноски.

– А еще у тебя тушь растеклась! Опять, небось подделку со скидкой купила!

Я вздрогнула и обернулась. На каменном плато, с которого я сверзилась буквально пару минут назад, болтая обутыми в розовые туфельки ножками, сидела Ксю. Подруга была именно такой, какой я ее и запомнила: очаровательное создание с небесно-голубыми глазами и пухлыми губками, растянувшимися в фирменной улыбке а-ля Камерон Диас.

– Ксюха, Ксюнечка, ты ли это? – потрясенно прошептала я, борясь с желанием протереть глаза.

– Приветики, Ололо! – тряхнула белоснежными кудряшками девочка-видение. – Ну что, так и будем тут сидеть, или уже пойдем куда-нибудь? Ты же знаешь, у меня от длительного пребывания на солнце волосы секутся!

– Какие к едрене фене волосы, Ксю? – воскликнула я, и

свободно просунула руку сквозь подругу. – Ты же привидение! Вон, просвечиваешься вся!

– Если я привидение, это вовсе не значит, что теперь можно себя запускать! – капризно поджала губки Ксюха. – И вообще, с каких это пор в моде пастельные оттенки? Это же так скучно!

Она указала наманикюренным пальчиком на мое платье, и с легкостью спрыгнув на землю, приблизилась ко мне практически вплотную.

– Знаешь Ололо, как мне не хватает наших субботних забегов?

Я закусила губу, стараясь не разреветься от нахлынувших воспоминаний. Субботними забегами, мы с Ксюхой называли рейд по торговым центрам, в поисках заветной вывески «Sale» на магазинах с брендовой одеждой. Обычно, такие мероприятия, возведенные нами в ранг обязательного еженедельного ритуала, заканчивались в каком-нибудь модном ночном клубе, где мы с удовольствием «выгуливали» новоприобретенные наряды. После смерти Ксю, я еще долго не могла заставить себя пройтись по магазинам, да и с тусовками практически завязала, предпочитая проводить свободные вечера за просмотром слезливых мелодрам.

– Мне тоже тебя не хватало, Ксюнь! – призналась я, жалея о том, что не могу обнять подругу. – Кстати, а как ты здесь оказалась?

– Не знаю. – Беззаботно пожала плечами Ксю. – Была Там,

вдруг бац, и оказалась Здесь.

– А там, это где? – уточнила я.

– Понятия не имею. Помню, что вокруг было пусто и темно, а еще постоянно картинки из моей жизни прокручивались. Большую скуку я испытывала, только когда Фредди (ну, Федька Лапин) потащил нас на фестиваль альтернативного кино.

– И к тебе тоже явился Азмаил? – догадалась я.

– Кто? – недоуменно захлопала длинными ресничками Ксюха.

– Ну, обаятельный брюнет в фирменных шмотках, и с заманчивым предложением. – Пришлось уточнить мне.

– Не-а. – Разочарованно вздохнула подруга. – Просто...пшик, и я здесь, с тобой!

– Ясенько... – протянула, задумчиво вглядываясь в горизонт.

Признаться, я надеялась, что Ксю тоже послал Азмаил, но моя теория рухнула, так как в отличие от меня, подруга до сих пор являлась бесплотным духом и, кроме того, никакой мужчина с демоническим именем, с ней сделок не заключал.

– Эй, Ололо, ты чего зависла? – я чуть не заорала, когда из воздуха прямо передо мной материализовалось обеспокоенное лицо Ксюни.

– Ты что, хочешь, чтобы я второй раз умерла? – возмущенно возопила я, отшатнувшись от полупрозрачной блондинки, обиженной моей неадекватной реакцией. – Нельзя же

так пугать, в самом деле!

Для достоверности я схватилась рукой за то место, где в грудной клетке находится сердце и растерянно замерла. Сердцебиение категорически не хотело обозначаться под моей чуть дрожащей ладонью.

– Ой, Ксю! Кажется, у меня сердце не бьется! – в панике зашептала я, кидая полные ужаса взгляды на подругу.

– Еще бы, у тебя же грудь простреляна! – глядя на меня, как на душевнобольную сообщила Ксюха.

– То есть, хочешь сказать, что я до сих пор мертва? – мой голос предательски дрогнул.

– Ну, – Ксю задумалась и наморщила лобик, – ты двигаешься, мыслишь, разговариваешь... значит ты не мертвая, просто, не слишком живая, вот!

– Едрический тушкан, это что же получается, я – зомби? – срывающимся голосом запричитала я. – Получается, Азмаил меня подставил! Вот же скотина холеная! Хрен ему, а не артефакт!

– А вот этого не надо! – возмутился со стороны плато смутно знакомый голос. Ну, точно – сидит засранец, улыбается, глазками зелеными сверкает, гаденыш! – У нас с тобой какой уговор был?

– Что ты меня воскресишь, вообще-то! – сложив руки на простреленной груди, напомнила я.

– Ты и воскресла! – пожал плечами Азмаил.

– Я зомби! Живой труп! – не сдержавшись, перешла на

крик. — Мы так не договаривались!

— Мы договаривались, что я дам тебе вторую жизнь после того, как ты достанешь артефакт. — Возразил брюнет. — А пока тебе придется временно походить так как есть.

— Интересно, как ты себе это представляешь? — вновь возмутилась я. — Я же развалюсь вся, пока до храма этого трехклятого доберусь!

— На счет этого можешь не беспокоиться. — Широко улыбнулся Азмаил. — Твое тело находится в стазисе — все процессы в нем приостановлены, так что можешь не бояться преждевременного разложения.

— Допустим. — Устало вздохнула я. — А что насчет Ксю?

— Можешь считать это маленьким бонусом, чтобы не скучно было. — Кивнул в сторону заинтересованно прислушивающейся к нашему разговору, подруги. — И кстати, позволь тебе дать один маленький совет, старайся сохранить свое, скажем так, не слишком живое состояние в тайне. А то местные некроманты тебя быстренько упокоят, и пикнуть не успеешь.

— Короче, мне нужно косить под живую. — Хмыкнула я, скептически разглядывая пулевое отверстие, зияющее в покрытом засохшей кровью, платье. — Ладно уж, придумаю что-нибудь. И раз уж ты здесь, подскажи хоть, в какую сторону идти?

— Туда! — махнул рукой в ранее выбранном мной направлении, Азмаил, и растворился в воздухе.

— Какой он хорошенький! — умиленно вздохнула призрач-

ная Ксю. – На Бандераса в молодости похож!

– Тьфу на тебя! – плюнула с досады ваша покорная слуга, и грустно потопала в нужную сторону.

* * *

– Как ты думаешь, а он женат?

– Я тебя сейчас стукну!

– Интересно, а у него есть дети?

– Точно, стукну!

– А может он...

– Ксю! – взмолилась я, замахиваясь на нее туфлями, которые уже вот как часа два тащила в руке. – Ну как ты так можешь? Ты вообще-то мертва, так что оставь в покое свои матримониальные планы по отношению к Азмаилу!

– Ололо, ну почему ты такая бесчувственная? – насупилась подруга, – Этот мужчина мой идеал – ожившая девичья мечта! Почему же я должна лишаться своей мечты только лишь из-за того что умерла? Это несправедливо!

– Мир вообще не справедлив, Ксю! – грустно вздохнула я, отгоняя от своего лица слишком настойчивую пчелу, которой видимо, понравился запах моих цветочных духов. – Я например, сейчас должна находится на показе в Милане, а вместо этого бреду с пулей в сердце по совершенно незнакомому миру в компании с говорливым приведением! Ну, прямо всю жизнь мечтала!

– Опять ты ворчишь! – фыркнула Ксюха, скрестив руки на груди и зависла в воздухе прямо передо мной. – Вспомни, что ты сказала, когда перед важным показом мне некачественно нарастили волосы и они начали выпадать целыми прядками? Помнишь, как я тогда психовала, а ты обняла меня и произнесла: «Только слабые и безвольные люди перестают бороться и опускают руки, умные же проанализируют ситуацию и найдут для нее оптимальное решение».

– А тебе не кажется, что смерть это все-таки немного хуже, чем неудачно наращенные волосы? – язвительно поинтересовалась я. – И вообще, не стоит принимать всерьез столь избитые истины в моем исполнении!

– Но мысль-то дельная! – не унималась Ксю, продолжая нарезать круги вокруг бредущей меня. – И вообще, из нас двоих характер всегда был у тебя. И раз есть шанс вновь стать живой, нужно стиснуть зубы и упрямо двигаться к цели, а не ныть и жаловаться на несовершенство мироздания.

Я растерянно молчала. Подобные речи были не в стиле моей бесшабашной и не склонной к излишней философии, Ксюхи. И вот вам вопрос – где она успела понахвататься подобных мыслей?

– О! А вон и лес! – радостно сообщила подруженька, указывая на темнеющий на горизонте лесной массив.

– Черт! Еще не хватало в одиночку по лесу бродить! – тоскливо простонала я.

– А чего тебе бояться, ты же мертвая? – удивленно спро-

сила Ксю, за что удостоилась от меня убийственного взгляда. Вопреки моим чаяниям, призрак не завыл, и не рассыпался прахом, а так же продолжал неторопливо лететь рядом, даже не догадываясь о моих кровожадных мыслях. – Ну не дуйся, Ололо! Помнишь, мы давно хотели выехать на природу, только все времени не было?

– Ага, зато теперь у нас этого самого времени вагон и маленькая тележка! – ехидно отозвалась я. – Мертвецам торопиться некуда.

– Фу, какая ты хмурая! – поморщилась призрачная Ксюха. – Смерть тебя испортила!

– А вот тебе даже это не помогло! – вяло огрызнулась я, – Как была приставучей словно репей к одному месту, так и осталась.

– Но ты же все равно меня любишь! – ничуть не обиделась подруга.

– Куда ж я денусь! – закатила глаза я, стараясь сдержать рвущийся наружу смешок.

Раньше, при жизни, мы с Ксю часто спорили подобным образом, и каждый раз спор завершался вышеозначенными словами. И кстати, если оглядываться назад, то у нас с ней никогда не было настоящей ссоры. Хотя... может, просто не успели.

По мере приближения к лесу, тучи мошкары попадались все чаще и чаще, и хоть никакого физического вреда они мне причинить не могли, но чувство дискомфорта заметно

портило настроение. Ксю же не обращала на мерзко жужжащих гнусов никакого внимания, просто-напросто пролетая сквозь встревоженный рой насекомых.

Лес встретил нас колючим кустарником и узловатыми ко-
рягами, об которые приходилось спотыкаться чуть ли не на каждом шагу. Над головой беззаботно чирикали птички, а под ногами торопливо сустились мелкие насекомые, спешащие скорее укрыться от участи быть раздавленными. Жаль, что не было возможности полной грудью вдохнуть свежий хвойный воздух – этот запах мне всегда очень нравился. Еще с тех времен когда мы с дедом ходили за грибами, и пока тот ворошил палочкой опавшие листья и хвою, я собирала ровные крепкие шишки, из которых мы с мамой потом сооружали забавные поделки.

Позже, когда я выросла, у меня больше не оставалось времени на лесные прогулки, да и не сказать, чтобы я так уж сильно рвалась на природу. В ту пору, я безумно обожала ритм никогда не засыпающего города, шум и блеск улиц, пьянящее веселье столичных клубов и частных вечеринок, ну и уютную атмосферу любимого кафе на Арбате. И вот теперь сбылась «мечта идиота» – брожу по лесу в компании привидения, весьма смутно представляя себе, как буду отсюда выбираться. Надеюсь хоть от верного курса не сильно отклонилась. С меня станется.

– Ололо, смотри, водичка! – радостно взвизгнула Ксюха, зависнув прямо над ручьем, пробивающимся меж двух по-

росших мхом небольших валунов.

– Ну, хоть грязь смою! – облегченно вздохнула я, наклоняясь над водой и пытаюсь разглядеть свое отражение. – Мать моя женщина!

– Ага! Просто хоррор! – весело фыркнула Ксю, кокетливо поправляя собственный завитой локон. – Натуральная зомби, только что на людей не бросаешься!

– Я сейчас на особенно говорливых призраков бросаться начну! – буквально прорычала я, усиленно пытаюсь оттереть с лица размазавшуюся тушь и запекшуюся кровь. – Порву как Тузик грелку на астральные лоскутки!

– Ой, боюсь-боюсь! – закатила глаза эта язва. – Ты вон лучше за ухом усерднее три, там крови много!

– Развейся! – рывкнула я, и еще активнее заскребла обломанными ногтями неестественно бледную кожу. – Ужас! А что с моими волосами? Они же как мочалка что с виду что на ощупь!

– Не расстраивайся так, зайка, – сочувственно зависла над мной Ксю, – найдешь артефакт тому красавчику, и снова станешь живой и красивой!

Я ничего не ответила, и печально вздохнув, принялась за промывку той пакли, что еще недавно была моими волосами. Немного приведя себя в относительный порядок, я вновь взглянула на свое нечеткое отражение в мутной ряби ручья. Некогда приятные черты лица сейчас заострились, под серыми, чуть поблекшими глазами залегли темные круги, губы

практически сравнивались по цвету с мертвенно бледной кожей, а мокрые светлые пряди уныло свисали чуть ниже плеч. Вот тебе и супермодель Ольга Захарова! Видели бы меня сейчас наши девчонки из агентства – точно заикались бы до конца жизни! Эх, делать нечего – придется тащиться к храму и добыть для Азмаила артефакт. За шанс стать такой как раньше, я готова на многое, и пусть кто-нибудь из аборигенов только попробует стать у меня на пути! Кстати о них, родимых...

– Ксю, а что это там за дымок между деревьями виднеется? – обратилась я к подруге, заметив тонкую струйку дыма невдалеке.

– А я откуда знаю? – пожала плечами Ксюха.

– Так слетай и посмотри!

– Эксплуататорша! – проворчала девушка, но на разведку отправилась.

Я же тем временем занялась помывкой остального тела, и к моменту возвращения Ксю, выглядела уже более менее терпимо. Напрягала только дыра в платье на уровне грудной клетки, но тут уж ничего не попишешь – сменной одежды мое перемещение на Портитерру не предусматривало.

– Ну, что там? – нетерпеливо осведомилась я, когда Ксюха, с каким-то отстраненно-мечтательным лицом зависла неподалеку от меня. Вряд ли костер развели какие-нибудь лесные разбойники. Моя подруга конечно любительница мужчин, но не настолько э... бруталов, чтобы парить сейчас

с таким глупым выражением лица. Судя по ее счастливой морщинке, там как минимум Джонни Депп.

— Олечка, — ну надо же, даже имя мое не исковеркала, точно там что-то интересненькое, — кажется, я влюбилась!

— Второй раз за день? — хмыкнула я. — Идешь на рекорд, подруга! Ну давай, рассказывай, кто на этот раз покори твое ветреное сердце?

— Пойдем, сама увидишь! — не дожидаясь ответной реакции Ксю рванула в ту сторону, где обретался сей таинственный субъект.

Вздохнув, я еще раз посмотрела на свое отражение, ужаснулась, и уныло побрела на огонек.

Рискованно конечно, но из леса как-то выбираться надо, да и вряд ли незнакомец сможет причинить мне какой-либо существенный вред. Все-таки, есть у мертвых некоторые преимущества перед живыми. А тут глядишь, пообщаюсь с местным жителем, узнаю, что и как... если он не убежит, конечно, от такой «красавицы».

Первым что я увидела, выйдя на небольшую полянку, был костер, над которым бурлил закопченный котел с каким-то варевом. Рядом, на поваленном дереве сидел молодой мужчина, над которым страстно вздыхала призрачная Ксю. Глазки у подруги при этом были такими масляными, словно у кота облизывающегося на миску со сметаной. Я с интересом посмотрела на героя Ксюхиных грез, и в принципе поняла, что так впечатлило мою белобрысую язвочку. Незна-

комец, который сейчас не замечая моего присутствия сосредоточенно помешивал похлебку (или что он там кашеварил), являлся симпатичным парнем, на вид лет двадцати семи, с кудрявыми темно-каштановыми волосами и бледным, чуть заостренным к подбородку лицом. Одет незнакомец был в длинную кожаную куртку, что говорило о том, что погода достаточно прохладная, (а я в одном платье, ай-ай-яй) темные брюки и высокие сапоги ниже колен. На руках молодого человека красовались перчатки с обрезанными пальцами, что невольно навевало ассоциации с какими-нибудь байкерами или рок-музыкантами. Каштановые кудри были стянуты в тугой хвост и давали возможность рассмотреть металлические серьги в левом ухе, точное количество которых мне на таком расстоянии определить, естественно не удалось. Ну, ничего так, мужчина. Но опять же, не в моем вкусе. А вот Ксюха, та да – зависла, и в прямом и в переносном смысле.

– Кхм... – попыталась привлечь я внимания незнакомца, от чего тот вздрогнул и обернулся, впери в меня настороженный взгляд темных глаз. Я скромненько прикрыла рукой пулевое отверстие (чтобы не пугался раньше времени) и выдала приветливую улыбку.

– Здравствуйте, можно к Вам на огонек? – попросила, добавив в голос жалостливых ноток. – А то я ужасно замерзла!

Парень недовольно поджал губы, но затем, тяжело вздохнув, махнул рукой приглашая к костру.

– Какой мужчина-а-а! – томно закатила глаза Ксю, так и

оставшаяся невидимой для молодого человека.

– На вот, накинь! – мне в руки полетел шерстяной плед, извлеченный из большой мешковатой сумки.

Я от такого обращения тихо скрипнула зубами, но все же попыталась изобразить благодарный взгляд. То ли у меня не очень получилось, то ли незнакомцу было до фонаря на мои благодарности, но нахмурившийся парень вновь отвернулся к своему бурлящему котелку, не удостоив меня даже взглядом. Я быстро закуталась в плед, прикрывая пулевое отверстие и стараясь держаться на некотором расстоянии, присела на то же поваленное дерево.

– Какой он brutальный! – взгляд Ксюхи пылал обожанием.

– Хамло он, обыкновенное! – сквозь зубы прошипела я, так, чтобы меня слышала только подруга.

– Что? – кинул на меня еще один настороженный взгляд, этот необщительный индивид.

– Послышалось, наверное. – Пожала плечами я, и, дождавшись пока тот снова отвернется, выразительно посмотрела на Ксюху, давая понять, чтобы та не болтала. Та только вздохнула, но хвалебные оды мрачному красавчику петь перестала – и то хлеб.

– Станный наряд для прогулок по лесу. – Неожиданно заметил незнакомец, кивнув на мои коленки, не прикрытые платьем (благо от рваных чулок успела избавиться) и туфли, которые я положила рядом с собой на траву.

– Обстоятельства так сложились. – Размыто ответила я, пытаясь укутать оставшимся куском пледа, ноги.

– Чего это он на твои ноги пялится? – возмущенно засопела Ксюха, но ответа разумеется не получила. Еще не хватало чтобы парень совсем уж за сумасшедшую принял: мало того, что полуголая по лесу брожу, так еще и сама с собой разговариваю.

– А ты тут, какими судьбами? – решив поддержать разговор, поинтересовалась я.

– Дела. – Лаконично произнес молодой человек, и вновь погрузился в мрачное молчание.

Я, пользуясь моментом, тоже погрузилась в раздумья. Обществу этого нелюдимого парня нравилось мне все меньше и меньше. Нет, ну в самом деле! Выходит из леса вся такая раздетая и несчастная девушка (пусть и страшна как смертный грех) – да любой нормальный мужчина уже бегал бы вокруг нее как наседка вокруг яйца, пытаясь оказать посильную помощь. А этот! Слов нет – одни эмоции! Если в этом мире все мужики такие, то я по завершении задания попрошу Азика перенести меня куда-нибудь в другое место! И пусть только попробует отказаться, зараза демоническая!

Неожиданно, парень вскочил на ноги, и в руках у него появилось по узкому, чуть изогнутому клинку. Мы с Ксюхой нервно сглотнули и с испугом воззрились на так резко подорвавшегося с места, незнакомца.

– Что происходит? – почему-то шепотом спросила я.

– Хмыри! – так же шепотом ответил парень, внимательно вглядываясь куда-то в лес.

– А, понятно... – Какие к ядерной бабке Хмыри?!!

Глава 3

В первое мгновение я даже не поняла, что происходит. Раздался еле слышный свист, и что-то позади меня хрустнуло. Судорожно обернувшись, я увидела стрелу, крепко вошедшую в дерево.

– Прячься! – коротко рыкнул парень, даже не глядя в мою сторону. Вокруг него сгустилось какое-то плотное темное марево, словно кокон окутавшее напряженную фигуру.

Дважды меня уговаривать не пришлось, и я коротко взвизгнув, побежала за ближайшее дерево с достаточно широким стволом. Надо сказать, что побежала я очень вовремя, так как на поляну посыпался целый град стрел, которые впрочем, насколько я смогла отметить краем глаза, не причинили особого вреда моему новому знакомцу. А парень не так-то прост! Наверное, маг какой-нибудь.

Тем временем, загадочные Хмыри видимо осознали, что от их стрел никакого толку, и дружной уродливой гурьбой высыпали на поляну.

– Мерзость какая! – с отвращением воскликнула Ксю, разглядывая человекообразных монстров, с рычанием и подвываниями бросившихся на так и не пошевелившегося парня.

Тут я была полностью согласна с подругой. Спрятавшись за шершавым стволом дерева, я имела возможность более или менее рассмотреть нападавших. Не очень высокие, лишенные волосяного покрова, зато с гадкими наростами покрывающими тело, голову и даже лицо. Одеты Хмыри были в кожаные безрукавки, и грязные, местами рваные штаны. Оружие их больше всего напоминало боевые топоры на достаточно длинной рукояти с широким обоюдоострым лезвием – подобные я видела в фильмах про викингов.

– Они же его убьют! – в ужасе прошептала у меня над ухом перепуганная Ксю.

– Если он и дальше будет стоять как истукан, то непременно! – не менее испуганно ответила я, не в силах оторвать взгляда от разворачивающегося на поляне, жуткого зрелища.

К моей радости, скорой расправы над медлительным колдуном не состоялось. Едва первый Хмырь приблизился на расстояние удара, как парень с нечеловеческой скоростью взмахнул клинками и нападавший осел к его ногам безжизненной кучкой. Дальше все происходящее слилось для меня в одно сплошное размытое пятно. Мой новый знакомый, то и дело мелькал среди махающих топорами Хмырей, стремительно сокращая численность противника. Если бы не видела своими глазами, ни за что бы не поверила, что можно двигаться ТАК быстро. Однако, воинствующие «нечеловеки» и не думали отступать, и я всерьез опасалась, что молодой человек выдохнется раньше, чем закончатся напада-

ющие. А это означало, что тогда уродцы вполне могут добраться и до меня! С одной стороны, мне вроде бы как бояться нечего – мертвому умереть второй раз весьма проблематично, но что если мне, скажем, отрубят голову этим милым топориком? Сомневаюсь, что в таком случае смогу бегать так же резво как раньше. Эх, держись добрый молодец!

Вопреки моим опасениям, парень держался очень даже хорошо, и через непродолжительное количество времени, голова последнего Хмыря слетела с плеч и укатилась в кусты. Зрелище конечно мерзкое, и будь я жива, то наверняка уже прощалась с содержимым желудка, но сейчас мне было не до морально этических терзаний. Главное, что все обошлось без потерь с нашей стороны, и можно вздохнуть с облегчением.

– Эй, ты там как? – вытирая клинки об одежду убитого Хмыря, поинтересовался парень, мельком глянув в сторону дерева за которым я спряталась.

– Нормально! – я решила показаться из своего укрытия, и безгласно переступая через трупы и внутренности, двинулась к своему знакомцу.

– Э... Оль! – послышался позади взволнованный голос Ксю, но я даже поворачиваться не стала, дабы та не отвлекала своей болтовней.

– Ты... кхм, уверена? – все такой же настороженный взгляд парня не поднимался выше...эй, куда он смотрит, извращенец?!!

– Абсолютно, а что? – я решительно не понимала, что происходит.

– Тебя ранили. – Сообщил мне молодой человек, взгляд которого становился все более задумчивым.

– Меня? Куда? – растерялась я. Если честно, то я совершенно ничего не чувствовала, хотя оно и не удивительно...

– Сзади! – сдавленным шепотом сообщила мне Ксю, и я наконец соизволила обернуться и посмотреть на свой филей.

Каких усилий мне стоило не завывать! Меня! Ранили! В задницу! Придурошные Хмыри с их придурошными стрелами! Гады, сволочи, все! К чертям собачьим эту Портитерру, и этого Азмаила! Верните меня где взяли!

– Ты что, совсем ничего не чувствуешь? – подозрительно прищурился парень, и я заметила, что он крепче сжал клинки.

– Шок у меня болевой! – рывкнула я, рывком выдергивая стрелу из ягодицы. – И психологический!

К счастью, кровь из раны не хлынула, но намного легче мне от этого факта не стало. С отвращением разглядывая испачканный бурыми пятнами наконечник стрелы, я не сразу сообразила, к чему раздался предостерегающий окрик Ксюхи:

– Оль, берегись!

В следующее мгновение, меня повалили на землю, и, впившись крепкой рукой в шею, зло выдохнули:

– Кто ты?

Куда парень успел подевать свои клинки, осталось для меня загадкой, но сейчас все его конечности надежно фиксировали меня на земле, не давая даже пошевелиться.

– Ты сдурел? – возмущенно прохрипела я, пытаюсь спихнуть с себя агрессора.

– Холодная! – с ненавистью процедил молодой человек. – Мертвая!

Одна его рука продолжала так же сжимать мое горло, а вторая раскрытой ладонью зависла в нескольких сантиметрах от моего лица. С нарастающим ужасом, я смотрела на то, как между длинными пальцами появляется, плотный черный туман, который широкими черными лоскутами ластился к хозяину, обвивая фаланги.

– Что ты собираешься сделать? – испуганно пискнула я, когда один из лоскутков потянулся к моему лицу.

– Порождение Тьмы, да сгинет во Тьму! – ровным, голосом произнес парень, и только взгляд его пылал неприкрытой ненавистью.

– Стой! Не надо, прошу тебя! – взмолилась я, все еще не прекращая отчаянных попыток освободиться. – Что я тебе сделала? За что ты так со мной?

– Ты Мертвая! – злобно ответил парень, но свои черные ленты к счастью, с пальцев пока не спускал, что давало мне небольшой шанс на мирное решение конфликта.

– У всех свои недостатки! Я же никому ничего плохого не сделала! Отпусти меня, пожалуйста, я жить хочу! – были

бы у меня слезы, сейчас и их бы пустила в ход, а так только голос жалостливый да взгляд умоляющий. К моей радости, на лице парня кровожадность уступила место сомнению, и я решила развить успех. – Думаешь, мне самой нравится такое существование? Но у меня есть шанс снова стать живой, и если ты меня отпустишь, то я обязательно его использую!

– Чушь! – резко бросил мой знакомец, – Не может ожить то, что мертво!

– Еще как может! – обиделась я. В самом деле – Азик-то мне обещал!

– И ты знаешь способ? – в голосе парня сквозила неприкрытая ирония, но черный туман к моему несказанному облегчению исчез. Правда, пошевелиться я по-прежнему не могла.

– Мне нужно попасть в Храм пропавших душ. – Если честно, сознаваться в цели своего путешествия не хотелось, но ситуация была щекотливая, так что пришлось раскрыть некоторые карты.

– Храм пропавших душ всего лишь легенда! – нехорошо усмехнулся мой собеседник. – Нет ни одного доказательства его существования.

– Он существует! – стараясь, чтобы мой голос звучал уверенно, возразила я.

– Скажи еще, что знаешь, где он находится! – судя по тону, парень мне не поверил.

– По моим сведениям, где-то в лесах Погибшего королев-

ства. – Припомнила я то, что говорил мне Азмаил.

– Вот как? – хмыкнул молодой человек, и рука сжимающая мое горло немного ослабила хватку. – В таком случае, могу тебя расстроить – ты туда не доберешься.

– Это еще почему? – подозрительно сощурилась я. Уж не намекают ли мне на то, что сейчас собираются прикопать где-нибудь под елочкой, предварительно упокоив?

– Тебя уничтожит первый же встречный некромант. – Спокойным голосом сообщил мне парень, и усмехнувшись, добавил. – Такой как я, например.

Признаться, догадки о том, кем является мой новый знакомец, у меня уже были, но услышав подтверждение этого факта из уст самого некроманта, расстроилась окончательно. Вот почему я такая невезучая? Не успела попасть в этот мир, так уже нарвалась на того, кого по идее должна всячески избегать. И мало того – сама же на него набрела и в компанию напросилась! Дура – что еще сказать... дура с пулей в сердце и со стрелой в заднице, ага. Фатальная неудачливость отдельно взятой женской особи! Хорошо еще, что Ксюху он не видит, а то и подруге пришлось бы не сладко. Кстати, где там мое дружелюбное привидение? Попыталась скосить глаза, но в поле моего зрения, Ксю увы не появлялась.

– Что ты там высматриваешь? – подозрительно поинтересовался некромант, глядя на мои попытки взглядом отыскать подругу.

– Ничего. – Вяло огрызнулась я. – Просто уже надоело на

тебя любоваться. Может, наконец, слезешь с меня?

– С чего ты взяла, что я тебя отпускаю? – губы парня вновь скривились в едкой усмешке.

– Значит, мы так и будем тут валяться? – удивленно захлопала ресницами я. – Мне-то ничего, я тут и пару дней полежать могу, а у тебя вроде бы есть свои физиологические потребности.

– В первый раз встречаю такую наглую Мертвую! – раздраженно буркнул некромант, но с меня все-таки встал.

– Может, ты прекратишь меня так называть? – недовольно посмотрела я на парня, поднимаясь с земли, и отряхивая и без того грязное платье.

– Ты и правда Мертвая. – Пожал плечами мой собеседник. – Как же мне еще тебя называть?

– Вообще-то, у меня имя есть! – возмутилась я, пытаюсь, как можно незаметней отыскать взглядом Ксю. Увы, моего говорливого призрака нигде не было.

– Даже так? – приподнял темную бровь некромант. – И как же тебя зовут?

– Ольга. – Нехотя ответила я. Пусть уж лучше по имени называет, чем вот так...

– Ты действительно помнишь свое имя? – удивился парень.

– Помню-помню. – Буркнула я. Отсутствие Ксюхи меня сейчас беспокоило гораздо больше, чем непонятно чему удивляющийся собеседник.

– Странно, обычно Мертвые не помнят своего имени. – Задумчиво, словно разговаривая сам с собой, пробормотал некромант. – Да и к осмысленному диалогу они обычно не способны...

– Ну, вот такая я вся из себя необычная. – Проворчала я, размышляя над тем, стоит ли позвать подругу, или лучше не «светить» ее перед некромантом. Увидеть-то ее, конечно не увидит, но кто его знает, на что он способен!

– Лазарь.

– Мм... что? – вынырнула из размышлений при звуках голоса некроманта.

– Мое имя, Лазарь. – Повторил парень, продолжая так же внимательно меня рассматривать.

Я с трудом удержалась от нервного смешка. Прикольно! Некроманта назвали именем самого первого зомби в истории! Хотя, в этом мире своя история...

* * *

Пару часов спустя, я в компании некроманта вяло плелась по лесу, в щедро одолженной мне сменной одежде, которая нашлась в мешковатой сумке моего нового знакомца. Из-за того, что Ксюха так и не появилась, настроение было паршивое, и беспокойство за подругу никак не желало меня покидать. Лазарь все это время был немногословен, и лишь изредка бросал на меня задумчивые взгляды, которые меня

признаться весьма нервировали. Приблизительно на третьем часу нашего блуждания по лесу, я все же рискнула завести разговор на интересующую меня тему:

– Скажи, а здесь действительно так много некромантов?

– Здесь, это где? – с легким удивлением уточнил Лазарь.

Эх, и как бы так ответить, чтобы ненароком не выдать себя? Что-то мне подсказывало, что сообщать о том, что я из другого мира, не стоит.

– Понимаешь, я практически ничего не помню. – Робко произнесла я, в который раз поправляя слишком длинные рукава черного свитера. – Мне бы хотелось восстановить пробелы в своих знаниях и желательно до того, как мы выберемся из леса.

– И что же ты хочешь знать? – уголки губ некроманта дрогнули в два заметном намеке на улыбку.

– Все! – набравшись смелости, выдохнула я.

Лазарь оказался на удивление хорошим рассказчиком, повествующим весьма доходчиво и понятно. Перво-наперво, я узнала, что на Портитерре нет магии. Совсем. Зато есть некроманты.

История их появления тоже весьма меня заинтересовала. Оказывается, некогда Портитерра даже называлась по-другому, но как именно никто уже не помнит. Люди жили по своим устоям и законам, создавая города, отвоевывая у соседей территории, заключая торговые соглашения – в общем, все как когда-то и в нашем мире. Но однажды, как пишут

в древних летописях, небо разверзлось, и на землю рухнула огромных размеров сфера, наполненная Тьмой. Земля содрогнулась, и несколько городов стоящих рядом с тем местом, куда упала сфера, обратились в руины. По всему континенту прозвучали отголоски трагедии, и множество жизней унесло с собой, то страшное время. А затем последовал взрыв. Гигантская волна Тьмы, вырвавшаяся из своего заточения, накрыла собой все живое, навсегда изменив размеренную жизнь этого мира. Мертвые поднялись из могил, а многие люди и животные стали мутировать в отвратительных кровожадных существ. Одними из таких мутантов и были Хмыри, которые напали на нас недавно. Выжившие, не знали, как бороться с подобными тварями. Человечеству грозило полное истребление. Но словно бы в противовес первым порождениям загадочной силы, в следующем поколении людей стали рождаться дети, способные управлять Тьмой. Некроманты. Их оберегали как самое ценное сокровище и... как самое страшное оружие против тех, кого казалось бы победить невозможно. Тьма, послушная их воле могла упокоить живого мертвеца, и помогала бороться с мутантами. С самого раннего детства, некромантов учат не только управлять своей Тьмой, но и обращаться с оружием. На данный момент в Терре Альго, существует закрытая Академия некромантов, где начиная с семи и вплоть до двадцати пяти лет, обучаются те, кого зовут Хозяевами Тьмы. На мой вопрос: что такое эта самая Терра Альго, Лазарь пояс-

нил, что Портитерра – это название единственного уцелевшего континента, и правит ей Единый Король-Некромант. Сама же Портитерра поделена на Терры, которыми управляют Наместники. Всего Терр пятнадцать.

В общем, как мне удалось узнать, некромантов здесь ценят и уважают, так как именно они стоят между мертвыми и живыми, не давая первым истребить вторых. В каждом крупном городе или поселении, есть собственный штатный некромант, а есть такие как Лазарь – бродячие, которые путешествуют от Терры к Терре, за небольшую плату истребляя нежить и мутантов, которые нет-нет, да и совершат очередной набег на какую-нибудь незащищенную деревеньку. Так получилось, что я встретила некроманта как раз, когда он находился на очередном задании. Его нанял глава небольшого поселка, который и сообщил Лазарю о появившихся в лесу Хмырях. Теперь, когда работа выполнена, он намеревался вернуться в поселок за полагающимся гонораром.

– А мне-то что делать? – поинтересовалась я своей дальнейшей судьбой. Я конечно не надеялась, что Лазарь потащится со мной до самого Храма пропавших душ, но хоть на время, какой-никакой сопровождающий мне бы очень пригодился. Тем более что Ксюха до сих пор так и не появилась.

– Ну, для начала постарайся не привлекать к себе излишнего внимания. – Посоветовал некромант. – Веди себя как живой человек.

– А я интересно как себя веду, по-твоему? – возмутилась

я. Можно подумать, что я подобно кинематографическим зомби хожу, раскачиваясь из стороны в сторону, и периодически хриплю: «Мозги-и-и!»

Мое возмущение нагло проигнорировали, и мы продолжили дальнейший путь в молчании. Лишь когда между деревьями забрезжил просвет, голос Лазаря нарушил тишину:

– Скоро выйдем к поселку. И предупреждаю тебя, Ольга. Если только я замечу от тебя что-либо странное, упокою без лишних разговоров. Поняла?

– Вполне. – Прощешила я. Интересно, что в его понимании странное поведение?

Глава 4

Прежде чем мы окончательно выбрались из леса, Лазарь вновь порылся в своей сумке и вытащил на свет потертую шляпу с широкими, мятыми полями. В дополнении к основному ансамблю, состоящему из растянутого свитера и длинных, подкатанных штанов, она полностью завершала образ «гламурная побирушка». Запасной обуви у некроманта для меня не нашлось, а туфли на высокой шпильке благоразумно были запрятаны все в ту же сумку-мешок. Так что глубоко, и как-то обреченно вздохнув, Лазарь подхватил меня на руки и двинулся по неширокой, но хорошо утоптанной тропинке.

– Шляпу получше натяни. – Негромко произнес некро-

мант, когда через какое-то время перед нами показались бревенчатые стены, защищающие поселок от непрошенных гостей.

Я послушно нахлобучила головной убор практически на самый нос, и плотнее прижалась к своему спутнику. Было страшно. Безоговорочного доверия к новому знакомому у меня разумеется не было, но раз уж он пока решил оставить меня в живых, значит местным властям не сдаст. А вот что будет, если местные власти сами догадаются о том, что я не слишком живая, я старалась по возможности не думать. Надеюсь, других некромантов кроме Лазаря в поселке нет.

– Молчи, и старайся не показывать лицо. – Снова предупредил меня молодой человек, когда мы подошли к воротам. Перехватив меня одной рукой, он с силой забарабанил по шершавой створке второй. Открылось небольшое смотровое окно, и послышался хриплый, будто прокуренный голос:

– Это Вы, господин некромант?

– Я. – Согласился мой спутник, чуть прижимая меня к себе.

– А это кто там с Вами? – подозрительно поинтересовался, как я поняла, привратник.

– Да вот, спас от Хмырей. – Спокойно ответил Лазарь, и заметьте, не очень-то соврал. – Бедняжка от пережитого потрясения совсем ничего не говорит.

Я уткнулась носом в некромантовскую шею и почувствовала, как парень ощутимо вздрогнул. Черт! Совсем забы-

ла, что я теперь холодная как ледышка! Представляю какие «приятные» ощущения он испытывает от такого тесного контакта с трупом. Эх, скорее бы уже выполнить свою часть сделки и вновь стать живой!

Стражник видимо проникся, глядя на мое плачевное состояние, и тяжелые ворота медленно разъехались в стороны, пропуская нас внутрь.

– Может ей лекаря позвать? – сочувственно предложил привратник. Самого мужчину я так толком и не увидела, спрятав лицо на груди своего «спасителя».

– Пока не стоит. Девушка так напугана, что не подпускает к себе никого кроме меня. – Тем же ровным, почти безэмоциональным тоном ответил Лазарь. – Я сам позабочусь о ней.

– Как скажете, господин некромант. – Безропотно согласился мужчина, и мы с моим спутником двинулись дальше.

В таком положении, да еще и в сгущающихся сумерках, окружающую обстановку разглядеть практически не удалось. Единственное, что я смогла отметить, так это то, что вопреки моим ожиданиям, дома в поселке были вполне себе добротные, и кажется некоторые из них даже каменные. Вдоль довольно широких улиц стройным рядочком росли аккуратные деревца, только местных жителей почему-то видно не было, и лишь окна кое-где светились мягким, желтоватым светом.

– Куда мы сейчас? К главе поселка? – шепотом спросила я, когда мы в очередной раз свернули в проулок.

– Еще чего не хватало! – раздраженно проворчал некромант. – К нему я потом сам схожу. Один.

– А я? – Поинтересовалась, стараясь не обращать внимания на грубый ответ собеседника.

– А ты останешься ждать меня в комнате на постоялом дворе. – Непререкаемым тоном заявил Лазарь. – И только попробуй что-нибудь выкинуть!

– Это мы уже проходили! – пришла моя очередь ворчать. Вот почему он такой нелюдимый зануда? Профессия обязывает, что ли?

Наконец мы вошли в тускло освещенное помещение, и некромант, вкратце повторив историю моего спасения для хозяина постоялого двора, потребовал переселить его из одностойной комнаты, которую он снял перед тем, как идти разбираться с Хмырями, в более просторную, двухместную.

Только когда мы остались наедине, в выделенной нам комнате, Лазарь поставил меня на пол, и тут же, рывком подтащив меня к одной из двух узких кроватей, опрокинул на жесткий матрас, и несколькими быстрыми движениями, зафиксировал мои кисти, привязав их к столбикам кровати. Все это произошло настолько неожиданно, что я даже закричать не успела, и только когда некромант как ни в чем не бывало, вернулся к своей сумке и не спеша принялся раскладывать свои вещи, я нашла в себе силы для того чтобы возмутиться:

– Ты чего творишь, извращенец?!

– Извини, но у меня нет причин доверять тебе. – Все так же не оборачиваясь, спокойно произнес Лазарь, продолжая копаться в своей сумке.

– Как и у меня, кстати! – раздраженная дурацкой ситуацией, недовольно воскликнула я.

– Между прочим, я тебя не упокоил! – некромант, наконец, соизволил обернуться, и я смогла увидеть нехороший прищур его темных глаз.

– Заметь, я тебя тоже! – едко произнесла я, награждая молодого человека не менее «теплым» взглядом. Он что же, всерьез намеревается держать меня всю ночь привязанной к кровати? И откуда он только веревки эти достать успел? Прямо не мужчина, а скатерть – самобранка!

– Ольга, ты должна попытаться понять, – Лазарь устало вздохнул и, опустившись на свою кровать, поднял на меня серьезный взгляд, – я нарушил закон. Мало того, что не упокоил Мертвую, но еще и привел ее в населенный пункт, тем самым подвергнув потенциальной опасности жизни проживающих в нем людей. Я просто не могу оставить тебя... так...

– Ты действительно до сих пор считаешь, что я могу вырваться из комнаты и начать бросаться на людей? – от подобного заявления мои брови против воли поползли вверх. Неужели я настолько похожа на кровожадного монстра? Ну, подумаешь, мертва... немножко... это же не повод меня к кровати привязывать!

– Сейчас я рискую не только своей жизнью. – Негромко

произнес маг. – Обещаю, что утром я тебя отвяжу.

– Сволочь ты Лазарь! – буркнула я, отворачивая голову от некроманта. Нет, конечно никакого особого дискомфорта я не испытывала, но сам факт!

– Уж какой есть! – послышался тихий и насмешливый шепот, а затем мягкие шаги по направлению к неприметной двери, по всей видимости, ведущую в ванную комнату.

Эх, с каким наслаждением я бы сейчас повалялась в горячей ванной, вдыхая запах любимой ванильной пены, и слушая через компактный проигрыватель аудиокниги! Мечты, мечты, где ваша сладость?

Из-за стенки послышался шум воды – неужели в этом мире есть водопровод и канализация? Радость-то какая! Все – решено! Утром, первым делом, как этот садист меня отвяжет, побегу купаться! А то Ксю вон, даже в виде призрака умудряется выглядеть как куколка, в то время как я больше всего напоминаю персонаж из мультика «Труп невесты».

За всеми этими мыслями, я не сразу заметила, что обстановка вокруг сменилась, и я оказалась парящей в, до отвращения знакомой чернильной мгле. Черт, неужели я каким-то образом умудрилась умереть во второй раз? И когда успела? Неужели Лазарь, гад такой все-таки упокоил меня исподтишка?

Как и в прошлый раз, вспышка света ознаменовала собой появление Азмаила, в этот раз представшего передо мной в образе этакого рокового лорда из дамских романов. На брю-

нете красовался элегантный черный камзол с серебристыми пуговицами и узкие черные брюки заправленные в ботфорты на невысоком квадратном каблуке. В тонких холеных пальцах на этот раз был зажат стебель розы с кроваво-алым бутоном.

– Ольга! Безмерно рад встрече! – ослепительно улыбнулся Азмаил, и изобразил изящный поклон.

– Если она означает то, что я нова умерла, то увы, не могу ответить тем же. – Тяжело вздохнула я, понимая, что опять от меня осталось лишь одно астральное тело.

– Не пугайся, это временное явление! – несказанно успокоил меня брюнет. – Просто так я имею возможность с тобой связываться.

– То есть, я как бы сплю? – подозрительно поинтересовалась я.

– Можно сказать и так. – Кивнул Азмаил. – Ну что, расскажешь, как продвигаются поиски?

– Честно говоря, с трудом. – Призналась я. – Местные жители считают Храм пропавших душ всего лишь старинной легендой, да и где находится это самое, Погибшее королевство тоже представляется весьма смутно.

– С этим, в принципе, я могу тебе помочь. – Обрадовал меня Азмаил. – Постарайся найти старую карту, составленную еще до появления Тьмы. Они наверняка должны были где-нибудь сохраниться, как и древние летописи с упоминаниями событий тех дней.

– Ну, допустим, я найду карту, и что дальше? – честно говоря, я достаточно смутно представляла себе, как буду искать в чужом мире столь древнюю вещь, да к тому же без особой гарантии на то, что она все еще существует.

– На ней обозначено королевство Эшер. Это и есть то самое Погибшее королевство, так что тебе останется только сверить старую карту с новой, и добраться до храма. – Ответил брюнет, таким тоном, словно объяснял мне маршрут до ближайшего ларька с сигаретами.

– Действительно, делов-то! – язвительно усмехнулась я, – Всего-навсего отыскать старинную карту, которая возможно уже в труху рассыпалась, не попасться в руки некромантам, которые упокоят и даже имени не спросят (Лазарь приятное исключение), да не нарваться на мутантов с остро заточенными топорами!

– На кону стоит твоя жизнь. – Вновь обнажив белоснежные зубы в улыбке, напомнил Азмаил. – Думаю, это вполне достойная плата за те возможные испытания, что тебе предстоят.

– Скажи хоть, что случилось с Ксю! – попросила я. – Она пропала несколько часов назад, я даже не знаю, что и думать.

– Ксения призрак. У нее уходит очень много энергии на привязку к миру. – Пояснил Азмаил. – Как только она наберется сил, то снова сможет воплотиться в виде фантома. Так что не забивай голову ерундой, и не отвлекайся от своей задачи.

Непроглядная тьма постепенно начала рассеиваться, и очертания моего собеседника становились все более зыбкими, пока наконец, не исчезли совсем. Я обнаружила, что снова лежу все в том же незавидном положении, крепко привязанная к кровати, а где-то неподалеку слышится размеренное дыхание спящего Лазаря. Над головой, прикрепленный к потолку, мягко светился многогранный кристалл, внутри которого едва заметно клубилась уже знакомая Тьма. Интересные здесь осветительные приборы!

– С добрым утречком, Ололо! – послышался бодрый голос подруги.

Я тут же повернула голову и с облегчением увидела прозрачную Ксю, зависшую над кроватью некроманта и бесследно разглядывающую спящего Лазаря.

– С возвращением! – радостно улыбнувшись, прошептала я. При появлении подруги прямо камень с души упал, теперь хоть будет с кем поговорить, а то с моим чересчур молчаливым спутником особо не поболтаешь.

– Ты только посмотри, как хорош! – восхищенно прошептала Ксюха, не отрывая обожающего взгляда от некроманта.

– Ага, когда спит и не ворчит! – хмыкнула я на пределе слышимости, краем глаза отметив, что спящий Лазарь действительно нравится мне гораздо больше бодрствующего. Сейчас, угрюмые складки на лице разгладились, делая его черты моложе и приятней, а каштановые кудри, свободно разметававшиеся по подушке, резко контрастировали с глад-

кой белой кожей. Не красавец конечно, по крайней мере, в моем понимании, но очень даже не дурен.

– Эх, ну почему я такая мертвая? – печально вздохнула Ксю, кидая на меня взгляд полный прямо-таки вселенской скорби. Мне с трудом удалось сдержать улыбку. В этом вся Ксюха – так самозабвенно страдать и убиваться по парням может только она. – Теперь придется ждать, пока он умрет.

– Сплюнь, балбеска! – грозно зашипела я, и видимо немного перестаралась с децибелами, так как некромант зашевелился и открыл глаза. Я тут же наигранно-томно протянула: – Утро доброе, мой пленитель!

– Это что у вас за ролевые игры такие?! – возмутилась Ксюха. Лазарь к счастью ее не услышал.

– Не знал, что Мертвые спят! – усмехнулся он, потягиваясь. Мы с Ксю даже засмотрелись. – Представляешь, как я удивился, когда вышел из ванной и увидел, что ты спишь?

– Ну, мы вроде бы уже разобрались, что я не совсем обычная Мертвая. – Напомнила я. – И вообще, ты собираешься меня отвязывать или решил оставить на память следующим жильцам?

Лазарь откинул одеяло, и поднялся с кровати, в несколько шагов оказавшись рядом со мной. Послышался слаженный вздох. Мой и Ксюхи. Фигура у некроманта оказалось, что надо – наши модельные скауты глотки бы друг другу перегрызли за такой типаж! Интересно, а тут все такое симпатичное бельишко носят, или только этот такой модник? По-

ка я с интересом рассматривала необычные черные труселя до колен, молодой человек ловко отвязал мне руки и, не сказав ни слова, направился в ванную комнату. Я же наконец приняла вертикальное положение и смогла более менее осмотреться. При утреннем освещении комната казалась совсем небольшой: две узкие кровати, между ними тумбочка, напротив комод, письменный стол и чахлое деревце в кадке. Окно всего одно, и то мутное и явно давно не мытое. На потолке, на равноудаленном расстоянии друг от друга располагались светильники-кристаллы, которые сейчас потускнели и приобрели молочно-белую матовость.

Я подошла к окну и постаралась разглядеть сквозь разводы хоть что-нибудь. Увы, взору моему пристало только небо – все такое же насыщенно синее, и темные силуэты домов, располагающихся через улицу от постоянного двора.

– Да уж, это тебе не пятизвездочный отель! – прозвучал прямо над ухом голос призрачной Ксюхи, заставив меня подпрыгнуть на добрых полметра.

– Совсем сдурела?! – стараясь не сорваться на крик, поинтересовалась я. – Ты чего подкрадываешься?

– Между прочим, я не виновата, что двигаюсь бесшумно! – надулась подруга, обижено взирая на меня голубыми глазищами.

– Колокольчик на шею повесь. – Посоветовала я, легонько щелкая Ксю по призрачному носу, от чего та фыркнула, и выудив из воздуха маленький золотой колокольчик, несколь-

ко раз потрясла. В комнате послышался мелодичный звон, заставивший меня изумленно воззриться на привидение. — Ну ты даешь!

— А то! — гордо улыбнулась Ксюха, довольная произведенным эффектом, и так же непринужденно, легким мановением руки заменила колокольчик на зеркальце, — Только недавно научилась!

— Пожалуй, насчет колокольчика я погорячилась. — Поспешила сообщить я, представив, как в самый неожиданный момент над ухом будет раздаваться оглушительный звон. — А вот зеркало вещь хорошая!

— Только нематериальная! — расстроила меня подруга.

— А посмотретья в него хоть можно? — с надеждой спросила я. Понимаю конечно, что ничего хорошего в своем отражении я не найду, но хоть знать буду как выгляжу.

— Смотрись! — Ксю развернула зеркальце в мою сторону, и я с трудом подавила в себе острое желание немедленно самоупокиться. Лицо синюшно — белое, щеки впалые, а на голове такой колтун, что его проще состричь чем расчесать. Куда там завалилась моя шляпа? Больше ее не сниму!

Находясь в тихом ужасе, я не сразу сообразила, что Лазарь вернулся в комнату и теперь взирает на меня с явным удивлением.

— С тобой все в порядке? — видимо, выражение моего лица навело его на мысли об обратном.

— Нет. — Сдавленно произнесла я, запуская пальцы в свои

жесткие спутанные волосы. – Скажи, а здесь декоративная косметика продается?

Темные глаза некроманта расширились еще больше, и я поспешила уточнить:

– Ну, это то, чем женщины красятся...

– Продается, а тебе зачем?

Он что, действительно не понимает? Да я ж в таком виде на улицу при свете дня выйти не могу! Да меня местные жители не дожидаясь некроманта упокоят!

– Надо. Очень. – Твердо произнесла я, под одобрительный кивок Ксюхи. Будем маскироваться под местное население. А точнее, под живое местное население!

Глава 5

Пока хмурый Лазарь собирался за покупками (а заодно отчитаться перед главой поселка за проделанную работу), я как примерная девочка сидела на своей кровати, сложив ладошки на коленках. Некромант время от времени кидал на меня задумчивые взгляды, и я подозревала, что без очередного нудного наставления не обойдется. Так и вышло. Взвалив на плечо свою неизменную сумку-мешок, Лазарь подошел ко мне, и чуть наклонившись, заглянув в глаза, произнес:

– Я предупрежу хозяина, что ты еще слишком слаба и тебя не стоит тревожить, так что постарайся не шуметь. Очень

надеюсь на твое благоразумие, Ольга.

Ответом ему послужил тяжелый вздох и обиженный взгляд. Раскомандовался! И ведь не возразишь ничего – сейчас я полностью завишу от этого некроманта. Даже Ксю уже не смотрит на парня с таким щенячьим обожанием – вот она, женская солидарность в действии!

Убедившись, что его посыл дошел до адресата, Лазарь хмыкнул и вышел из комнаты. Послышался звук проворачивающегося в замке ключа. Ага, как же – оставит он «страшную и ужасную» зомби в незапертой комнате! А вдруг как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по закоулочкам! Знаю я подобный тип людей, которые искренне считают, что лучше перебдеть чем недобдеть – сторонники превентивных мер, одним словом, и некромант, к сожалению, относиться к их числу. Откровенно говоря, его постоянная подозрительность, хоть и в какой-то степени оправдана, но уже порядком надоела. Чувствую себя серийным маньяком-убийцей, которого под конвоем сопровождают в Алькатрас для отбытия пожизненного срока.

Мои невеселые думы прервал звонкий голосок Ксюхи:

– Ну, чем займемся, Ололо?

– Я, например, сейчас намерена выполнить план-минимум, и наконец, помыться!

– Дело хорошее! – одобрительно протянула подруга, и первая, презрев стены, просочилась в ванную комнату. Уже оттуда я услышала ее восторженный вопль: – Ололо! Только

взгляни, какой винтаж!

Крайне заинтригованная, я последовала за подругой и, распахнув неприметную дверцу в «святая святых», застыла на пороге, умиленно разглядывая пузатую чугунную ванну, с длинным изогнутым краником и двумя медными вентилями. Пол и стены ванной комнаты были выложены бледно-желтой плиткой, а на потолке мерцали уже знакомые мне кристаллические светильники. К одной из стен был прикреплен громоздкий умывальник, рядом с которым я заметила грязное, заляпанное зеркало. Неподалеку от ванной пристроился небольшой столик, на котором стояли деревянные баночки с плотно подогнанными крышками.

– Какая прелесть! – радостно выдохнула я и, заткнув фигурной пробкой сливное отверстие, повернула один из вентилях. В ванну полилась исходящая паром вода. Э нет – кипяток мне не к чему, кто его знает, что станет с моей мертвой кожей от подобных водных процедур! А я и в холодненькой полежать могу – все равно особой разницы не чувствую. Разобравшись наконец с температурой воды, я быстро скинула с себя мешковатую одежду, в которой болталась как карандаш в стакане, и с опаской подошла к зеркалу. На алебастрово-белой груди зияло почерневшее пулевое отверстие, от которого по коже, уродливой паутинкой расходились темно-синие капилляры. Рана на ягодице выглядела не менее удручающе, но хоть не кровила. Испустив тяжкий вздох, я забралась в ванну и, заметив на столике растрепанную

мочалку, принялась с каким-то злым остервенением тереть неестественно белую кожу. Сейчас я ненавидела свое мертвое тело! Более того, оно вызывало у меня настоящее отвращение! Стоило ли в свое время тратить сумасшедшие деньги на импортные крема и лосьоны, если сейчас я выгляжу столь монструозно?

– Оль, ну чего ты накуксилась, смотреть жалко! – призрачная Ксю с сочувственным выражением лица как всегда зависла неподалеку. – Сейчас мы тебя отмоем, причешем, подкрасим, и будешь почти как новенькая!

– Что-то я сильно в этом сомневаюсь. – Грустно произнесла я, пытаюсь определить, в какой из деревянных баночек находится шампунь. Черт! Как же плохо не чувствовать даже запахов! В конце концов, плюнула на это дело, и выбрала то, что больше всего пенится. Будем надеяться, что после этого волосы не повылазят окончательно...

– Оль ну ты же модель, просто мертвая! – увещевала меня подруга.

– Ага, а кактус просто депрессивный огурец. – Проворчала я, втирая непонятную темно-зеленую массу в волосы.

– Кому как не тебе сделать из этого... – она показала пальчиком на меня, – что-то приличное? К тому же, ты сама знаешь, что твое состояние лишь временное явление, и как только ты добудешь артефакт, то снова станешь такой как прежде!

– Думаешь, это так просто? – невесело усмехнулась я, спо-

ласкивая волосы чистой водой. – Я вообще не знаю куда бежать и за что хвататься! Пока Лазарь со мной, у меня еще есть хоть какое-то зыбкое чувство уверенности, но он ведь не будет и дальше повсюду ходить за мной, забыв про свои дела! Я уверена, что как только он убедится, что я не представляю угрозы для окружающих, он со мной распрощается.

– Лазарь не такой! – обиженно возмутилась Ксюха.

– Ксю, ты же его совсем не знаешь! – раздраженно воскликнула я, вылезая из ванной и вынимая плотную серую простыню, стопка которых была сложена в чуть выдвинутом ящике под столом. – Что у тебя за привычка дурацкая идеализировать смазливых парней, наделяя такими качествами, которых в них отродясь не водилось? Лазарь не принц на белом коне, и даже не рыцарь – он, замкнутый нелюдимый мужчина со своими тараканами в голове, и подсознательно заложенной ненавистью к таким как я. То, что он до сих пор не упокоил меня, вовсе не говорит о его доброте и кротости нрава – скорее уж о банальном любопытстве, так что я не обманываюсь на его счет и тебе не советую!

Закончив эту эмоциональную отповедь я, завернувшись в простыню, вышла из ванной комнаты. Грустная и молчаливая Ксюха вылетела вслед за мной.

Старую одежду Лазаря я одевать не стала, справедливо полагая, что некромант догадается купить мне что-то более подходящее и по фасону и по размеру, так что дожидалась его возвращения сидя в одной влажной простыне.

Лазарь вернулся только ближе к вечеру, как всегда раздраженный и угрюмый, словно подросток у которого за плохие оценки отключили интернет. Сумка-мешок была интригующе пухлой, что свидетельствовало о все-таки состоявшихся покупках. В руке некромант так же держал небольшой бумажный пакет с малопонятной (по крайней мере, для меня) синей эмблемой. Заперев за собой дверь, молодой человек бросил на меня чуть насмешливый взгляд и преувеличено медленно и аккуратно принялся доставать из пакета содержимое, раскладывая его на своей кровати. Я вытянула шею, пытаюсь разглядеть извлекаемые покупки. Заметив это, Лазарь усмехнулся и произнес:

– Можешь подойти поближе.

Я, придерживая простыню, приблизилась к кровати и со смесью восторга и удивления увидела разнообразные стеклянные баночки и пузырьки, а так же небольшое зеркальце, толстый гребень для волос и длинные ножницы. Надо же, а в этом мире есть довольно приличная косметика! Взять хотя бы прессованную, телесного цвета пудру в круглой банке из мутного толстого стекла. А вот помада жирновата, да и цвет какой-то через чур яркий – слишком вызывающий.

– Присядь, я приведу в порядок твои волосы. – Неожиданно произнес некромант, сгребая косметику в одну кучу и

освобождая мне место на кровати. Я послушно села, забравшись с ногами на покрывало и повернулась к Лазарю спиной, тут же почувствовав, как натянул спутанные волосы толстый гребень.

– Колтуны придется выстригать. – Предупредил меня некромант.

– Выстригай. – Вдохнула я и, не удержавшись, вздрогнула, когда послышался лязг ножниц.

– Не дергайся так, – посоветовал Лазарь, – ничего лишнего не отстригу.

– Кто тебя знает.

– Ну вот, готово! – через какое-то время послышался удовлетворенный голос некроманта, и я с опаской провела пальцами по чуть укороченным волосам. На ощупь никаких проплешин вроде бы не было, но в зеркало все же посмотреться стоит.

– Спасибо! – поблагодарила Лазаря, слезая с кровати, и складывая косметику обратно в пакет. – А теперь займемся макияжем!

– На вот, оденься! – из сумки-мешка были извлечены: темно-серый вязаный свитер под горло, черные штаны из плотной ткани и полусапожки из мягкой кожи, на небольшом устойчивом каблуке. – Выбирал «на глаз», но надеюсь, подойдет. Чуть позже нужно будет купить тебе куртку.

– Спасибо! – снова поблагодарила я и, перехватив поудобней вещи и пакет, направилась в ванную комнату. Грустный

призрак Ксю молчаливо последовал за мной.

К моему несказанному облегчению, прическа смотрелась достаточно сносно, и если бы не тусклые, безжизненные волосы, было бы очень даже неплохо.

Первым делом, я нанесла на лицо толстый слой пудры, равномерно распределяя ее по коже. Пудра была сухая, комковатая, но после некоторых усилий, мое лицо все же приобрело вполне естественный, пусть и слегка бледноватый цвет. Полностью скрыть темные круги под глазами, к сожалению не удалось, и теперь я походила на человека страдающего хронической бессонницей. Переодевшись в обновки и убедившись, что с размером некромант не ошибся, я продолжила наносить макияж. Тонкой кисточкой с жестким волосом подвела брови сухой порошкообразной краской светло коричневого цвета, а для губ пришлось все-таки использовать так не понравившуюся мне жирную помаду. Так как туши для ресниц сей косметический набор не предусматривал, а от разноцветных теней я отказалась сама, мой образ можно было считать завершенным. После всех манипуляций, в зеркале теперь отражалась худая, болезного вида девица, с блеклыми невыразительными глазами и коротко подстриженными волосами, не достигающими даже до плеч.

– Ну... – задумчиво протянула Ксюха, разглядывая плоды моих пятнадцатиминутных трудов, – уже намного лучше!

– По сравнению с тем что было... – заканчивать предложение я не стала. Толку теперь сравнивать преуспевающую

модель Ольгу Захарову с этим бледным нечто, уныло взирающим на меня из зеркала?

Неожиданно, в дверь нашей комнаты постучались, и некромант, заглянув ко мне и приказав сидеть тихо, пошел открывать. Я же затаилась и прислушалась. Кого там интересно на ночь глядя принесло?

– Беда, господин некромант! – послышался мужской голос, в котором легко читались панические нотки. – Шатуны!

– Где? – коротко бросил Лазарь.

– С кладбища идут! Уже троих разодрали! – продолжал паниковать незнакомец.

– А как же охранный знак? – немного удивленно спросил некромант.

– В том-то и дело, – быстро протараторил мужчина, – стерли его! Охранный контур нарушен, и шатуны выбрались за пределы кладбища!

Лазарь что-то тихо пробормотал, наверное выругался, и уже громче произнес:

– Хорошо, ждите меня внизу, я возьму все необходимое и спущусь.

– Как скажете, господин некромант! – заверил его незнакомец, и вскоре дверь в ванную комнату снова открылась, являя моему взору обеспокоенного Лазаря:

– Сиди здесь и не высовывайся. В поселке сейчас опасно, всех жителей собирают в убежище. Сама понимаешь, тебе туда нельзя, так что пока меня не будет, и шагу за порог не

делай! Поняла?

– А что случилось-то? – взволнованно спросила я.

– Шатуны. – Кратко ответил некромант и, видя, что это мне не о чем не говорит, пояснил: – Живые мертвецы, у которых сохранился только один инстинкт – убивать. Так что будь умницей и не делай глупостей!

– Хорошо. – Безропотно согласилась я, стараясь не обращать внимания на испуганные подвывания призрачной Ксюхи.

Когда Лазарь ушел, я вышла из ванной комнаты и прислушалась к звукам, доносившимся с улицы. Тревожные голоса, отдаленный звук колокола, видимо подающего сигнал об опасности, обрывочные бессвязные выкрики и детский плач – поселок спешил укрыться от смертельной угрозы в безопасном месте. Одна я торчу тут и совершенно не знаю, что теперь делать. Нет, конечно покидать комнату я не собиралась, но что если эти неизвестные Шатуны ворвутся сюда? Тронут – или побрезгуют не слишком живой добычей? На всякий случай решила проверить дверь, и тихо выругалась, обнаружив, что Лазарь в спешке забыл ее запереть. И ключ, разумеется, унес с собой!

– На улице никого не осталось! – сообщила Ксюха, вылетев сквозь окно и вернувшись обратно.

– Ты можешь слетать поискать Лазаря? – попросила я. – Сама не подозревала, что буду за него так беспокоиться.

– Хорошо. – Вдохнула подруга, и вылетела на улицу, про-

сочившись сквозь стену.

Я же забралась с ногами на свою кровать, и, обхватив колени руками, испуганно прислушалась к напряженной тишине за окном. Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я услышала душераздирающий вопль, доносящийся с улицы. Подскочив с кровати, я подбежала к окну, но так и не смогла ничего разглядеть сквозь грязное стекло. Бежать сломя голову на крики о помощи я не спешила. Способность к героическому самопожертвованию не являлась отличительной чертой моего характера, посему я благоразумно осталась в комнате, стараясь не вслушиваться в надрывные, обреченные просьбы о помощи.

– К черту! – прорычала я, когда вопль раздался практически под самым моим окном.

Заметавшись по комнате, я схватила ножницы и высадив локтем оконное стекло, выглянула наружу. По улице, сильно подволакивая ногу, двигалась женская фигура, пытаюсь спастись от хищно скалящегося в сгущающейся темноте, мертвеца. Жуткого. Опасного. Безумного.

– Помогите! – хрипло, и как то совсем безнадежно взмолилась женщина обращаясь к равнодушным, пустым улицам. Почему ее не эвакуировали вместе с остальными? А, к черту! Пусть это безрассудно, но если я буду просто стоять и смотреть как погибает другой человек, то чем я буду отличаться от того бездушного мешка с костями, который издавая невнятное голодное рычание сейчас преследует свою по-

луживую от ужаса жертву?

Сообразила, что пока буду спускаться вниз и искать выход из таверны, женщину успеют благополучно сожрать, решила прыгать в окно. С сомнением поглядев вниз (второй этаж, все-таки) я забралась в оконный проем, и с трудом удержавшись от того, чтобы трусливо зажмуриться, спрыгнула.

Глава 6

Утрамбованная земля встретила меня смачным хрустом собственной лодыжки. Не обращая внимания на пострадавшую конечность, я чертыхаясь сквозь зубы кинулась в сторону Шатуна и его жертвы.

Острие ножниц с противным чавканьем вошло в плоть живого мертвеца, и мы с яростным рычанием покатались по земле, стараясь разодрать друг друга ногтями. Визг женщины на мгновение взяв запредельно высокую ноту, резко оборвался и перешел в судорожные, захлебывающиеся рыдания. Мне же в данный момент было не до психологического состояния загнанной жертвы, так как мертвая тварь с которой я сцепившись каталась по земле, оказалась невероятно сильной, несмотря на то, что кожа под моими обломанными ногтями, отходила с нее клочьями. И вдруг я поняла, что так не дает мне покоя и заставляет исторгать и горла приглушенное рычание. Запах! Тошнотворный, приторный запах гниющей

крови заставлял нервничать и скалиться, с трудом сдерживаясь от того чтобы не впиться зубами в мертвую плоть. Я ощущала, как под моими сильными пальцами с глухим треском ломаются кости Шатуна, и охваченная каким-то первобытным чувством охотничьего азарта, старалась уничтожить свою жертву – разорвать в клочья. К тому моменту, как под моей рукой обнаружились ножницы, у мертвой твари были выцарапаны глаза и оторвана нижняя губа. С хриплым рычанием я вонзила ножницы в пустую глазницу и с каким-то мрачным удовлетворением почувствовала, как разлагающееся тело подо мной затихло окончательно. Брезгливо отпихнув от себя труп, я приподнялась на четвереньки и посмотрела на сжавшуюся у стены женщину. Глаза недавней жертвы были широко распахнуты и в них плескался ужас на грани безумия.

– Н-н-не подх-хо-д-ди! – незнакомка инстинктивно выставила перед собой окровавленные руки, и я не удержалась от очередного рыка. Запах живой крови терзал ноздри, заставляя желудок сжиматься в голодных спазмах. Перед глазами появилась розоватая пелена, окрашивая окружающий мир в какие-то хищные оттенки. Я хотела эту кровь! Не знаю откуда, но я точно знала, что ее живительная сила необходима мне!

Очнулась я от захлебывающегося крика женщины, которую я сжимала в своих руках. Жертва билась, пытаясь вырваться, но я практически не чувствовала ее жалких трепы-

ханий. Ее кровь манила и я с трудом сдерживалась чтобы не впиться в податливую плоть своей добычи.

– Беги! – собственный голос показался мне чужим, а скрюченные пальцы нехотя разжались, отпуская женщину из своей цепкой хватки. – Беги же, ну!

Женщина тоненько поскуливая поползла прочь, не отводя от моей ссутулившейся на земле фигуры, испуганного взгляда. Я же сжав челюсти медленно поднялась с земли и побрела в сторону постоянного двора, из комнаты которого выпрыгнула совсем недавно. В голове было пусто.

Не помню, как добралась до нашей с Лазарем комнаты, да и как пыталась оттереть со своей кожи засохшую кровь. Хотелось плакать. Нет, не так – хотелось выть! Выть словно дикий зверь – кем я по-сути и являюсь. Я чуть было не сожрала живого человека! Азмаил, сволочь! Гад! В кого он меня превратил? Почему я до сих пор не могу избавиться от запаха крови той женщины? Выходит, прав был Лазарь, считая меня чудовищем?

* * *

Когда над погруженным во тьму поселком вновь зазвонил колокол, возвещающий в этот раз что опасность миновала, вернулась наконец Ксюха.

– Ты бы видела, что там происходило! Лазарь в них Тьмой швырялся, а они все прут и прут... – Ксю осеклась, разглядев

наконец мое состояние. – Оль, родная, что случилось?

Я не ответила, лишь еще сильнее сжалась на полу, на котором сидела не обращая внимания на крошки битого стекла. Как объяснить лучшей подруге что произошло? Убила постороннего зомби? Молодец! Чуть не сожрала живую женщину? Ну... с кем не бывает...

– Оль, ты не ранена? – взволнованная Ксюха кружила вокруг меня, видимо пытаюсь рассмотреть новые повреждения. – Ой! Только не это! Только не сейчас...

Я с отстраненным любопытством наблюдала как фигура Ксю медленно растворяется в воздухе. Видимо, как и рассказывал Азмаил, у призрака заканчивалась энергия.

– Не волнуйся, Ксю. – Все-таки решила я успокоить подругу. – Со мной все в порядке. Честно.

По губам девушки скользнула неуверенная улыбка и она наконец растаяла в воздухе, оставив меня дожидаться некроманта в одиночестве.

Лазарь вернулся ближе к рассвету, когда липкий сумрак пустых улиц уступил место невнятному утреннему мареву, принесшему с собой нудный мелкий дождь, врывающийся в выбитое окно. Едва бросив взгляд в мою сторону, он весь подобрался и в его руке, прямо из воздуха, появились сотканые из тьмы парные клинки. А я-то все гадала, куда он их девал?

– Что у тебя с одеждой? Почему ты в крови? – голос некроманта был холоден и напряжен.

– Это не моя кровь. – Поморщившись ответила я, поднимаясь с пола. – Это кровь Шатуна.

– И где же сам Шатун? – подозрительно прищурился мужчина, обводя взглядом комнату, словно ждал что живой мертвец вот-вот вылезет из-под кровати.

– Под окнами валяется. – Пожала плечами я. – Он пытался напасть на женщину а я выбила стекло и зарезала его ножницами.

– Насколько я знаю, все были в убежище. – Скептически произнес Лазарь, не спеша убирать свои клинки. – Откуда взялась женщина совершенно одна, в осажденном мертвецами поселке?

– А я откуда знаю? – раздраженно огрызнулась я. – Извини, спросить как-то не успела, так как спасенная оказалась жутко не благодарной, и убежала даже не успев меня поблагодарить.

– Допустим, – некромант подошел ко мне немного ближе и едва заметно поморщился, – кровь на тебе действительно гнилая, и живому человеку принадлежать не могла. Почему ты ослушалась меня и вышла на улицу?

– Ау! У меня под окнами женщина голосила, вообще-то! – я выразительно посмотрела на собеседника и с трудом подавила в себе желание постучать кулаком по лбу. Ему. – Какое по-твоему мне было бы слышать крики о помощи и не вмешаться?

– Благородная Мертвая! – хмыкнул Лазарь все-таки уби-

рая клинки. – Кто бы мог подумать!

– Да пошел ты! – зло рыкнула я, и хлопнув дверью, скрылась в ванной комнате.

Быстро и зло стацив с себя одежду, я швырнула ее в ванну и пустив горячей воды, принялась остервенело отстирывать с вещей впитавшуюся кровь. Было гадко и обидно.

Я конечно понимала, что Лазарь мне не доверяет и относиться с настороженностью, но этот его пренебрежительный тон, просто выводит из себя! Он меня даже за человека не считает! Так, любопытное существо – отклонение от нормы! Черт возьми, да – я мертвая, но у мертвых тоже есть чувство собственного достоинства! И вообще – не съела ведь я ту женщину, в самом деле! Ну подумаешь, реагирую на кровь как голодный упырь – контролировать-то я себя могу, не бросаюсь на каждого встречного! И вообще...

– Ольга! ...

– Чего тебе? – моим тоном можно было заморозить пустыню Гоби.

– Ты обиделась? – голос Лазаря звучал глухо и неуверенно.

– Что Вы, господин некромант! – с едкой усмешкой произнесла я, стараясь скрыть горечь в голосе, – Я же всего лишь бездушный мешок с костями! Как я могу обижаться?

– Ольга! – мужчина явно нервничал и не знал, что сказать, – Ну прости меня дурака! Хочешь, я тебя больше никогда запирать не буду? Ну не обижайся пожалуйста!

Я непроизвольно улыбнулась, и замотавшись в простыню, высунула голову из своего убежища. Лазарь выглядел уставшим и расстроеным, и только тут я вспомнила что он вообще-то всю ночь с Шатунами воевал, и наверняка просто с ног валится, а я тут из себя оскорбленное достоинство корчу!

– Ладно, ты прощен! – миролюбиво сообщила я, и добавила, – Только чур больше никаких Мертвых – называй меня по имени!

– Договорились! – некромант криво усмехнулся и не раздеваясь вытянулся на своей кровати, заложив руки за голову. – Разбуди меня часика через три-четыре!

– Обязательно! – жарко заверила я, не собираясь будить его до самого вечера. Пусть выспится по-человечески, а я пока себя да одежду в порядок приведу.

* * *

Пробуждение некроманта сопровождалось приглушенными ругательствами на незнакомом языке и недобрыми взглядами в мою сторону.

– Я же просил меня разбудить через три часа! – возмущенно воскликнул он глядя на сумрак, стремительно сгущающийся за выбитым окном. – Где теперь искать хозяина, чтобы он поменял нам комнату? Он наверняка сейчас на собрании, и когда вернется неизвестно!

– Ну извини, просто ты действительно неважно выгля-

дел! – покаялась я.

– И это мне говорит живой мертвец!

– Опять ты за свое?! – разозлилась я, расхаживая по комнате взад-вперед в одной простыне.

– Прости. – Вдохнул некромант, и запустил пятерню в кудрявую шевелюру. – Что-то я действительно вымотался в последнее время.

– Ну ничего, скоро мы разойдемся, и тебе больше не придется за мной присматривать! – скрепя сердце произнесла я, со вздохом присаживаясь на свою кровать.

– Ты о чем? – удивленно приподнял брови Лазарь. – Вообще-то, я собрался идти до Храма пропавших душ вместе с тобой!

– Seriously? – удивленно моргнула я, во все глаза глядя на некроманта. – Но тебе-то какая в этом выгода? Зачем ты хочешь мне помочь?

– Моя выгода самая что ни на есть прямая. – Ухмыльнулся Лазарь, одарив меня довольным взглядом темных глаз. – Тебе нужна жизнь, мне все остальное что найдется в храме!

– Не поняла?! – степень моего удивления начинала зашкаливать, грозя перейти в нервный тик.

– Древние реликвии которые хранятся в храме. – Пояснил молодой человек. – На Тайном рынке они будут стоить целое состояние!

– Значит, тобой движет желание разбогатеть? – стараясь скрыть разочарование в голосе, протянула я. Да уж – Лазарь

далеко не принц на белом коне!

– Ну не думала же ты, что я стану рисковать своей шкурой ради малознакомой мертвой девушки? – улыбка на красивых губах сделалась жестче. – А так, у нас с тобой будет взаимовыгодное сотрудничество. Ты, если получится, вновь вернешься к жизни, а я смогу очень неплохо поправить свое финансовое положение.

– И как же ты собираешься разыскивать Погибшее королевство? – скептически поинтересовалась я, наблюдая за тем, как Лазарь встает с кровати, и подхватывает сумку-мешок, явно куда-то собираясь. – Не думаю, что нам так просто удастся раздобыть старинную карту с точным указанием его месторасположения.

– По поводу карты, – некромант подарил мне загадочную улыбку, – есть у меня одна идея!

– Позволь узнать какая? – скепсис в моем голосе можно было черпать столовой ложкой.

– Обращусь к одному знакомому стекеру. – Непонятно пояснил Лазарь, и кидая мне ключ от комнаты, направился к выходу. – Пойду поужинаю а заодно поищу хозяина. Сиди тихо, никуда не выходи!

– Как скажешь! – пожала плечами я, и подтянув простыню, пошла закрывать за некромантом дверь.

То, что Лазарь собрался отправиться на поиски храма со мной, несказанно радовало. Я слишком мало знаю об этом мире, чтобы пытаться выжить в нем самостоятельно.

Да и привыкать уже, если честно начинаю к вечно угрюмому некроманту, хотя под час он может сказать очень обидные вещи. Ну и пусть! Вот доберусь до храма, найду артефакт и вновь стану живой – посмотрим как он тогда заговорит! Это сейчас я зомби с интригующей синевцой, а вот как вернусь в свое обычное состояние – держись некромант! Если уж я пресытившимся бизнесменам в свое время головы кружила, то мужчине не привычному к знаменитой славянской красоте, ох как туго придется. А потом я его брошу! Вот!

С подобными мстительными мыслями я расхаживала по комнате, ожидая возвращения Лазаря. То, что у него есть какой-то план вселяло в меня надежду на успех мероприятия, и я очень рассчитываю, что его затея с неким стекером все-таки «выгорит».

Ждать некроманта пришлось долго – он вернулся когда за окном уже стояла глубокая ночь. Судя по не очень уверенным движениям – молодой человек был навеселе.

– Ольга! Не спишь? – он с размаху опустился на свою кровать и вперил в меня немного расфокусированный взгляд.

– О-о-о! Где это ты так отужинал? – я поправив простыню, пристроилась рядом с некромантом и шутливо толкнула его локтем в бок. – Ты вроде бы собирался попросить у хозяина заменить нам комнаты!

– А нет больше свободных комнат! – пьяно пожал плечами Лазарь, небрежно приобнимая меня одной рукой. – Вчера торговцы из Терры Дельги приехали, завтра поутру обратно

поедут. Я с ними в качестве сопровождения напросился, так что тс-с-с! Давай спать!

Я неодобрительно хмыкнула, заметив на шее некроманта смазанный отпечаток розовой губной помады, но тут же непроизвольно вздрогнула, уловив сладкий, едва ощутимый запах крови. Отшатнувшись от Лазаря, словно черт от лада-на, я очутилась на полу, быстро отползая в сторону.

– Эй, Ольга, ты чего? – удивился некромант, подавая мне руку, но когда я шарахнулась и от нее, всерьез забеспокоился, – Да что случилось-то?!

– У тебя кровь! – сипло выдавила я, и не обращая внимания на съехавшую простыню, метнулась к двери в ванную комнату. Не хватало еще на Лазаря наброситься! Этот со мной церемонится не будет – упокоит так, что «мяу» сказать не успею!

– Ольга, объясни пожалуйста, что происходит! – потребовал некромант замирая рядом с разделяющей нас дверью.

– У тебя кровь. – Стараясь говорить спокойно, произнесла я. – Запах свежей крови действует на меня... раздражающе, и мне с трудом удастся держать себя в руках. Так что ты был прав – я монстр! Доволен?

– Не говори ерунды! – раздраженно произнес Лазарь, – У меня всего лишь небольшая царапина, там и крови-то почти нет!

– Мне от этого не легче! – чуть не плача сообщила я, прижимаясь лбом к гладкой поверхности дверной створки. – Я

стараюсь держать себя в руках... но этот запах... я ведь с трудом сдержалась чтобы не наброситься на ту женщину!

– Ольга, хватит уже прятаться, выходи! – к моему удивлению, голос некроманта звучал не угрожающе, а скорее как-то устало.

– Ты меня убьешь? – робко поинтересовалась я, не спеша открывать дверь.

– Что за чушь? – рявкнул Лазарь, и в дверь с силой долбанули кулаком, – Я не собираюсь тебя убивать! Теперь не собираюсь, так что хватит душить и выходи!

Я нерешительно отворила дверь и с беспокойством посмотрела на замершего в полуметре от меня, Лазаря. Его решительное выражение лица и серьезный взгляд напугали меня чуть ли не до икоты, так что я с трудом подавила в себе желание развернуться, и убежать обратно.

– Если ты выпьешь крови, голод отступит на время? – спокойно поинтересовался он, доставая из воздуха один из парных кинжалов. Я непроизвольно вздрогнула и глупо переспросила:

– Что?

– Кровь, Ольга! Тебе нужна кровь чтобы поддерживать собственное существование! – острое лезвие полоснуло по запястью некроманта, и я едва не задохнулась от острого, сладкого запаха. Запаха жизни.

– Нет! – я затрясла головой, словно пытаясь отогнать розоватое марево, заставшее мне глаза, но из горла уже вы-

рвалось голодное рычание. – Нет! Не надо! Пожалуйста!

– Если ты будешь оставаться голодной, то скоро не сможешь контролировать себя! – жестко произнес Лазарь, подходя ко мне ближе, и держа вытянутой окровавленную руку. – Пей, Ольга!

– Лазарь, я не хочу! – вопреки своим словам я потянулась к желанной алой влаге, и с жадностью припала к ней губами. Едва я сделала первый глоток крови, как по телу прошла волна крупной, почти болезненной дрожи и я почувствовала разливающееся внутри, такое забытое тепло. Это была эйфория! Высшая степень наслаждения на грани боли! Мышцы сводило сладкой судорогой, а перед глазами плясали алые всполохи, заставляя меня довольно жмуриться.

– Все, хватит! – некромант мягко постарался отстранить меня, но я недовольно зарычала и вцепилась ему в руку, до хруста сжав кисть. Попытки отстранить меня от окровавленной конечности стали активнее. – Ольга, прекрати, слышишь! Контролируй себя! Давай же!

С трудом осознав, что от меня хотят, я невероятным усилием воли отстранилась от раны, и с тихим стоном сползла на пол. Меня мелко трясло, а голова кружилась словно от невероятного количества спиртного... Спиртное!

– Ты чего хихикаешь? – хмуро поинтересовался Лазарь, доставая из сумки бинты.

– Кажется я пьяненькая! – весело фыркнула я, понимая, что мое состояние сейчас больше всего походит на алкоголь-

ное опьянение. – Вот...ик... не справедливо! Пьешь за ужином... ик... ты, а пьянею я!

Выругавшись сквозь зубы, некромант бросил перебинтовывать руку, и подняв меня с пола, уложил на мою кровать:

– Спи, нежить пьяненькая!

– Сам...ик...дурак!

– Еще какой! – согласился Лазарь, продолжая прерванное занятие по перебинтовыванию конечности. – Знал бы что тебя так развезет, оставил бы сегодня на голодном пайке!

– А я тебе говорила...ик! – последние слова дались особенно тяжело, и когда комнату окутало знакомое уже черное марево, я даже не особенно удивилась. Зомби ведь тоже должны спать, ага!

Глава 7

Я не веря глазам смотрела на такую знакомую обстановку моей квартиры, которую снимала последние пять лет своей жизни. Светлая, уютная, с пушистым ковром и огромным телевизором, прикрепленным кронштейном к стене. Стены пестрят моими портфолио и фотографиями из журналов, а полки из дорогого красного дерева плотно заставлены разными безделушками, привезенными мной из рабочих поездок за границу. Посреди гостиной комнаты расположился широкий диван обтянутый белой кожей и два кресла к нему в комплект, в одном из кресел я и обнаружила расслабленно

сидящего Азмаила, с довольным видом открывающего коллекционное вино, подаренное мне богатым поклонником. В этот раз, брюнэт был одет в спортивный костюм одной известной марки, а черные взъерошенные волосы смотрелись так, будто мужчина только что встал с кровати.

– Славная квартирка! – заметив меня, Азмаил отсалютовал мне бокалом и с явным наслаждением пригубил рубиново красное вино.

– Я смотрю, ты здесь уже освоился! – недовольно заметила я, присаживаясь в соседнее кресло. Только сейчас мое внимание привлекло то, что собственные ноги оказались затянuty в бежевые чулки и обуты в «лабутены», купленные мной при поездке в Милан. Тут же вскочив, я подбежала к ростовому зеркалу, пристроившемуся между низеньким комодом и рабочим столом с ноутбуком и жадно вперилась взглядом в свое отражение. Это была я. Прежняя я, с идеальной кожей, модной прической, серыми, словно предгрозовое небо глазами и довольно-таки пухлыми губами, которые я обычно чуть подводила карандашом.

– Не может быть! – взгляд категорически не хотел отрываться от собственного отражения в зеркале.

– Почему же? – послышался расслабленный, с ленцой, голос Азмаила, – Во сне, Ольга, может быть все!

– То есть, когда я проснусь, то вновь... – голос предательски дрогнул. Ответ я конечно знала, но так хотелось услышать опровержение своей догадке.

– Разумеется. – Согласно ответил Азмаил. – Просто, я решил напомнить тебе, какой ты была раньше, и какова плата за твою помощь! Взгляни, разве ты не хочешь стать прежней?

– Хочу! – с жаром прошептала я, прислоняя ладошку к прохладной поверхности зеркала. – Хочу быть такой как раньше, хочу снова чувствовать, различать запахи... просто быть живой!

– И ты получишь это! – шепот над самым ухом заставил меня ощутимо вздрогнуть. Как подошел Азмаил я не слышала. Теперь брюнет стоял позади меня, и я смогла увидеть его холеную руку на своем плече, и его кошачьи зеленые глаза, смотрящие на меня с плохо скрываемым восхищением, – Ты получишь вторую жизнь, как только добудешь мне артефакт, Ольга! Ты ведь будешь умницей?

Последнюю фразу он прошептал мне прямо в шею, обдав чувствительную кожу горячим дыханием. Я чуть слышно застонала и произнесла:

– Да!

– Ты исполнишь свое обещание? – новый вопрос и новая волна жара, опалившая тело.

– Да!

– Хорошая девочка! – улыбнулся Азмаил, дразняще проводя языком по моей шее. На этот раз собственный стон вышел более громким и хриплым. Я уже успела забыть подобные ощущения и теперь с жадностью пила их, словно умира-

ющий от жажды путник в пустыне. – Тогда, ступай, и помни, что стоит на кону!

– Я помню! – заверила я, с сожалением чувствуя, как отстранился брюнет. Тут же, очертания моей комнаты стали выцветать, пока вновь не сменились на обстановку номера на постоялом дворе.

– С добрым утречком, Ололо! – радостно воскликнула зависшая прямо передо мной Ксюха, растворяя в воздухе призрачную пилочку для ногтей.

Прежде чем ответить, я огляделась и, удостоверившись что Лазаря в комнате нет, улыбнулась и произнесла:

– С добрым, Ксю!

– Так, – подруга перелетела поближе к окну и, делая вид, что усаживается в невидимое кресло, закинула ногу на ногу и потребовала, – а теперь рассказывай!

– Что? – не совсем поняла я.

– Все! – решительно заявила Ксюха и я вздохнув, принялась ей рассказывать все, начиная от схватки с Шатуном и заканчивая моим неожиданно прорезавшимся нюхом на кровь. О том, что Лазарь лично поил меня своей кровью, я решила умолчать.

Ксюха слушала внимательно, иногда взволнованно переспрашивая и уточняя, а когда я наконец замолкла, задумчиво побарабанила пальцами по просвечивающейся коленке и протянула:

– Да-а-а, удружил тебе этот Азмаил, ничего не скажешь!

Главное, про некромантов предупредил, а про то, что у тебя ненормальная жажда крови проснется, почему то умолчал!

– Вот и я про тоже! – согласилась ваша покорная слуга. – Главное, плел мне про какой-то стазис! Мол, все процессы приостановлены! А этот голод тогда откуда?

– Вот в следующий раз увидишь – спросишь! – посоветовала Ксю. – А то чем ты там в своих снах занимаешься – непонятно! Информации ноль, зато улыбка довольная до ушей!

Если бы я могла – непременно покраснела. Черт возьми, только не говорите мне, что мою блаженную физиономию, с утра наблюдал Лазарь! Я же со стыда второй раз помру!

Словно прочитав мои панические мысли, Ксюха коварно улыбнулась и протянула:

– Он минут десять над твоей кроватью стоял, пока ты счастливо лыбилась во сне, и взгляд у него при этом был тако-о-ой задумчивый-задумчивый!

– Черт! – выругалась я, направляясь в ванную комнату. Надеюсь, хоть не стонала во сне! Вот вечно у меня все через одно место!

Я думала об этом пока плескалась в ванне, думала, пока насухо вытиралась простыней, думала, пока одевалась в отстиранную и высушенную одежду, думала пока гримировалась, думала, пока выходила из ванной комнаты... когда вышла и увидела Лазаря мысли трусливо покинули буйну голову.

Некромант сидел на своей кровати и взирал на меня с за-

думчивой полуулыбкой.

– Что? – немного резче чем планировала, поинтересовалась я.

– Ничего. – Беззаботно пожал плечами Лазарь, и раскрыв неизменную сумку-мешок, вытащил из нее что-то из коричневой кожи, отороченное серым мехом. Это что-то на поверку оказалось женской, чуть приталенной курткой с капюшоном. – Это тебе. Подарок.

– Очень мило, спасибо! – улыбнулась я, тут же примеривая обновку. Пусть холода я и не чувствовала, но грех не пощеголять в такой милой вещице!

– Рад, что тебе понравилось. – Удовлетворенно сообщил некромант. – Тогда собирайся, мы уходим.

– Уже? – мне вдруг сделалось страшно. За последние пару дней, незнакомый и пугающий мир для меня сузился до размеров комнаты на постоялом дворе. А теперь мне вновь придется погрузиться в эту чуждую для меня жизнь Портирры.

– Конечно! Торговцы с Терры Дельги ждать не будут! – Лазарь быстро утрамбовывал в сумку всякую мелочевку, а я побежала собирать в пакет косметику.

Как только необходимый скарб был собран, и я направилась было к выходу, некромант схватил меня за руку, и пылливо заглянув в глаза, спросил:

– Как ты себя чувствуешь, Ольга? Голод больше не беспокоит?

– Не знаю. – Честно призналась я, выдерживая взгляд. – Сейчас я не чувствую запаха крови и не могу сказать наверняка.

– Значит, лучше перестраховаться. – Лазарь достал из воздуха один из парных клинков, и прямо как вчера, резко полоснул им по своему запястью. – Пей!

– Ты с ума сошел! – отшатнулась я, стараясь не вдыхать дразнящий запах крови. – Зачем ты это делаешь!

– Лучше ты насытишься сейчас, чем у тебя случится приступ по дороге! – резко произнес некромант, протягивая мне раненую руку. – Ну же, Ольга, у нас мало времени!

Мысленно костеря себя на чем свет стоит я припала губами к сочащейся кровью ране, и с наслаждением сделала глоток. Потом еще один, и еще.

Лазарь дал мне лишь пять глотков, после его вынудил меня отстраниться, и вытащив бинты стал перебинтовывать себе руку.

– Давай помогу! – предложила я, забирая у него тугие полоски белой ткани.

– Ну, помоги! – усмехнулся некромант, внимательно наблюдая за моей работой. А потом вдруг совершенно серьезным тоном, произнес: – Ольга, постарайся ни с кем не разговаривать, и поменьше привлекать к себе внимание. Если кто-нибудь поймет, что ты Мертвая, то нам конец. И тебе и мне.

– Я поняла, Лазарь. – Мои губы тронула робкая улыбка, и я потуже затянув «хвостики» бинта, произнесла: – Готово!

– Тогда пошли! Я в последний раз оглянулась на комнату, поманила рукой ошалело зависшую посреди комнаты Ксюху, и вышла вслед за некромантом, мысленно убеждая себя что все будет в порядке.

* * *

Несмотря на то, что глубокий капюшон частично закрывал обзор, мне наконец удалось рассмотреть поселок при свете дня. Если честно, поселок больше тянул на маленький городок: двух-трехэтажные дома с нижними каменными этажами и черепичными кровлями, в большинстве своем, кирпичного цвета. Все окна застеклены, а под некоторыми, которые на первых этажах, разбиты клумбы с незнакомыми мне поздними цветами насыщенных, сочных оттенков. Дорога не мощеная, а плотно утрамбованная, но чистая – сразу видно, за поселком следят, ухаживают. Не одной полуразвалившейся халупы. Пока мы шли, я насчитала всего десяток деревянных домов, больше похожих на бараки, да и те явно не просили капитального ремонта. Как не странно, бродячих животных мною замечено не было – ни тебе облезлых, вечно голодных дворняг, ни худых кошаков с драными в уличных боях ушами. Когда я поинтересовалась этим фактом, Лазарь пояснил что заводить животных не на корм, а как говориться для души, удовольствие довольно-таки дорогое. Да и в незащищенном некромантом поселке люди постоянно живут как

на вулкане – то нежить нападет, то мутанты, так что тут лишь бы самим ноги унести, а о домашних животных как-то и не думаешь.

Так, за разговорами мы вышли к воротам – как мне показалось, совершенно не тем, через которые мы входили в поселок. Мое внимание тут же привлекли длинные, крытые повозки на шести колесах, отдаленно напоминавшие мне вагон трамвая. Сзади, словно запасное колесо, крепился металлический цилиндр, а спереди что-то наподобие козел, с жестким, затянутым кожей сидением. Возле странного агрегата толпилась небольшая группа людей, о чем-то оживленно беседующих.

– А это что за драндулет? – шепотом спросила я, кивая в сторону «повозки».

– Некроход, разумеется. – Словно объясняя прописную истину, ответил Лазарь.

– А почему он так странно называется? – вновь любопытствовала я.

– Потому что работает на энергии Тьмы. – Терпеливо растолковал мой собеседник. – Чтобы его заправить, платят некроманту. Обычно, заряда хватает на три-четыре дня безостановочной езды, но дабы избежать непредвиденных ситуаций, те кто путешествуют на дальние дистанции предпочитают нанимать некроманта с собой в поездку.

– А я-то думала вы только от мутантов и нежити защищаете... – удивленно произнесла я.

— Люди давно научились использовать Тьму под свои нужды. — Пояснил Лазарь. — И это для них еще один повод ценить некромантов, которые умеют этой Тьмой владеть.

Я снова хотела было открыть рот для очередного вопроса, но мой спутник на меня шикнул, приказывая замолчать, так как мы уже подошли к столпившимся возле некрохода людям.

— Приветствую Вас, господин некромант! — поздоровался с Лазарем невысокий коренастый мужчина с жидкими, залитыми набок рыжеватыми волосами и добрыми, чуть нависшими, глазами.

— Здравствуйте, господин Нокс. — Проявил ответную любезность мой спутник, впрочем, без особой теплоты в голосе.

— А мы только Вас и ждем! — не обращая внимания на холодный тон собеседника, улыбнулся рыжий мужик. Остальные, толпящиеся возле некрохода затихли и прислушивались к разговору. — Поклажа погружена, так что можем трогаться в путь прямо сейчас.

— Некроход требует подзарядки? — деловито осведомился Лазарь.

— Чуть меньше половины осталось, но до Наместата должно хватить. — Заверил его любезный мужчина. — А Вы, я вижу со спутницей?

— Да, она моя помощница. — Лазарь словно бы невзначай коснулся моего рукава, точно предупреждая о том, чтобы я

помалкивала и не вздумала лезть в беседу. Да больно надо! Я и так вон стою, на некроход, да люд местный люблюсь. А у некрохода-то решеточки на окнах. Интересно, с чего бы это? Чтобы при нападении, если такое случится, нежити людей сложнее было из кабины выковыривать?

– Тоже некромант? – обрадовался рыжий.

– Только после Академии. – Нагло соврал Лазарь, и пока меня тоже куда-нибудь не припахали, поспешил добавить. – Вот, пока с Хмырями бились, ее ранили немного. Так что она пока совсем слабая.

– А где же она поедет? – тут же поинтересовался разом скисший господин Нокс. – Мест-то в кабине не осталось!

Остальные собравшиеся согласно закивали.

– Она поедет снаружи, вместе со мной. – Непререкаемым тоном сообщил Лазарь.

– А, ну тогда пускай! – махнул рукой рыжий и, развернувшись к толпе, скомандовал, – Трогаемся!

Будущие пассажиры некрохода, по очереди полезли внутрь кабины, а Лазарь подтолкнул меня по направлению к козлам, на которых, судя по всему, нам и предстояло ехать. Проходя мимо одного из зарешеченных окон, я не сдержала любопытства и заглянула в нутро удивительного транспортного средства. Изнутри некроход больше всего походил на салон маршрутной газели – те же спаренные ряды сидений по бокам и узкий проход между ними. Тут же представив Лазаря, сидящего на козлах и собирающего с пассажи-

ров мелочь за проезд, я захихикала. Некромант особо интересоваться причиной моего веселья не стал, и просто ответил мне смачный подзатыльник. На свое место я забиралась обижено сопя. Настала Ксюхина очередь злорадно хихикать и, подлетев к самому моему уху, прошептать:

– Бьет, значит любит!

– Да иди ты! – зло буркнула я, за что заслужила испепеляющий взгляд от Лазаря, и новую порцию хихикания от прозрачной Ксюхи.

Но мое внимание тут же привлекла странная палка с набалдашником, похожая на рычаг от коробки передач. На конце «рычага» имелся матово-белый кристалл – точь-в-точь такой же, какие я видела на постоялом дворе.

– А это что за штука такая? – тут же полюбопытствовала я.

– Положи на нее руку – сама узнаешь. – С легкой улыбкой посоветовал некромант.

В сомнениях я промучилась не долго, и даже предупреждения Ксюхи что меня может шарахнуть чем-нибудь эдаким, не остудили мой исследовательский азарт. Немного робко положив ладонь на кристалл, я с восторгом и удивлением увидела, как в самой его сердцевине начинает клубиться Тьма. Как только она заполнила весь кристалл, некроход мягко тронулся, и постепенно набирая скорость, выкатился за ворота поселка.

– Здорово! – восхищенно воскликнула я, но тут же встревожено поинтересовалась. – Э... а как рулить-то? Ну, в смыс-

ле поворачивать?

Улыбка Лазаря стала еще шире, и он, накрыв мою руку своей, чуть повел «рычаг» влево, и некроход тут же последовал заданной траектории.

– Выравнивай! – торопливо потребовала я, видя, что транспортное средство неуклонно движется в сторону обочины.

Короткий смешок, и «рычаг» так же плавно вернулся на середину.

– Я тоже хочу покататься на этом некро... некромобиле, короче! – обиженно заявила Ксюха, которая летела рядом с козлами, иногда засовывая голову внутрь кабины. – Ну почему я такая бесплотная!

Я ей естественно не ответила, полностью поглощенная управлением некромантского драндулета. Лазарь удобно устроился рядышком. Облокотившись об стенку кабины и закинув руки за голову, он довольно шурился от яркого солнца, щедро заливающего своими лучами равнину с пожухлой травой, которая простиралась по обе стороны от дороги. Спереди темным массивом обозначился лес. Вообще, Портитерра чем-то напоминала мой родной мир, только что краски тут ярче, насыщенней. Вон небо какое неестественно синее – загляденье! Прямо сказка, а не мирок – если бы тут еще нежить всякая под ручку с мутантами не шастала...

– Ты помнишь, как тебя убили? – неожиданно послышался тихий голос Лазаря.

Ксюха испуганно ойкнула, и замотала головой – мол, молчи как партизан, подруга!

– Нет. – Как можно более равнодушно ответила я, хотя в ушах вновь раздался громкий хлопок, с которым оборвалась моя жизнь. Я до сих пор помнила невменяемый взгляд молодого богатенького придурка, который обдолбавшись, устроил пальбу на модном мероприятии. Последние мгновения жизни прошли передо мной словно нарезка из стоп-кадров. Вот, вскрикнув, женщина средних лет, в через чур откровенном для ее возраста платье, зажимает рукой простреленное плечо. Между пальцами, украшенными аляповатыми кольцами, стекает кровь. Вот, от шальной пули разлетаются бутылки в баре. Повсюду крики и женский визг. Вот, дуло пистолета направляется в мою сторону. Рука невменяемого ублюдка трясется, но каким-то немыслимым образом, выпущенная пуля попадает мне прямо в сердце. Как тут не поверить в злой рок, спрашивается?

Не знаю, удовлетворился ли Лазарь моим коротким ответом, но дальнейшие вопросы прекратил. Зато я, чтобы отвлечь от больной для меня темы его, и отвлечься сама, поинтересовалась:

– А что такое Наместат? Мы же туда направляемся, верно?

– Наместат – столица каждой Терры. Именно там находится резиденция Наместника, и именно там работают порталы, переправляющие людей между Террами. – Объяснил некромант.

– Порталы? – удивилась я.

– На них уходит слишком много Тьмы, поэтому стоят они очень дорого, и сообщаются только между Наместатами. – Продолжил просвещать меня Лазарь. – Мы сейчас направляемся в Наместат Дельга, а оттуда телепортируемся на Терру Брета.

– А зачем нам туда нужно? – нет, ему конечно видней, просто любопытно.

– Я там живу. – Спокойно произнес некромант, и добавил: – И там живет мой друг, который может нам помочь.

– Тот самый стекер, о котором ты говорил? – мне хотелось подчерпнуть как можно больше информации из нашего разговора. Этот мир для меня чужой, и некоторые вещи, которые кажутся для местных жителей вполне обыденными и привычными, для меня до сих пор остаются загадкой.

– Да, тот самый. – Подтвердил Лазарь, осторожно перенимая у меня «рычаг управления».

– А стекер, это что? – черт, я так и буду у него ответы по частям вырывать?

– Не что, а кто. – Исправил меня собеседник. – Стекер, это тот, который может за определенную плату достать абсолютно все.

– Как это?

– О! Это особенный талант! – усмехнулся Лазарь. – Я бы даже сказал, дар.

– Это тоже связано с Тьмой? – догадалась я.

– С одной из ее особенностей.

Какая все-таки полезная штука, эта Тьма – и мертвеца ходячего упокить, да и в хозяйстве вещь прямо-таки незаменимая. Неудивительно, что с некромантов простые люди пылинки сдувают! Да и что не сдувать, коль тут всем заправляет Король-Некромант? Могу спорить на что угодно, что и Наместники тоже происходят из этой братии.

Солнце клонилось к закату, и ультрамариновое небо постепенно выцветало, окрашиваясь в мистически фиолетовый цвет. Красиво – но зловеще.

Дорога давно уже перестала быть ровной, и периодически петляла словно пьяная, «радуя» ухабами и колдобинами. Некроход то и дело подпрыгивал на особо крупных кочках, и мне оставалось лишь пожалеть пассажиров, которые сейчас находились в кабине. Как бы по прибытии из двери не вывалился человеческий гоголь-моголь...

Внезапно, Лазарь отдернул от «рычага» руку, и на кончиках его пальцев появились печально знакомые мне лоскутки Тьмы. Некроход медленно затормозил. Позади нас слышались взволнованные голоса – видимо, пассажиры были встревожены внезапной остановкой посреди дороги. Я хотела было спросить, что случилось, но тут сама увидела причину странного поведения некроманта.

– Какой ужас! – тоненько пискнула Ксюха.

Да уж. Теперь я знаю, как выглядят настоящие Мертвые.

Глава 8

Их было около дюжины. Мертвые мало походили на того Шатуна, с которым я сражалась в поселке. Их тела еще не проявляли никаких признаков разложения, и о том что эти люди мертвы говорил лишь неестественный, желтовато-белый цвет кожи, заострившиеся черты лица и совершенно пустое выражение на лицах. Среди вышедших на дорогу живых мертвецов я насчитала четыре женщины и семь мужчин одетых в какие-то грязные обноски, явно знававшие лучшие времена. У некоторых лица и открытые участки кожи были покрыты чем-то темно бурым, предположительно засохшей кровью.

– Сиди и не дергайся. – Негромко произнес Лазарь, не отрывая напряженного взгляда от Мертвых. – Если вдруг подойдут слишком близко, лезь на крышу.

– А почему не убежать? – нервно поинтересовалась я, стараясь не обращать внимание на испуганные поскуливания Ксюхи. Первый раз вижу, чтобы призрак дрожал. Ей-то что бояться, интересно? Хотя Ксю при жизни терпеть не могла фильмы ужасов, так что видимо, панический страх перед живыми мертвецами у подруги неконтролируемый.

– Мертвые невероятно сильные и быстрые. – Проявляя из Тьмы свои парные клинки, пояснил некромант. – В тебе на

этот счет я что-то не уверен. Они не медлительные и по сути своей тупые Шатуны, а бездушные убийцы, способные преследовать свою жертву до тех пор, пока она не упадет от усталости.

– Мама дорогая! – впечатлилась я. – А ты с ними справишься?

– Это моя работа. – Криво ухмыльнулся Лазарь, и легко спрыгнул с козел. Для Мертвых это видимо послужило сигналом к атаке, и они издав леденящий душу крик, кинулись по направлению к некроходу.

– Не хочу на это смотреть! – пискнула Ксюха.

– Зажмурься. – Отмахнулась от нее я, прикидывая, может стоит влезть на крышу прямо сейчас? А еще лучше плюнуть на все, и все-таки попробовать убежать. Но не бросать же здесь Лазаря на растерзание этим тварям! Он меня еще к Храму проводить должен, между прочим! Сейчас-то я четко осознала, что без некроманта до своей цели я не доберусь. Значит, отринем презренные мысли о бегстве, залезаем на крышу и начинаем «болеть» за такого полезного Лазаря!

Действие тем временем набирало обороты. Лазарь, окутанный Тьмой, штопором ввинтился в толпу мертвецов, которые, то ли испуганно, то ли обрадовано взвыли и с рычанием накинулись на некроманта. То и дело мелькали клинки, в воздух взвивались отрубленные конечности, но Мертвые не собирались отступать. Они не знали ни страха ни жалости – ими двигало единственное желание. Желание убивать.

Как и тогда, на поляне, при битве с Хмырями, Лазарь двигался невероятно быстро, нанося молниеносные удары, и как я поняла, стараясь отрубить противнику голову, но и живые мертвецы оказались на удивление проворными, уворачиваясь от ударов и стараясь достать когтями самого некроманта.

Тут я увидела, как от толпы нападающих отделилась женская фигура, и хищно взглянув в мою сторону, издала низкое, горловое рычание и бросилась в атаку.

– Мамочки! – взвизгнула Ксюха, и видимо от переизбытка чувств начала блекнуть, пока не исчезла совсем.

Вовремя, однако! Мне вот например тоже сейчас хотелось раствориться в воздухе, а не сидеть на крыше и с ужасом наблюдать как на меня несется Мертвая. Из некрохода не прекращались испуганные крики и истеричные подвывания, которые вносили еще большую смуту в мою трусливую душонку.

Я прекрасно понимала, что Мертвой не составит большого труда достать меня на крыше некрохода. То, что я смогу одолеть ее так же как Шатуна, я очень сильно сомневалась, и надо признать, у меня были на то основания. Когда Мертвая приблизилась достаточно близко, я смогла разглядеть страшное, хищно ощерившееся острыми клыками лицо, спутанные темно-рыжие волосы и глаза, в которых явно читался звериный голод. В ЭТОМ, больше ничего не осталось от человека – передо мной была тварь, жаждущая растерзать свою жертву на части.

Я с трудом подавила в себе желание заорать, когда Мертвая одним большим прыжком оказалась на козлах, и попыталась залезть ко мне на крышу. Меня такое соседство категорически не устроило, поэтому я со всей дури ударила ее сапогом прямо в оскаленную морду. Морда взвыла, но попыток познакомиться со мной поближе, не оставила. Теперь нос Мертвой был круто повернут на бок, а на мертво-бледную кожу хлынула густая черная кровь. В ноздри ударил резкий, неприятный запах, заставивший меня оскалиться и хрипло зарычать.

Нападавшая замерла и как мне показалась, немного удивленно приняухалась. Кажется, до нее дошло, что перед ней, так сказать «коллега». Не теряя времени даром, я решила развить успех, и вновь лягнула Мертвую по голове. На этот раз, противница свалилась с козел, и я, понукаемая каким-то нездоровым азартом, спрыгнула вслед за ней на землю и, схватив за рыжие волосы, с силой ударила о переднее колесо некрохода. Мертвая в очередной раз взвыла и яростно забилась, рыча и пытаясь извернуться из моей крепкой хватки. Мной же завладело то самое, чувство собственной силы, которое я испытала в поселке, когда боролась с Шатуном. Очередной мощный удар головой о металлический диск колеса, и череп моей противницы с тихим хрустом проламывается, оставляя вмятину и черные разводы на серебристом металле. Я, стараясь не вдыхать раздражающий запах мертвой крови, медленно поднялась и, отпихнув ногой уже окон-

чательный труп, посмотрела в ту сторону, где в последний раз видела Лазаря.

Некромант, к моей радости уже добивал последнего Мертвого, который, не смотря на обрубленные руки, все еще старался вцепиться в свою жертву острыми зубами. Жертва была явно против и, совершив молниеносный бросок, одним махом отсекла хищно скалящуюся голову с плеч. Мрачно оглядев разбросанные останки разной степени расчлененности, Лазарь повернулся в мою сторону, и мне показалось, что в его взгляде промелькнуло облегчение. На краткий миг, а затем его лицо вновь стало непроницаемо серьезным, и он, развеяв клинки, слегка пошатываясь, направился к некроходу.

– Что с тобой, ты ранен? – взволнованно спросила я, глядя как и без того бледная кожа стала совсем белой. Растрепанные, выбившиеся из тугого хвоста кудри, прилипли к мокрому лбу и щекам, а в глубине темных глаз затаились сдерживаемые отголоски боли.

Я могла и не спрашивать, так как уже чувствовала такой сладкий, и такой желанный запах крови, некроманта. Огромным усилием воли подавив в себе глухой рык, я отвернулась и залезла на козлы.

– Да ерунда, царапина. – Послышался преувеличено бодрый голос Лазаря, который заставил меня еще больше испугаться за здоровье своего спутника. – Сама как?

– Со мной-то что будет? – как можно безразличней хмык-

нула я, стараясь заставить себя не дышать. Странно, пока я не чувствую запаха крови, дыхание мне совершенно не требуется, но стоит только ощутить пролитую кровь, начинаю вдыхать инстинктивно.

Лазарь тем временем открыл дверцу некрохода и что-то втолковывал перепуганным пассажирам. Закончив, он залез на козлы, и болезненно поморщившись, повернулся в мою сторону:

– Ты как, можешь себя контролировать?

– Конечно! – теперь настал мой черед говорить преувеличенно бодро, – Я полностью держу себя в руках!

Некромант недоверчиво хмыкнул и, скривившись, схватился рукой за бок. Только тут я заметила, что свитер под распахнутой кожаной курткой разодран когтями и промок от крови.

– Может, я поведу? – предложила, с тревогой глядя в бледное лицо спутника.

– Не стоит! – тряхнул головой некромант и, выдавив из себя кривую улыбку, сообщил. – У Владеющих Тьмой регенерация выше чем у обычных людей, так что скоро от раны не останется и следа.

– Это обнадеживает. – Облегченно выдохнула я и тут же тихо рыкнула, от приступа нечеловеческого голода. Так, спокойно Ольга! Главное, контролировать себя и не дышать! Не дышать, я сказала! Черт, когда эта дурацкая рана уже затянется.

– Может, тебя покормить? – озабочено нахмурился Лазарь, глядя на то, как я с силой сжимаю челюсти.

– С ума сошел? – хрипло возмутилась я. – Ты и так сейчас на Мертвого больше чем я похож! Так что заводи свой драндулет и поехали!

– Ты все-таки скажи, если будет совсем плохо! – не унимался некромант.

– Обязательно! – раздраженно прошипела сквозь зубы. Вот что за упертый тип! Сам едва на ногах от потери крови держится, а еще и меня кормить собрался! Почетный донор, чтоб его! Хотя, надо признать, такая неожиданная забота чертовски приятна. А может он просто боится, что я окончательно озверею от голода и сожру наших пассажиров? ...

Некроход тронулся, оставляя за собой изувеченные тела Мертвых, и вскоре, дорога въехала под густую сень, утопающего в вечернем сумраке, леса. Солнце уже почти скрылось за горизонт, и небо приобрело оттенок темного танзанита, рассыпавшись светлячками незнакомых созвездий. Заметив, что некромант вновь открыл флягу, к которой периодически прикладывался всю дорогу, я обеспокоенно поинтересовалась:

– Что там? Надеюсь, не алкоголь? – в его нынешнем состоянии спиртное может только усугубить самочувствие.

– Я не настолько беспечен, чтобы выпивать вовремя опасной дороги. – Жестко произнес Лазарь, но потом, словно опомнившись, смягчил тон: – Извини. Это травяной сбор,

который обычно берут с собой в дорогу. Он замедляет некоторые... кхм... процессы в организме и на время притупляет некоторые... кхм... физиологические потребности.

– Какие это? – подозрительно поинтересовалась я, размышляя, какие такие физиологические потребности могут возникнуть у молодого здорового мужчины.

– Такие, из-за которых придется периодически останавливаться. – Пояснил Лазарь. – А это, как ты могла заметить, весьма чревато. Уйдешь по нужде в кусты, и не факт, что выйдешь оттуда... живым по крайней мере. Так что те, кому приходится ездить из города в город, обязательно берут с собой этот отвар.

– Ой, а ведь мы и правда за все время поездки ни разу не останавливались! – задумавшись, вспомнила я. – Полезная штука, однако!

– Ага! – согласился Лазарь и, повернувшись ко мне, попросил: – Подержи-ка «рек»!

– Чего подержать? – растерянno воззрилась на некроманта, который молча показал на «рычаг управления». Да уж, совсем что-то отупела от необходимости постоянно сдерживаться и не вдыхать дразнящий запах крови, который кстати, кажется, стал намного слабее.

Когда я переняла «рек», Лазарь, все еще немного морщась, скинул куртку, и с едва различимым стоном стянул через голову свитер. Испорченный предмет гардероба был безжалостно выброшен «за борт» и некромант предстал пе-

редо мной во всей красе – с голым торсом то бишь. Недовольно осмотрев четыре глубокие царапины, уже затянувшиеся и покрывшиеся корочкой, Лазарь порылся в сумке, достал флакон из темно-коричневого стекла, и щедро окропив его содержимым бинты, принялся аккуратно стирать с кожи успевшую подсохнуть, кровь. Я то и дело косилась сторону некроманта, отвлекаясь от дороги, и получала чисто эстетическое удовольствие от созерцания крепкого, сильного тела с симпатичными родинками на животе и правой лопатке. Заметив мой интерес, некромант выбросил испачканные бинты и выразительно приподнял бровь. Я смутилась и больше не поворачивалась в его сторону, пока он не облачился в запасной, мятый свитер и не накинул куртку.

– Можешь поворачиваться! – раздался насмешливый голос Лазаря, заставивший метнуть в него раздраженный взгляд.

– Не сердись! – заметив мое недовольство, примирительным тоном произнес мой спутник. – Просто это так забавно... видеть смущенную...

Тут он осекся, но я прекрасно поняла, что он хотел сказать.

– Ну же, продолжай! – с горькой усмешкой проговорила я, – Мертвую! Ты ведь это хотел сказать!

– Ольга! – неожиданно, мою руку, с силой сжимающую «рек», накрыла ладонь некроманта, и в этот момент, я как никогда остро сожалела о том, что не могу ее почувствовать.

Не могу ощутить тепло его кожи, не могу вдохнуть его запах... Тьфу, ты, черт! Это еще что за новости? Он живой, я мертвая – нас разделяет даже не пропасть, а Гранд-Каньон, чтоб его!

– Ольга! – видя, что я в прострации, и не реагирую, немного громче повторил Лазарь.

– Что? – глухо спросила я.

Убедившись, что я его все-таки слушаю, Лазарь тихо, и серьезно произнес:

– Прости меня, дурака! Я ведь давно не считаю тебя одной из... них. Ты другая, особенная, понимаешь? Ты умная, смелая, добрая, готовая прийти на помощь...

– Хреново ты меня знаешь! – не знаю почему, но от его слов я разозлилась еще больше, – Я ведь той девушке, на которую напал Шатун, сначала даже помогать не хотела, струсила! Да и когда Мертвые напали, думала убежать! Одна!

– Но не убежала же! – заметил некромант. – И вообще, ты же видела этих тварей. Ты на них совсем не похожа!

– То-то ты так поначалу хотел меня упокоить! – недовольно напомнила я.

– Не упокоил же! – возмутился в ответ Лазарь. – И вообще, мы теперь партнеры, так что давай не будем ссориться по мелочам!

– Ничего себе мелочи! – обиженно фыркнула, но злиться на некроманта перестала. Он ведь действительно извинился, да и отношение его ко мне поменялась в лучшую сторону.

Теперь во взгляде моего спутника не было прежней настойчивости, с которой он смотрел на меня в первое время. А это, в моем случае, дорогого стоит, так как мы сейчас действительно идем к одной цели, и хоть какое-то доверие между нами присутствовать обязано.

– Кстати, Лазарь, – через какое-то время нарушила молчание я, – а эти... Мертвые, они ведь не обычные ожившие мертвецы, ведь так?

– Так. – Тихо ответил мой собеседник. – Это бывшие некроманты, не справившиеся со своей Тьмой.

– Но как такое могло произойти? – удивленно поинтересовалась я. – Вас же не зря называют Хозяевами Тьмы!

– Мертвыми становятся по двум причинам. – Голос Лазаря звучал глухо, и как мне показалась, он не слишком хотел об этом говорить, но, тем не менее, продолжил: – Мертвым становится либо тот, кто потерял смысл своего дальнейшего существования, и позволил Тьме полностью поглотить себя, либо некромант, которого убил другой некромант. Последнее, строжайше запрещено законом, но иногда подобное все же случается.

– Но откуда так много Мертвых? – вырвалось у меня.

– А ты оглянись вокруг! – с горечью произнес Лазарь, – Посмотри, в каком мире мы живем! Многие из нас не выдерживают, ломаются, теряя друзей и близких, теряя все, ради чего они боролись! Тьма не выбирает, кого сделать своим Хозяином, и эту ношу нам приходится нести всю жизнь! По-

стоянно смотреть в лицо Смерти и ее уродливых созданий! Так что, сколько бы мы не боролись, Мертвые будут всегда, и с каждым разом их становится все больше. Этот мир умирает, и живым все труднее отвоевывать его для себя. Вот так-то, Ольга.

– Неужели все так плохо? – от пламенного монолога Лазаря мне стало откровенно не по себе.

– Ну, мы же живем. – Пожал плечами некромант. – Назло всему, живем.

Дальнейшая дорога продолжилась в молчании. Каждому из нас было о чем подумать, и когда Лазарь забрал у меня «рек», я устало прикрыла глаза, вспоминая свою прошлую, теперь такую далекую жизнь. Как же мне не хватает ее ярких красок, ее насыщенного ритма, ее легкости и беззаботности. Тогда, моей самой большой проблемой было: «Что надеть на очередной кастинг, чтобы меня точно взяли?». Сейчас – как обрести шанс на вторую жизнь.

Небо постепенно светлело, переходя из глубокого синего в бледно-лиловый, лес поредел, а затем сменился открытой местностью с редким чахлым кустарником. Потом показался ОН. Наместат Дельга, огромный, монументальный, величественный и... пугающий.

Глава 9

Чем ближе мы подъезжали к высокой каменной стене,

окружающей город, тем больше меня охватывало чувство какого-то ненормального внутреннего трепета. Наместат подавлял своей несколько зловещей каменной мощью. Огромные дома, подобно небоскреbam устремившиеся ввысь, и черными исполинами выделяющиеся на фоне ультрамаринного неба, городская стена с наглухо запертыми, тяжелыми воротами – все говорило о том, что этот город является не преступной крепостью, способной как защитить, так и без следа растворить в своем мрачном чреве уставшего путника.

– Наместат Дельга. – Тихо произнес Лазарь. – На воротах обычно дежурит отряд стражи и некромант, так что будь осторожней и постарайся не привлекать к себе особого внимания.

– Ага, сейчас заберусь на крышу некрохода и станцию четку. – Проворчала себе под нос, все еще не отрывая взгляда от приближающейся громады городских стен.

– Думаю, это все-таки будет лишним. – Усмехнулся некромант, который похоже меня все-таки услышал.

– Слушай, а почему у ворот никого нет? – удивилась я. – Такой огромный город, и как-то странно что мы единственные желающие в него попасть.

– Ну, во-первых, это не главные ворота, да и дорога по которой мы едем не пользуется особой популярностью. – Пояснил Лазарь. – Тот поселок, в котором мы были, стоит практически на границе Терры Дельги и Нейтральных земель, так что редко какие торговцы отваживаются поставлять туда то-

вар. Разве что господин Нокс, но он и цены накручивает соответствующие. Во-вторых, каждый знает, что на ночь все городские ворота закрываются, и путники стараются рассчитать свою путь так, чтобы прибыть в Наместат к открытию. А вот на Главных Воротах, там да, там нам пришлось бы простоять в очереди на въезд несколько часов.

– Повезло нам. – Кисло заметила я. – Надеюсь местные стражи не слишком рьяно досматривают въезжающих?

– За пару желтых монет, доблестные стражи готовы ослабить свою бдительность. – Успокоил меня некромант, затем проследив взглядом как медленно разъезжаются створки ворот, уже гораздо тише добавил: – Натяни капюшон поплотнее.

Я послушно исполнила просьбу, наблюдая как из образовавшегося проема медленно выезжает черный некроход, гораздо большего размера чем тот, на котором мы ехали. Следом, выступило пятеро мужчин в кожаных куртках с алыми нашивками на рукавах, и один, в длиннополом кожаном плаще и высоких зашнурованных ботинках. «Некромант!» – догадалась я, разглядывая смуглого незнакомца с гладко зачесанными назад волосами. Когда два некрохода поравнялись, я не удержавшись с любопытством взглянула на сосредоточенного хмурого мужчину, с рыжими волосами заплетенными в тугую косу, который восседал на козлах. Лазарь и рыжий едва различимо кивнули друг другу, и разъехались в разные стороны.

Стража и черноволосый некромант тем временем терпеливо дожидались пока мы подъедем.

– Лазарь! – разглядев кто сидит на козлах, приветливо махнул рукой некромант-привратник, и я как-то сразу немного успокоилась. Раз они знакомы, значит действительно есть шанс что слишком ретиво досматривать нас не будут.

– Привет Флин! – по лицу моего спутника скользнула доброжелательная улыбка, и он, остановив наконец некроход, спрыгнул с козел и обменялся со своим знакомым рукопожатиями. Пятеро стражей все это время молча наблюдали, замерев неподалеку от ворот.

– Уже вернулся с задания? – без особого любопытства в голосе поинтересовался Флин.

– Как видишь. – Коротко ответил Лазарь. – Вот, напросился к торговцам в сопровождение.

– Ясно. Куда теперь? – За время непродолжительного диалога, некромант-привратник к моему ужасу несколько раз останавливал на мне пристальный взгляд своих ярко-зеленых глаз. Черт, хоть бы он не решил познакомиться поближе с загадочной спутницей Лазаря.

– Домой. – Ответил мой спутник. – Решил недельку отдохнуть от заказов.

– М-да. – Многозначительно ухмыльнулся брюнет. – Я даже вижу, есть с кем.

Кивнув в мою сторону, Флин вновь устремил взгляд нерезко зеленых глаз на Лазаря. Я же пристальней вгляделась в

так не понравившегося мне некроманта. Высокий, худощавый, волосы короткие, гладкие, в левом ухе, так же как и у моего спутника, тускло поблескивают серьги. Мода у них такая что ли?

– Ты всегда был наблюдательным, Флин. – Вернул кривую ухмылку Лазарь. – А что Наместат? Новости есть?

– Все тихо. – Поморщился брюнет. – Даже скучно.

– Шел бы тогда в Вольные. – Посоветовал мой спутник. – У нас всегда весело.

– Нет уж, спасибо! – хохотнул Флин. – Ты же знаешь, я привык к комфорту, и таскаться с места на место это не для меня.

– Ну как знаешь. – Пожал плечами Лазарь. – Ну так что, Флин, пропустишь?

– А что за «Начинка»? – любопытствовал некромант-привратник.

– Торговцы местные. – Кинул взгляд на некроход мой партнер. – Нокс, знаешь такого?

– Знаю. – Кивнул брюнет. – Ладно, пусть мои ребята быстренько проверят «Начинку», и проезжайте.

– Спасибо. – Очередное рукопожатие и Лазарь вернулся на козлы. Обернувшись ко мне, он тихо проговорил. – Пока все идет хорошо, но не расслабляйся.

В то время, как пятеро стражей разговаривали с выбравшимися из некрохода торговцами, я под немигающим взглядом черноволосого Флина, нервно елозила на козлах, стара-

ясь лишний раз даже взгляд на мужчину не поднимать. Лазарь сидел молча, но я прекрасно видела, что его спокойствие является напускным, а на деле напряжение в нем выдавали побелевшие костяшки пальцев, которые мой спутник сжимал на «реке».

Наконец, все формальности были соблюдены, и наш некроход не спеша въехал в раскрытые ворота. Я стараюсь очень уж откровенно не глазеть по сторонам, дабы не привлекать к себе внимания, все же не смогла удержать восхищенного вздоха, при виде мощенных улиц, с зелеными насаждениями и темными, каменными домами, почему-то упорно навевающие у меня ассоциации с готикой. Ближе к центру, количество этажей на зданиях увеличивалось, и все чаще стали попадаться сверкающие световыми кристаллами разных цветов и оттенков, витрины магазинов и небольших ресторанчиков. Странную помесь иероглифов и рун, изображенную на вывесках я увы, идентифицировать не могла, что меня признать, ужасно расстроило. М-да! Неграмотная зомби в огромном городе полном некромантов – нарочно не придумаешь!

С торговцами мы распрощались около высокого каменного здания с широким крыльцом, двустворчатыми дверями из толстого, непрозрачного стекла, и коваными решетками на узких окнах. Проводив взглядом удаляющийся некроход, место возницы в котором занял лично господин Нокс, я подергала Лазаря за рукав:

– А куда мы пришли?

– В гостиницу. – Лазарь открыл одну из дверных створок и посторонился, пропуская меня внутрь. Все еще не рискуя снимать капюшон, я переступила порог и оказалась в тускло освещенном атриуме, густо украшенном различной флорой ярко и темно зеленого цвета. Была там еще какая-то жуть кроваво-красного цвета, которая возвышалась из кадки на добрых полтора метра, и имела весьма шипастый искривленный ствол.

На потолке слабо мерцала огромная кристаллическая люстра, наполненная вяло шевелящейся Тьмой, а у стойки регистратуры, закинув ноги на эту самую стойку, и удобно развалившись на высоком стуле со спинкой, читало журнал Чудо. Чудо было предположительно женского пола, с короткими, ядовито-розовыми волосами чуть выше плеч, густо обведенными черным карандашом глазами, и проколотой нижней губой. В ушах Чуда, поблескивали традиционные уже некромантские серьги. Услышав наши шаги, девушка с волосами цвета фуксии заученно пробубнила, не отрывая взгляда от чтива:

– Добро пожаловать в «Веселую Лялю»! Желаете снять комнату?

– И тебе здравствуй, Пинки! – усмехнулся Лазарь, роня на гладкую поверхность стойки несколько синих монет, больше похожих на покерные фишки, только гораздо мельче.

– Ой, Лазарь! – обрадовано всплеснула руками нефор-

мального вида девица, за что тут же чуть не поплатилась, едва не навернувшись со стула. – Давненько не виделись!

– Это точно! – некромант проследил, как со стойки исчезают синие монеты, а на их месте появляются два ключа с деревянными брелоками с номерками. – А что, разве в Академии уже каникулы? Что-то я вообще счет дням потерял!

– Ага! – весело фыркнула розововолосая Пинки. – Так что я бы на твоём месте домой поторопилась, пока от него ещё хоть что-то осталось!

– Спасибо за совет, Пинк! – Криво ухмыльнулся некромант. – Как представляю, что там это чудовище наворотить успело...

– Чудовище! ... – хихикнула девушка. – Какая точная формулировка! Кстати, познакомишь со своей подружкой?

Густо подведенные серые глаза воззрились на меня с плохо скрываемым любопытством и... ревностью? В то, что девочка выглядевшая максимум на семнадцать лет могла быть тайно влюблена в своего старшего товарища, мне ещё как-то верилось, но чтобы она подумала, что Лазарь позариться на такую как я? Нет уж – подобными отклонениями мой спутник не страдает!

Наши номера располагались по соседству друг от друга, и выходили окнами на постепенно заполняющуюся народом улицу. Взяв с меня обещание не выходить из комнаты, Лазарь оставил мне пакет с косметикой и наскоро умывшись, отправился договариваться насчет телепорта. Как объяснил

некромант, очередь на него занимали с раннего утра, и ожидали порой по двое суток – не смотря на высокую цену, поток желающих телепортироваться из Терры в Терру, никогда не иссякал. Я же осталась ждать Лазаря в комнате, с любопытством разглядывая заспанных прохожих, спешащих по своим делам. Я уже научилась отделять обычных людей от некромантов, узнавая последних по проколотым ушам и обилию черного цвета в одежде. В основном же, жители Наместата предпочитали удобный простой крой и неброские, спокойные цвета, хотя, как это обычно и бывает, попадались и исключения из общих правил, такие например, как вон тот, безвкусно одетый мужчина, с комплекцией колобка, и пышными выющимися бакенбардами, чуть тронутыми сединой. Воровато оглядываясь, «образец безвкусицы» скрылся в дверях «Веселой Ляли», а буквально минуту спустя, за ним, с не менее загадочным видом, прошмыгнул серенький невзрачный субъект, в потрепанном пальто и шляпе с полями.

«Все страньше и страньше!» – думала я, наблюдая как один за другим, в «Лялю» просачиваются всяческие подозрительные личности, и стараясь отогнать настойчиво лезущие в голову, не слишком приятные мысли. Эх, что это за гостиница такая, интересно, в которой проживает подобный контингент? От таких чего угодно можно ожидать, начиная от банального воровства и заканчивая вооруженным разбойным нападением со всеми вытекающими последствиями. Куда меня Лазарь притащил, да еще и оставил тут совсем од-

ну? ...

От громкого отрывистого стука в дверь, я непроизвольно вздрогнула и, стараясь, чтобы голос не сильно дрожал, спросила:

– Кто там?

– Обслуживание в номерах! – бодро отозвался веселый мужской голос, какой мог принадлежать еще совсем молодому человеку.

– Э... секундочку, я не одета! – выпалила, лихорадочно рассматривая себя в большое, окованное витой металлической рамой, зеркало. Черт! Макияж подновить бы не мешало, да и паклю свою на голове расчесать!

– Нет проблем, госпожа! – прозвучало из коридора, – Одевайтесь, я подожду!

Кинувшись к пакету с косметикой, я вытряхнула его содержимое прямо на кровать, и быстрыми, отточенными за годы модельной карьеры движениями, принялась наносить себе маскирующий макияж. Собранные в тугую высокий хвост, коротко обрезанные волосы, стали завершающим штрихом в образе «Моль бледная. Обыкновенная».

Наконец открыв дверь нежданному визитеру, я столкнулась с лукавым взглядом ярко-голубых глаз, и широкой, немного шальной улыбкой.

– Простите, что беспокою Вас, госпожа! – парень уверенным движением руки заставил удивленно замершую меня посторониться, и прошел в комнату. – Светильники подно-

вить надо бы!

– Хорошо. – Стараясь, чтобы голос звучал ровно, произнесла я. Наличие множества колец в левом ухе, красноречиво свидетельствовало о принадлежности моего визитера к некромантской братии.

Молодой человек тем временем, протянул руку к ближайшему кристаллическому светильнику, встроенному в потолок, и на кончиках его пальце за клубилась Тьма. На этот раз, Тьма предстала густым черным дымом – совсем таким, какой клубился в глубине кристаллов. Дым медленно впитался в светильник, заставив его едва заметно мерцать, рассеивая вокруг себя бледный свет. Видимо, в дневное время, данные осветительные приборы практически не функционируют. Интересно! Наблюдая за работой некроманта, я не сразу услышала, как открылась дверь в мою комнату, и на пороге возник разозленный Лазарь. Темные глаза некроманта недобро прищурившись смотрели то на меня, то на молодого человека, которые до сих пор не заметил появления в номере еще одного действующего лица.

– Что здесь происходит? – холодно осведомился он, заставив голубоглазого парня заметно вздрогнуть и резко обернуться.

– Так я светильники заряжаю! – испуганно объяснил он, указывая рукой на заряженные уже кристаллы.

– По-моему, я ясно предупреждал, чтобы ваши сотрудники не заходили в этот номер! – сквозь зубы процедил Лазарь,

сжимая в кулак затянутую в обрезанную перчатку, руку.

– Но я... – от такого агрессивного напора бедный парень окончательно растерялся, и обходя Лазаря по большой дуге, стал медленно пробираться к выходу.

– Я не желаю, чтобы в мое отсутствие в комнате моей невесты находились посторонние мужчины! – так же яростно продолжал возмущаться мой спутник.

Молодой человек, видимо красочно представив себе соблазнение такого чуда как я, громко сглотнул и перевел затравленный взгляд с разозленного некроманта на обалдевшую меня.

– Извините господин, подобного больше не повториться! – выдал он на одном дыхании и пулей вылетел за дверь.

– Идиотка! – рыкнул Лазарь, как только дверь за горе-работником захлопнулась.

– Невеста?! – одновременно с этим возмутилась я, упирая руки в бока и недобро глядя на новоявленного «женишка». – Может, все-таки объяснишь, что на тебя нашло? Чего ты на бедного парня так налетел?

– Ты хоть соображаешь, что было бы, окажись он полноценным некромантом, а не адептом Академии? – практически прорычал мой спутник. – Да ты хоть представляешь себе последствия, если бы его Тьма тебя почувствовала! Меня не было всего ничего, а ты уже умудрилась нарваться на некроманта!

– Это обслуживающий персонал! – сухо напомнила я.

Жесткий тон Лазаря меня сильно разозлил. – Что мне нужно было, запереться и не открывать?

– Именно! – резко бросил некромант. – Придумала бы что-нибудь, в конце концов! Сказалась бы спящей, или вообще ответила, что ванну принимаешь! Нет же – она любезно пригласила мальчишку в комнату!

– Не кричи на меня, женишок чертов! – злость и напряжение копившиеся во мне все эти дни, срочно требовали выхода. Небольшой скандалчик с противным некромантом был как раз тем что нужно. – Сам-то хорош! Оставил меня в каком-то притоне и ушел, а я еще и виновата осталась! У тебя вообще совесть есть, а?

– «Веселая Ляля» нормальное заведение! – возмущенно возразил некромант.

– Ага! Видела я тех «приличных» граждан, которые сюда заходили! У всех как на подбор – морды протокольные! – продолжала скандалить я.

– Ладно-ладно! – сдался Лазарь, устало опускаясь на скрипучий деревянный табурет, с сиденьем, оббитым темно-зеленым ситцем. – Давай не будем ругаться, мы оба перенервничали и были не правы!

– В основном ты... – скрестив руки на груди, буркнула я.

– Ольга! – чуть ли не взмолился мужчина, и я, глядя в его усталые темные глаза, и вспомнив, что он уже давно не спал, решила отложить «разбор полетов» до лучших времен.

– Что с порталом? – гораздо более миролюбивым тоном,

поинтересовалась я, присаживаясь на заправленную темно-зеленым покрывалом, кровать.

– Удалось оплатить два перемещения на сегодняшний вечер. – Облегченно выдохнув от смены конфликтной темы, отчитался Лазарь. – Так что я пожалуй, спущусь, позавтракаю и завалюсь спать. А ты...

– Знаю-знаю, – вздохнула я, – сижу и не дергаюсь!

– Оль, ты же сама понимаешь, что это важно! – серьезно посмотрел на меня некромант. – Мне совсем не хочется тебя запирать, но пока тебе слишком опасно появляться в местах большого скопления Хозяев Тьмы.

– Лазарь, да знаю я все! – заверила своего спутника. – Иди уже, по своим делам. Обещаю вести себя хорошо!

– Охотно верю! – беззлобно проворчал мой спутник, и в последний раз обернувшись, вышел за дверь.

Глава 10

До самого вечера я оказалась предоставлена сама себе, и не сказать, чтобы меня это чем-то не устраивало. Пока Лазарь отдыхал в своем номере, я приняла ванну, обновила грим, поболтала с материализовавшейся Ксюхой, обсудила с ней дальнейшие планы, пожаловалась на Лазаря, рассказала о битве с Мертвыми и о загадочном «чудовище», которое по словам Пинки дожидается моего спутника дома, а так же почистила порядком запылившуюся одежду и обувь. Од-

ним словом, когда в мой номер зашел проспавшийся Лазарь, я была что называется, готова к «труду и обороне» и чинно восседала на кровати облаченная в куртку с капюшоном, чуть влажные после чистки свитер со штанами, и кожаные сапоги.

– Готова? – осмотрев меня с ног до головы, все же уточнил некромант. Я лишь молча кивнула, зато Ксю недовольно фыркнула:

– А я тебе говорила, распусти волосы! Вон, как он на тебя теперь смотрит, а ты все со своим куцым «мышинным хвостиком», который отвратительно сочетается с твоей формой лица! Ололо, этот мир тебя совершенно испортил!

Последнюю фразу подруга буквально провыла с такой патетикой, что я непроизвольно поморщилась.

– Что такое? – тут же встревожился Лазарь, неверно истолковав мое выражение лица, – Опять чувствуешь кровь? Ну конечно, ты ведь давно не ела!

– Нет-нет! – испуганно завертела головой, – Все в порядке, правда! Я не голодна!

Но мой спутник уже не слушал. Достав один из парных клинков, он знакомым уже резким движением полоснул себя по запястью.

– Че-е-ерт! – обреченно простонала я, чувствуя, как внутри разгорается жуткий голод, а перед глазами встает розовая пелена.

К вечеру, народу в «Веселой Ляле» заметно прибавилось, и Пинки пришлось отложить свой журнал, чтобы успевать обслуживать клиентов. Девушка с волосами цвета фуксии бойко принимала плату за номер и выдавала ключи от комнат, не забывая при этом переругиваться с каким-то молоденьким некромантом со светлыми волосами собранными в низкий, жиденький хвостик.

– Лазарь! Уже уезжаешь? – немного разочаровано поинтересовалась Пинки, когда мой спутник, оставив меня неподалеку от стойки регистрации, отправился сдавать ключи от номера. – Когда теперь в наши края?

– Пока не знаю. – Мягко улыбнувшись, ответил некромант. – Не забудь передать привет отцу.

– Непременно! – охотно кивнула девушка и, бросив короткий злой взгляд на своего белобрысого оппонента, гораздо тише добавила: – Представляешь, папа взял на работу Берта! Он мне своим присутствием в «Ляле» все каникулы испортит!

Светловолосый Берт, в долгу не остался и прошипел сквозь зубы так, что я едва расслышала:

– С-с-стерва!

– Ну ладно, нам пора! – Лазарь развернулся и, подхватив меня под руку, повел на выход.

– Пока! Заходи почаще! – послышался звонкий голос Пинки, а затем ее же гневное: – Берт! Ну сколько можно! Я уже сорок минут прошу...

– Лазарь! – от голоса, раздавшегося практически над ухом, я едва удержалась от того, чтобы не подпрыгнуть. Резко обернувшись, я увидела радостно улыбающегося мужчину, того самого безвкусно одетого «колобка», которого не далее, как сегодня утром наблюдала в окно.

– Симиш. – В голосе моего спутника не слышалось ни особого почтения, ни радости от неожиданной встречи. Холодная вежливость, и едва сдерживаемая досада, на так не вовремя подвернувшегося на нашем пути «колобка». – Какими судьбами на Дельге?

– Да вот, достал кое-что редкое! – понизил голос до заговорщицкого шепота, Симиш. – Не интересует?

– Не сейчас. – Едва заметно поморщился Лазарь. – Но возможно, в скором времени мне может понадобиться твоя помощь.

– Какая? – живо заинтересовался «колобок», утирая пот с пышных бакенбард белоснежным платком. На коротких толстых пальцах тускло блеснули массивные перстни.

– Не здесь и не сейчас. – Покачал головой Лазарь. – При необходимости, я сам на тебя выйду.

– Договорились. – Кивнул Симиш, и коротко попрощавшись, поспешил к стойке регистрации, за которой розововолосая Пинки, опять за что-то распекала недовольного Берта.

– Кто это был? – негромко поинтересовалась я, как только мы вышли на улицу, и направились в сторону центра города.

– Тот, кто имеет связи с Тайным рынком. – Так же тихо ответил некромант, не отпуская мой локоть, и уверенно лавируя между прохожими. – Думаю, он сможет вывести меня на тех, кто хорошо заплатит за вещишки из Храма.

– Хорошие у тебя друзья! – хмыкнула я, уворачиваясь от грузной женщины, в отороченном темным мехом пальто, которая активно работала локтями, пробивая себе дорогу в потоке пешеходов.

– Он мне не друг. – Спокойно ответил Лазарь. – Я вообще предпочитаю не иметь сильных эмоциональных привязанностей. Так проще.

– Значит, ты совсем один? – мой голос прозвучал недоверчиво, – Хочешь сказать, что у тебя нет ни одного близкого человека?

– Ну, вообще-то есть парочка. – Нехотя признался некромант. – И от них я не смог бы отделаться, даже если бы захотел.

Мне почему-то сразу же вспомнилось то самое загадочное «чудовище», о котором упоминала Пинки. Интересно, кто это? Спрашивать у Лазаря напрямик, мне почему-то было неловко. И так сейчас похоже затронула очень личную для него тему. Ксюха кстати тоже не спешила комментировать услышанное, и молча летела рядом, не утруждая себя оги-
бать прохожих, и просачиваясь прямо сквозь них.

То, что мой спутник не очень общительный человек, я поняла еще вначале нашего с ним общения, правда, постепенно он раскрывался для меня и с других сторон. Например, могла ли я предположить, что тот мужчина, который в первую нашу встречу взирал на меня с такой всепоглощающей ненавистью, и чуть не упокоил меня в лесу, будет покупать мне одежду и косметику, а так же самолично поить меня собственной кровью? Интересно, а какой он на самом деле? Хмурый недоверчивый тип, или умный ироничный мужчина, которому не зазорно первому извинится перед женщиной, пусть даже и Мертвой? А чего я собственно вообще об этом раздумываю? Лазарь вроде бы Ксюхин типаж, вот пусть она по нему и вздыхает! А для меня главное до Храма добраться в целости и сохранности, отдать Азмаилу артефакт и получить возможность вновь стать живой. Так что, мне же выгодней особо не привязываться к некроманту, так как по завершении нашей миссии, мы вероятнее всего разбежимся в разные стороны. Я – куда-нибудь в безопасное место подальше от мутантов и мертвецов, он – к своему «чудовищу», или на очередное задание.

– Пришли! – сообщил Лазарь, едва мы остановились перед высокими дверями из темного дерева с металлическими вставками. В здание то и дело кто-нибудь входил, что говорило о его популярности, да и само по себе оно производило неплохое впечатление: большое, этажей в шесть, с яркой вывеской, подсвеченной разноцветными кристаллами, и изоб-

ражающей какое-то черное торнадо, перед которым, воздев руки к небу, стоит человек в черной же мантии. Руны были выполнены в красном цвете, и подсвеченные выглядели несколько зловеще.

– Здание телепортации. – Пояснил Лазарь. – Так же, здесь размещаются Курьеры Тьмы, которые занимаются перемещением посылок. Тоже кстати, удовольствие дорогое, но популярностью у населения пользуется.

– Оу! – задумчиво изрекла я, очутившись в просторном холле, с теряющимся в вышине потолком, мраморными, отполированными множеством ног, плитами пола, и дверями... Множеством дверей. Они тянулись вдоль стен, то и дело открываясь и принимая очередного посетителя.

– Так, нам в сорок шестой кабинет переноса. – Пророботал Лазарь, сверяясь с двумя помятыми пластинками, которые он вытащил из-за пазухи.

У нужной нам двери, мы притормозили, и мой спутник еще раз внимательно осмотрев меня с ног до головы, наклонился, и шепнул в самое ухо:

– Главное, ничего не бойся!

От подобного заявления мне стало еще страшней, и в кабинет я заходила буквально повиснув на Лазаре и с силой вцепившись ему в рукав куртки.

Кабинет переноса, оказался небольшой комнаткой, с одним единственным стулом в углу и круглой платформой по центру. На стуле, закинув ногу на ногу, восседал некромант,

облаченный в нечто на подобии формы, с вышитой на груди черной рубашки ярко-алой эмблемой. Лазарь и незнакомый некромант коротко поздоровались, и мой спутник вручил дежурному телепортисту пластины. Тот, пробежав по ним взглядом, кивнул и, попросив нас встать на платформу, потянулся к выступающему из стены матово-белому, гладкому шару, в котором все быстрее и быстрее вращалась Тьма.

Я стояла, прижавшись к Лазарю, и с ужасом наблюдала как из платформы, опутывая ноги, поднимается черный туман, который постепенно закручивается в вихрь.

– Место прибытия, Наместат Брета. – Неожиданно раздался ровный мужской голос, и я, открыв глаза, которые зажмурила, пока мы находились в эпицентре вихря, обнаружила что нахожусь в той же самой комнате, с единственным стулом, но на этот раз, восседал на нем совершенно другой некромант. – Добро пожаловать.

– Благодарю. – Прохладно ответил Лазарь и, схватив меня за руку, потащил к выходу из комнаты. Ксю перемещать с помощью Тьмы я не решилась, так что еще в «Веселой Ляле» договорилась, что она переместится ко мне позже, когда накопит достаточно энергии. Что ж, придется пока обходиться без моральной поддержки подруги.

Холл здания телепортации Терры Бреты, ничем не отличался от того, через который мы проходили на Дельге: тот же самый высокий потолок, те же самые ряды однотипных дверей, через которые то и дело входили и выходили люди,

тот же самый пол, покрытый мраморными плитами.

– Не зевай! – дернул меня за руку Лазарь, и потащил к выходу. Я послушно следовала за некромантом, стараясь особо не вертеть головой и не привлекать к себе лишнего внимания. Капюшон то и дело сползал на глаза, закрывая обзор, но приходилось терпеть это неудобство, дабы не вызвать ненужных подозрений своей излишней бледностью лица.

Только когда мы оказались на улице, я поняла, что Наместат Брета, все-таки отличается от Дельги. Этот город, даже несмотря на темное время суток был значительно светлее и не производил настолько гнетущего впечатления, как тот, из которого мы прибыли. Здесь здания в центральной части, хоть и были такими же многоэтажными и огромными, но строились из светлого камня, да и сами улицы, на первый взгляд были больше освещены многочисленными кристаллическими фонарными столбами. По широким мощеным дорогам, непрерывно двигался поток разномастных некроходов, начиная от больших и грузных, и заканчивая легкими трехколесными, с открытым верхом, напоминающие двуколки.

Лазарь подошел к обочине и, подняв руку, остановил один из закрытых некроходов темно-бордового цвета, с возницей, закутанным в шарф по самые глаза. На дверце транспортного средства, была изображена желтая руна. Открыв переднюю дверь и убедившись, что я устроилась на обитых потертой кожей сидениях, Лазарь кинул вознице пару зеленых

монет, назвал адрес и устроился рядом со мной, не забыв перед этим плотно запереть дверь.

Всю дорогу ехали молча. Я с любопытством разглядывала в окно проплывающие улицы, дома, витрины магазинов, поздних прохожих. Чем дальше мы отъезжали от центра, тем более узкими становились улицы, и меньше дома, зато появилось больше зеленых насаждений и даже небольших фонтанчиков. Этот «спальный» район понравился мне гораздо больше, чем шумный центр Наместата, да и здания уже не стояли так тесно друг к другу, что давало ощущение простора.

Некроход остановился у невысокой каменной ограды, с двустворчатой кованой калиткой. За оградой темнел силуэт небольшого двухэтажного дома, со всех сторон окруженного вызолоченными ранней осенью, кленами. Пока я разглядывала жилище некроманта, Лазарь достал связку ключей, отпер ворота и жестом пригласил проследовать за собой. Я шла, вслед за моим спутником к крыльцу, вороша ногами пестрый кленовый опад, и чувствуя себя ужасно неловко. Только сейчас я начала осознавать, что Лазарь привел меня в свой дом, в свое убежище, позволив мне находиться в своем личном пространстве. Значит, все-таки доверяет! Ну, по крайней мере, очень хочется на это надеяться...

Едва некромант отворил дверь, как во всем доме, словно по команде зажглись кристаллические светильники, предоставив мне возможность рассмотреть небольшой холл, с де-

ревянным паркетом, две одинаковых двери располагающихся по обеим сторонам от узкой лестницы, ведущей на второй этаж.

Тут же, тишину дома нарушил громкий топот, и к нам, перепрыгивая через несколько ступенек, спустилось... ОНО! Невысокое, взъерошенное, с топорщащимися в разные стороны, иссиня-черными волосами, худой нескладной фигуркой, тяжелых шнурованных ботинках, и лицом, раскрашенным так, что любой уважающий себя гот, просто удавился бы от зависти. Это чудо, непонятного пола, выглядящее уменьшенной копией Мэрлина Мэнсона, с визгом повисло на шее у Лазаря и радостно завопило:

– Вернулся-я-я!

– Я тоже рад тебя видеть, Лэй! – некромант потрепал подростка по лохматой голове и улыбнулся, так светло и радостно, что сразу становилось понятно, какие чувства он испытывает к этому «чуду». – А теперь, слезь-ка с меня!

– Не-а! – подросток еще сильнее стиснул шею мужчины в объятиях, от чего тот сдавленно крикнул, и уже более строгим тоном произнес:

– Лира Лэй, ты меня сейчас задушишь!

– Ой! – пискнула... девушка! М-да... теперь я наконец разглядела что передо мной худенькая, невысокого роста девушка лет четырнадцати, с такой же бледной кожей, чуть заостренным личиком и темными глазами как и у Лазаря. Нет сомнений в том, что эта малявка приходится близкой

родственницей моему спутнику, только вот кем? Для дочери слишком взрослая. Сестра? Племянница?

– Лэй, – Лазарь бережно обнял девушку за худые плечи и, повернувшись ко мне, наблюдающей сцену родственной встречи, стоя на пороге, произнес: – Познакомься, это моя подруга, Ольга! Ольга, это моя сестра Лира Лэй!

– Но я терпеть не могу свое полное имя, так что зови меня просто Лэй! – протянула маленькую ладошку девчушка.

Я неуверенно ее пожала, и тут же почувствовала, как напряглась Лэй, и в ее темных глазах появилась такая же настороженность как когда-то и у ее брата.

– Ты холодная! – резко произнесла она, вглядываясь в мое лицо частично скрытое капюшоном. – И моя Тьма... она на тебя среагировала!

– Успокойся, Лэй! – руки Лазаря чуть сильнее сжали плечи сестры. – Она не опасна, можешь мне поверить!

– Она Мертвая! – с ненавистью выдохнула девушка, и я с ужасом увидела, как в ее руках появились металлические кольца, напоминающие индийские метательные чакры. – Ты привел в дом Мертвую!

– Она мой друг, Лэй! – с нажимом произнес Лазарь, разворачивая испуганную и разъяренную сестру к себе лицом. Я же боролась с желанием немедленно выскочить за дверь. Единственное что меня останавливало, так это страх заблудиться в незнакомом городе и что еще более вероятней, нарваться на очередного некроманта. – Она не такая как Они!

Верь мне!

Лэй замерла, глядя в глаза брата, и постепенно начала ослабляться. Исчезли, растворившись во Тьме, «чакры», выровнялось дыхание, разжались стиснутые в кулак пальцы.

– Зачем ты привел ее в наш дом? – тихо спросила девушка, даже не глядя в мою сторону.

– Так нужно. – Мягко ответил некромант. – И прошу тебя, давай обойдемся без твоих штучек!

Лэй фыркнула и, высвободившись из рук брата, намеренно громко топая, побежала наверх.

– Милая девочка! – опасливо покосилась я в ту сторону, куда убежал этот агрессивный подросток.

– Ты прости ее, – Лазарь, к моему величайшему удивлению, выглядел смущенным, – сама понимаешь, на Портитере Мертвых ненавидят, да и вообще в последнее время у Лэй совершенно испортился характер!

– Ты себя вспомни в ее возрасте! – усмехнулась я, наконец «отлипая» от двери, и вслед за Лазарем проходя в уютную гостиную, расположившуюся справа от лестницы.

– Когда мне было четырнадцать, я остался один, на руках с годовалым младенцем. – Сухо произнес некромант, пряча в глубине темных глаз затаившуюся в душе боль. – Я рассказал об этом, чтобы ты не вздумала поднять эту тему при Лире Лэй. Договорились?

– Разумеется. – Вдохнула я, чувствуя неловкость от внезапной откровенности Лазаря. Интересно, что же все-таки

тогда произошло? Не в этом ли причина их ненависти к Мертвым? Эх, и ведь уже пообещала не спрашивать...

— Давай-ка ложиться спать. — После непродолжительного молчания, повисшего в гостиной, предложил Лазарь. — Сегодня переночуешь здесь, а завтра я подготовлю для тебя комнату. Позже обсудим, что делать дальше.

Глава 11

Огромный зал был заполнен беспрерывно мигающим светом, дымом и танцующими людьми. Модный столичный диджей двигался в такт очередного сета, время от времени меняя пластинки и нажимая кнопки на семплере. Молодой темноволосый бармен с зелеными глазами, напоминающими глаза хищной кошки, ловко смешивал коктейли, время от времени подмигивая то одной, то другой особенно откровенно одетой девушке.

— Привет, Азмаил! — я забралась на высокий барный стул и, подперев подбородок рукой, воззрилась на своего нанимателя, который сегодня был особенно хорош, облаченный в обтягивающую белую майку с коротким рукавом, позволяющую оценить рельефность мышц.

— О! Привет моя красавица! — весело откликнулся он, ставя передо мной бокал с кроваво-красным коктейлем и соломинкой. — Как твои успехи?

— Стараюсь как могу! — пожала плечами я и, отхлебнув

напиток, поморщилась: – Ненавижу томатный сок!

– Ага! – рассмеялся Азмаил, – Слышал, тебе сейчас больше по вкусу свежая кровь!

– Сволочь ты! – обиженно буркнула я, – Сразу предупредить не мог?

– Не думал, что тебе это понадобится так скоро. – Беззаботно пожал плечами мужчина. – Но рад, что ты нашла решение данной проблемы.

– Ну да, – раздраженно передернула плечами, – а могла бы с таким же успехом, быть уже упокоенной!

– Не накручивай себя, Оль. – Обворожительно улыбнулся Азмаил и, облокотившись на барную стойку, приблизил свое лицо вплотную к моему так, что я почувствовала запах дорогого парфюма. – Ты умница, и я верю, что ты справишься со своей задачей.

– Ты ведь сдержишь слово? – я не отрываясь смотрела в демонически зеленые глаза своего нанимателя.

– Я всегда держу свое слово, Ольга. – Серьезно ответил он. – Главное, чтобы ты сдержала свое.

– В этом можешь не сомневаться. – Улыбнулась я и, не удержавшись, провела кончиками пальцев по его гладковыбритой щеке. Тот на секунду прикрыл глаза, а затем, поймал мою руку и поднес к губам.

– Я не сомневаюсь, моя красавица. – Очередная белозубая улыбка расцвела на красивом смуглом лице. – И с нетерпением буду ждать нашей встречи, так сказать, наяву.

– Взаимно! – проворковала я, и уже в следующее мгновение почувствовала, как обстановка некогда любимого ночного клуба растворяется, уступая место гостиной комнате в доме Лазаря. За окном, сквозь серую дождливую хмарь едва проклевывался рассвет.

– Не знала, что Мертвые спят! – неожиданно послышался злой голос, и резко обернувшись, я увидела в одном из обитых цветастой тканью кресел, взъерошенную и хмурую Лэй. В руках девушка небрежно вертела металлический диск и я уверена на сто процентов, стоит мне дернуться, и это странное оружие незамедлительно будет использовано против меня.

– Привет, Лэй! – нацепив на лицо улыбку, которая, как бы не старалась, вышла довольно кислой, поздоровалась я, – А ты чего так рано встала?

– Думаешь, я могу спокойно спать, когда в моем доме Мертвая? – в темных глазах Лиры отчетливо читалась неприкрытая ненависть. Ох, чувствую, с ней придется намного сложнее, чем я представляла.

– Ну не знаю, – тут же изобразила задумчивость, – я же спала, зная, что в этом доме находится некромант, готовый с радостью упокоить меня при первой же возможности. Кстати, надеюсь, ты не за этим пришла?

– Если бы не Лазарь... – сквозь зубы процедила девушка, и многозначительно изобразила, как проводит «чакрой» по своему горлу. А затем вздохнула, и нехотя произнесла: – Он

просил разбудить тебя.

– Считай, что уже разбудила. – Заверила я, поднимаясь с дивана, на котором провела эту ночь.

– Доброе утро Ольга, как спалось? – в комнату вошел Лазарь, которого я признать с трудом узнала.

Некромант сейчас выглядел так... по-домашнему. Обычно собранные в тугий хвост, сейчас волосы были распущены, позволяя каштановым кудрям обрамлять бледное лицо. Вместо мятой одежды, теплый вязаный свитер и свободного покроя штаны, на ногах что-то похожее на мягкие тапочки. Да и сам Лазарь, выглядел каким-то умиротворенным, расслабленным, куда-то делось все напряжение, которое не покидало его на протяжении последних дней. А мягкая улыбка, от которой на щеках появлялись ямочки, абсолютно не вязалась у меня с уже практически устоявшимся образом мрачного нелюдимого типа.

– Чудесно Лазарь, спасибо! – стараясь слишком уж откровенно не пялиться на хозяина дома, ответила я.

– В таком случае, нам нужно поговорить. – Все тот же доброжелательный тон, а затем короткое: – Лэй, оставь нас пожалуйста.

– Еще чего! – возмутилась девушка, скрещивая руки на груди. – Мне может тоже интересно знать, что за дела тебя могут связывать с Мертвой!

– Лира Лэй! – повысил голос некромант, строго глядя на сестру, – Я не буду повторять дважды! Ступай в свою ком-

нату!

– Но...

– Лир-р-ра! – практически рык, заставивший нас с Лэй одновременно испуганно вздрогнуть.

– Да и пожалуйста! – крикнула разозленная девушка, и нарочно задев брата плечом, выбежала из комнаты, громко хлопнув дверью.

– Ума не приложу, что с ней делать! – устало прикрыв глаза, пожаловался горе-воспитатель.

– Она это перерастет! – заверила я его, – Ты просто не знаешь, какими монстрами могут быть девчонки в этом возрасте!

– И ты? Ты тоже была? – внимательный взгляд темных глаз заставил меня нервно сглотнуть и прикусить язык.

– Н-н-не знаю! – сцепив пальцы в «замок», пробормотала я, – Н-н-не помню!

– Ольга, хватит ломать комедию! – не выдержав, Лазарь вновь повысил голос, – Слишком много несостыковок! Я уже давно заподозрил, что ты была не достаточно честна со мной!

– Ты это к чему? – напряженно спросила я.

– К тому Ольга, – медленно, с расстановкой проговорил некромант, – что ты прекрасно помнишь свое прошлое! Ты помнишь свое имя, у тебя сохранились характерные для тебя фразочки и жесты, но ты совершенно ничего не знаешь о мире вокруг и удивляешься, казалось бы самым обыденным вещам. В связи с этим, у меня вопрос: кто ты, Ольга?

– Ты уже знаешь, что я не опасна, и не причиняю никому вреда. – Я очень надеялась, что мой голос прозвучал достаточно твердо. – Тогда зачем, скажи на милость тебе знать о моем прошлом? По-моему, я в твое не лезу!

– Но ты солгала! – обвиняющим тоном заметил Лазарь. – Зачем?

– У меня были на то причины!

– Какие? – не унимался некромант.

– Какая тебе разница? – не выдержав, я тоже перешла на крик, – Это не имеет никакого отношения к нашему делу! Ясно? Ты не задумывался, что умерев, я очень многое потеряла, и мне просто больно вспоминать о том, чего я лишилась?

Да, я солгала. Точнее, утаила большую часть правды. Но признаться Лазарю в том, что я зомби из другого мира, которая намерена ограбить их древнейший Храм на предмет артефакта и передать его в руки существа с непонятными целями и демоническим именем, я просто-напросто не могла! Пусть лучше думает, что я не распространяюсь о своем прошлом из-за тоски по ТОЙ жизни.

– Извини, Оль. – Вдохнул Лазарь, присаживаясь рядом со мной на диван, и неуверенно перехватывая мою руку. Подняв глаза к его лицу, я встретила с виноватым взглядом.

«Темно-карие, – неожиданно подумалось мне, – его глаза темно-карие с оттенком гречишного меда».

– Ничего. – Слабо улыбнулась, аккуратно высвобождая

свою руку. Близость Лазаря нервировала, заставляя смущаться своего мертвого и ледяного тела. – Давай просто закроем эту тему.

– Как скажешь. – Пожал плечами некромант, откидываясь на спинку дивана, но продолжая задумчиво разглядывать мое лицо, от чего я неловко заерзала на месте. – Давай-ка лучше обсудим, что мы будем делать дальше.

– И что мы будем делать дальше? – поинтересовалась я.

– Сегодня я найду стекера и назначу ему встречу. – Охотно пояснил Лазарь. – А вы с Лэй, останетесь дома, и постараетесь до моего возвращения друг друга не прибить. Слышала, Лэй?

По ту сторону двери послышалось испуганное: «Ой!» и удаляющийся топот.

– Она все слышала? – нервно спросила я.

– Примерно минуту назад прокралась к двери. – Хмыкнул некромант. – Так что, начало нашего разговора она пропустила.

– Это радует. – Облегченно произнесла я. Еще не хватало, чтобы эта малявка любопытная сунула свой острый носик куда не надо! Что за несносное создание!

* * *

– А ты человеческую еду ешь?

– Нет.

– А пробовала?

– Нет!

– И что, даже не хочется?

– Нет!!!

– Не ори на меня! – скрестила руки на груди эта... нет, у меня запас цензурных слов кончился для обозначения этого маленького говорливого, вездесущего, несносного создания! С тех самых пор как Лазарь ушел на поиски стекера, его сестричка завалила меня тысячей самых разнообразных, и в большинстве своем, абсолютно дурацких вопросов. – Я вот что подумала, откуда ты можешь знать, что не ешь человеческую пищу, если даже не пробовала?

– Догадываюсь! – процедила я, мысленно считая до десяти, чтобы успокоится и не употребить в пищу самую мелкую приставаду.

– Нужно провести эксперимент! – с энтузиазмом сумасшедшего ученого воскликнула Лэй и, подорвавшись с места, унеслась в сторону кухни. Я подавила в себе раздраженное рычание, и принялась прикидывать, куда бы спрятаться до возвращения Лазаря так, чтобы эта зараза мелкая меня не нашла. Да по сравнению с Лирой Лэй, даже Ксю кажется замкнутой и неразговорчивой!

Вернулась моя мучительница буквально через пять минут, сжимая в руках подозрительного вида банку, из которой торчала ложка.

– Что это? – испуганно поинтересовалась я, когда перед

моим носом поводили неаппетитного цвета, густой, темно зеленой гадостью, которой была наполнена банка.

– Паста из шпината и сельдерея! – обрадовано сообщила Лэй, зачерпывая полную ложку этой субстанции. – Открывай рот!

– Ни за что! – категорично замотала головой я.

– Ну Оль, ну в порядке эксперимента! – конючила мелкая, продолжая крутить перед моим носом пастой. – Ты только посмотри какое оно вкусное...э...зелененькое!

– Нет! – я даже челюсти стиснула, чтобы не дать Лэй накормить меня этой гадостью насильно.

– Тебе что, жалко, да? – жалобно протянула девушка. – А мне может потом, после такого в Академии зачет сразу же поставят! Да мне все однокурсники завидовать будут! Кто из них нежить с ложечки кормил? А? Ну пожа-а-алуйста! Ну ло-о-ожечку!

– Черт с тобой, мелкая! – обреченно простонала я, и тут же получила ложкой между зубов. На язык шлепнулась масса из шпината и сельдерея.

– Ну как? – затаив дыхание, поинтересовалась Лэй. Девчонка аж вся вперед подалась, глядя на то, как я с кислой физиономией пережевываю безвкусную субстанцию.

– Гадость! – честно призналась я. – Как будто вату жуешь, ну или мел в воде размоченный.

– Может тогда попробовать варенье из дикой малины? – задумчиво предложила Лэй. – Мне если честно, паста из

шпината тоже не нравится, так что...

– Ну уж нет, мелкая! – осадил я ее пыл, – На сегодня хватит с меня твоих экспериментов!

– А завтра? – темные глаза девушки вновь загорелись азартным блеском.

– Посмотрим. – Уклончиво ответила я, надеясь, что уже завтра мы с Лазарем сможем продолжить дальнейший путь.

Когда во входной двери повернулся ключ, я уже была готова расцеловать некроманта, и пасть ему в ноги, лишь бы он больше никуда не уходил и не оставлял меня наедине со своей сестренкой.

– Ну как вы? – стараясь скрыть волнение за широкой улыбкой, спросил мужчина, вешая куртку на вбитый в стену крючок.

– В порядке! – слаженным хором ответили мы, заставив некроманта облегченно выдохнуть. Уж не знаю, что он думал застать по возвращении: мои ли упокоенные останки, или покусанную Лэй, но столь мирная картинка, открывшаяся взору, Лазаря явно порадовала.

– Как сходил? – поинтересовалась я, когда прошла вслед за ним на небольшую, но уютную кухню.

– Удачно. – Коротко ответил мужчина, подбрасывая топливо в дровяную плиту. – Стекер обещал прийти сегодня в полночь.

– Странное время для визитов. – Задумчиво пробормотала я, наблюдая, как на плиту опускается огромный пузатый

чайник. — У твоего друга часом, не хроническая бессонница?

— В некотором роде. — Загадочно произнес Лазарь, доставая с посудной полки чашку с щербатым краем. — Только, пока мы будем общаться, тебе придется подождать за дверью.

— Без проблем. — Пожала плечами я, пододвигая ближе к Лазарю тарелку с сухим печеньем.

* * *

Без пяти минут полночь, Лазарь устроился в одном из кресел в гостиной, а я притаилась под дверью, недоумевая, такой нашей странной расстановке в пространстве. По моим соображениям, прежде всего ночной посетитель должен пройти во входную дверь, а это значит, что притаившуюся меня он увидит даже раньше, чем Лазаря, но моего партнера слушаться все же не решалась. В конце концов, ему виднее.

Как только старые напольные часы, пристроившиеся между двумя зашторенными окнами, пробили полночь, я нервно заозиралась, ожидая, что в любую минуту в дверь постучат, но дом все так же оставался погруженным в сонную тишину.

Он вышел прямо из темного угла утопленной в полумраке гостиной. Сначала показалась, что тень как будто уплотнилась, стала осязаема, а потом я четко различила проступивший из нее силуэт высокого мужчины в шляпе с неширокими полями и длиннополом плаще. Едва незнакомец вышел из тени, как Лазарь мановением руки заставил светильники

вспыхнуть ярче.

– Приветствую тебя, Тиамат. – Мой партнер поднялся с кресла и обменялся рукопожатием со стекером. – Как всегда, пунктуален!

– Ты же знаешь, Лазарь, это неотъемлемая часть моей работы. – Голос у мужчины оказался молодым и приятным. Когда он снял шляпу, я смогла наконец получше рассмотреть загадочного друга Лазаря.

Тиамат был высоким, я бы даже сказала, немного долговязым мужчиной, со светло русыми с пепельным отливом волосами стянутыми на затылке в тугий пучок. На гладковыбритом смуглом лице выделялись фиолетовые глаза с по-звериному хищным прищуром. Левое ухо от мочки и до самого кончика было увешано серьгами-колечками. Красивые губы чуть растянуты в по-мальчишески озорной улыбке.

– Ну, давай рассказывай, зачем я вдруг тебе так срочно понадобился! – устроившись в соседнем кресле и закинув ногу на ногу, весело произнес стекер.

– Мне нужно раздобыть одну вещь. – Лазарь вновь опустился на свое кресло, и в отличие от своего друга, был предельно серьезен.

– Какую же? – в необычных глазах Тиамата читался неподдельный интерес.

– Карту. – Коротко произнес некромант, и немного подумав, добавил. – Изначальную карту.

– Ну ты даешь! – присвистнул стекер и усмехнувшись,

чуть подался вперед: – На кой она тебе, Лазарь? Молчи! Дай-ка угадаю... Храм пропавших душ? Ты оказывается веришь в сказочки!

– Не твое дело, Ти! – Напряженно огрызнулся мой партнер. – Твоя задача, найти мне карту, а дальше я без тебя разберусь.

– Значит, ты так уверен, что Храм существует... – задумчиво протянул Тиамат, барабанив длинными тонкими пальцами по подлокотнику кресла. – Зная тебя, могу предположить, что у тебя есть доказательства его существования, или, по крайней мере, веский повод так думать...

– Мне нужна карта, Ти. – Коротко произнес Лазарь. – А не твои пустые рассуждения.

– Ты знаешь, сколько будет стоить подобная услуга? – фиолетовые глаза ночного гостя хищно блеснули, а улыбка на губах стала еще шире, наводя мысли о пираньях. – Чем ты собираешься расплачиваться за карту? Насколько я знаю, тебе не так много заплатили за прошлое задание.

– Это мои проблемы, Тиамат. – Поморщился Лазарь. – Я заплачу.

– Э нет, друг! – неожиданно рассмеялся стекер, откинувшись на спинку кресла. – В этот раз, я хочу за свои услуги иную плату!

– Ну и чего ты хочешь? – скрестив руки на груди, хмуро поинтересовался некромант.

– Отправится к Храму с тобой, разумеется! – даже немно-

го удивленно, словно подобный ответ подразумевался как само собой разумеющиеся, воскликнул Тиамат. – Ну, и все артефакты что там найдем, делим пополам! Соглашайся, Лазарь! Одному тебе все равно не добраться! Тебе необходим компаньон!

В гостиной повисла напряженная тишина. Некромант вперил задумчивый взгляд в одну ему известную точку, в то время как стекер развалившись в кресле, беззаботно насвистывал какой-то незатейливый мотивчик, ожидая решения своего друга. Надо признать, ответ Лазаря я ждала с куда большим трепетом.

– Хорошо, Ти! – наконец произнес он, – Только, у меня уже есть один компаньон.

– Значит, поделим находки на троих, я не жадный! – радостно хлопнул в ладоши этот странный тип.

– Но есть одна проблемка... – Лазарь бросил короткий взгляд на дверь, за которой замерла я.

– Слушаю! – с готовностью чуть подался вперед стекер.

– Это женщина. – После некоторого промедления, признался некромант.

– Отлично! Обожаю женщин!

– Не совсем обычная женщина...

– Страшененькая что ли? ...

– Пообещай, что чтобы не случилось, ты будешь держать себя в руках. – Seriously произнес Лазарь.

– Обещаю. – Так же, перестав улыбаться, ответил Тиамат.

– Ольга, заходи!
Черт! Черт! Черт!

Глава 12

На его лице не дрогнул ни один мускул. Лишь фиолетовые глаза чуть сузились, да длинные пальцы сильнее сжали подлокотник кресла. Тиамат смотрел на меня внимательно, оценивающе, но в его взгляде, я к своему огромному облегчению не увидела ни страха, ни ненависти – лишь легкое удивление, интерес и... восхищение? Черт, какая-то нетипичная реакция у этого некроманта на Мертвую в моем лице! И если честно, меня подобная реакция начинает настораживать. Тишину нарушил на первый взгляд, абсолютно спокойный голос Лазаря:

– Ольга, познакомься, это мой хороший друг Тиамат. – Упомянутый мужчина слегка склонил голову в приветственном кивке, продолжая все так же пристально меня разглядывать. – Тиамат, это Ольга, моя подруга, и, как видишь, Мертвая.

– Рада познакомиться. – Запинаясь, произнесла я, борясь желанием выскочить обратно за дверь и подпереть ее с той стороны чем-нибудь тяжелым.

– О-о-очень интересно! – протянул стекер, переводя внимательный взгляд с меня на Лазаря. – Она что, умеет говорить?

– Представьте себе! – вместо некроманта, ответила я, чувствуя, что к страху примешивается раздражение. Ну сколько можно, в самом-то деле! Я еще могу смириться с тем, что моя персона у многих на Портитерре скорее всего вызовет ненависть, но вот такое пренебрежение, бьет по моему самолюбию гораздо сильнее! – И между прочим, в приличном обществе считается дурным тоном говорить о присутствующем в третьем лице!

– О как! – удивленно приподнял брови Тиамат. Похоже, его совершенно не смутил мой далекий от дружелюбного, тон, зато видимо мое умение составлять слова в предложения некроманта удивило и... позабавило. Стекер смеялся долго... неприлично долго – от всей души и успокоился только после резкого оклика Лазаря:

– Хватит уже, Ти! – мой партнер похоже не разделял веселья своего друга, и судя по хмурому лицу, намерен был многое высказать Тиамату. Причем, сдается мне, что высказывания эти будут отнюдь не лестными. – Я совершенно не вижу причин для подобного веселья!

– Разве? – весело фыркнул некромант, – А я вот например еще никогда не выслушивал нотации от живого мертвеца! – и увидев, как я недобро сузила глаза, поспешил добавить: – Умоляю, не обижайтесь на меня Ольга! Просто я немного озадачен и сбит с толку. В первый раз встречаю... подобных Вам! Вы позволите?

Прежде чем Лазарь успел вмешаться, а я что либо отве-

тить, Тиамат вскочил с кресла и, одним смазанным, неуловимым простому глазу движением, оказался около меня. Его лицо наклонилось совсем близко к моему, так, что я смогла увидеть тьму, клубящуюся в его зрачках, окруженных фиолетовой радужкой. Тонкие ноздри затрепетали, когда он медленно втянул воздух и прикрыл глаза:

– Поразительно...

Он наклонился еще ближе, и я собиралась отступить на шаг, но неожиданная, для столь худощавого тела, сильная хватка, удержала меня на месте. Тиамат продолжал вдыхать, чуть прикрыв глаза, а мне только и оставалось, что переводить испуганный взгляд с сосредоточенного стекера на Лазаря, который тоже покинул свое кресло и замер неподалеку, готовый вмешаться в любую минуту.

– Поразительно! – вновь произнес Тиамат, чей взгляд наконец приобрел более осмысленное выражение. – Совершенно никакого запаха! Ничего! Никакого разложения... только немного трав... и... шпинат? Вы что, едите человеческую пищу?

Теперь на меня смотрели уже два изумленных взгляда, под которыми я почувствовала себя откровенно неловко.

– Ну... вообще-то нет, – попытавшись скрыть смущение за улыбкой, ответила я, – просто Лира...

– А! Это многое объясняет! – рассмеялся Тиамат, наконец разжимая пальцы и позволяя мне немного отступить, – Малышка как всегда весьма любознательна!

– Я бы даже сказал, излишне любознательна! – недовольно произнес Лазарь, скрещивая руки на груди. – Не волнуйся Ольга, завтра же я проведу с ней воспитательную беседу!

– Не стоит! – поспешно сказала я, – Лира не сделала ничего плохого!

– А это еще не факт! – усмехнулся Тиамат, и видимо заметив непонимание, отразившееся на моем лице, пояснил: – Видишь ли Ольга, вы с малышкой Лэй очень рисковали проводя подобный эксперимент, ведь твой организм мог совершенно неожиданным образом отреагировать на человеческую пищу и последствия для тебя могли быть очень и очень печальными. Я бы советовал все-таки оградить себя от дальнейших экспериментов со стороны этого маленького непризнанного гения.

Несмотря на то, что возможные перспективы озвученные некромантом напугали меня до дрожи в коленках, я упрямо тряхнула головой и, посмотрев на Лазаря, как можно мягче произнесла:

– Но ведь все обошлось, верно? Со мной все в порядке (на сколько это вообще возможно в моем нынешнем состоянии), так что пообещай пожалуйста, что не будешь ругать сестру! У нас с ней и так только-только начали налаживаться нормальные отношения!

– Ладно уж! – вздохнул некромант. – Но если она опять попытается втравить тебя в свои... кхм... проделки, я ей устрою грандиозную взбучку! И тебе заодно!

– Эй, а мне-то за что? – справедливо возмутилась я, под тихие смешки заинтересованно слушающего наш диалог, Тиамата.

– Для профилактики! – хмыкнул Лазарь, и тут же посерьезнев, уже совершенно другим тоном произнес. – Ладно, предлагаю перейти к делу, по которому мы собрались.

– Полагаю, Ольга и есть та самая причина, по которой ты так уверен в том, что Храм Пропавших душ существует? – вновь опускаясь в кресло, задумчиво произнес Тиамат.

– Совершенно верно. – Лазарь последовал примеру стекера и занял соседнее кресло. Мне же достался диван, на котором я и устроилась, закинув ногу на ногу и облокотившись о мягкую спинку. В повисшей тишине отчетливо слышалось мерное тиканье больших напольных часов. Первым, молчание нарушил Тиамат:

– Я так полагаю, что Вам Ольга, это предприятие нужно вовсе не из-за добычи, которую мы намереваемся собрать в храме? – от очередного пристального взгляда нечеловечески фиолетовых глаз, мне стало неуютно, но я все-таки взяла себя в руки и с вежливой, но холодной улыбкой, ответила:

– Вы совершенно правы, господин некромант.

– К чему столь официальный тон, Ольга? – поморщился стекер, – Прошу, зовите меня по имени.

– Договорились, Тиамат! – очередная улыбка, на этот раз обаятельная. М-да... знали бы вы товарищи некроманты, что у меня от всей этой ситуации поджилки трясутся, и ка-

ких усилий мне стоит сохранить хотя бы видимость спокойствия!

– В таком случае, могу ли я поинтересоваться целью вашего путешествия к Храму? – вернув мне улыбку, больше похожую на оскал хищника, спросил стекер. – Что конкретно ВАМ даст это предприятие?

– Жизнь. – Просто ответила я. Разумеется, о способе, которым намереваюсь вернуть себе эту самую жизнь, я благо-разумно умолчала. Сейчас главное заручиться поддержкой этого странного, но без всяких сомнений, на многое способного типа, а там уж разберусь по обстоятельствам. В конце концов, мне нужен лишь один единственный артефакт, а остальное пусть делят между собой как заблагорассудится.

– Хочешь сказать, что Храм поможет тебе вновь стать живой? – недоверчиво переспросил Тиамат, и тут же, не дожидаясь ответа, с по-мальчишески озорной улыбкой, произнес: – А в прочем, если есть хоть малейший шанс, почему бы его не использовать, верно Ольга?

– Но для начала, нам нужна изначальная карта. – Напомнил Лазарь. – Без нее мы не сможем узнать точное расположение Потерянного королевства.

– Тогда предлагаю, завтра же нам с тобой отправиться на Терру Порта! – голосом, исполненным трудового энтузиазма, воскликнул Тиамат.

– Центральную Терру? – задумчиво произнес мой партнер, и через какое-то время, хмыкнув, согласно кивнул: – Ра-

зумно. Скорее всего, ты прав и изначальная карта храниться в Королевском музее.

– Основную работу я беру на себя. Ты же меня подстрахуешь. – Вновь посерьезнев, деловым тоном сообщил стекер.

– А я? – решила все-таки вмешаться в обсуждение совместных планов, чем заслужила два хмурых взгляда, в которых явственно читалось сомнение в степени моего умственного развития.

– Оль, – обманчиво ласково обратился ко мне Лазарь, – как ты думаешь, разумно ли будет появляться Мертвой на Терре, в Наместате которой располагается резиденция Короля-некроманта, а улицы города кишмя кишат лучшими охотниками на нежить?

– Н-н-нет. – Я даже головой из стороны в сторону помотала. Да уж, на эту самую Терру Порты мне лучше не соваться. Значит, придется дожидаться их возвращения в компании... – Э... Лазарь, ты предлагаешь мне остаться здесь вместе с Лирой Лэй?

– Мне казалось, что вы ужеладили. – Пожал плечами некромант. – К тому же, буду более менее уверен в том, что дом выстоит к моему возвращению, и моя деятельная сестренка ничего не разрушит и не подожжет во время своего очередного «гениального» эксперимента.

– А возможно, девчонки будут пакостить на пару! – усмехнулся Тиамат. – Так что друг мой, я бы на твоём месте все-таки сделал малышке Лэй серьезное внушение, да и Ольге

заодно.

– Мне не четырнадцать лет, и я вполне... – мою возмущенную речь прервал Лазарь:

– Оль, успокойся, Ти просто шутит. – Затем взгляд темных глаз остановился на довольно ухмыляющемся стекере, и некромант добавил уже с нажимом: – Очень глупо шутит.

– Все-все! – поднял ладони Тиамат, – Уже молчу! Кстати, время уже позднее, так что, позвольте откланяться!

Он шутливо поклонился, и как только Лазарь взмахом руки чуть приглушил светильники, отчего в углах комнаты образовались густые тени, надел шляпу, и... растворился в одной из теней, просто слившись с ней в одно целое. Прежде чем исчезнуть окончательно, он весело произнес:

– Завтра в то же время на том же месте, Лазарь!

Когда мы остались вдвоем, я не удержалась и буквально засыпала некроманта вопросами:

– Как он это делает? А ты так можешь? Это одна из особенностей Тьмы?

– Тише, Ольга! – засмеялся Лазарь, обрывая меня на очередном вопросе: – Ты хочешь знать, как Тиамат перемещается благодаря теньям? Таких как он зовут Теневиками, и это очень редкий дар, о чем свидетельствует его необычный цвет глаз. Почти все стекеры обладают этим даром, да и не удивительно, с их-то профессией. Именно из-за их исключительности и редкости, услуги Теневиков стоят очень дорого. Я знаю, что на службе у Короля-Некроманта состоят минимум

три Теневика, которые являются его глазами и ушами по всей Портитерре.

– А откуда ты знаешь Тиамата? – любопытствовала я.

– Мы вместе учились. – Коротко ответил Лазарь. Сразу становилось понятно, что развивать эту тему дальше, он не намерен. Ну что ж, я тоже отделяюсь от него только общей информацией, да и того что он мне рассказал сейчас, на данный момент для меня вполне достаточно. Но, чего греха таить, мне чертовски интересно узнать побольше о прошлом Лазаря, и возможно, оставшись один на один с Лирой Лэй, мне удастся узнать о моем партнере немного больше?

* * *

Лазарь давно уже ушел спать в свою комнату, а я все еще не смыкала глаз, задумчиво глядя в окно, за которым резкий осенний ветер обрывал последние золотистые кленовые листочки. На душе было беспокойно. С одной стороны, мне очень повезло, что удалось найти двух достаточно сильных некромантов, готовых сопровождать меня к Храму, с другой же... Что будет, когда мы туда доберемся? Точнее, если доберемся. Даже я – чужачка в этом мире, прекрасно осознаю, как опасна Портитерра, где ежедневно, ежечасно живое вынуждено бороться с мертвым, и еще не известно, на чьей стороне в конце концов окажется победа. Я не столь наивна, чтобы надеяться на то, что путь к Потерянному ко-

ролевству будет для нас легким – Шатуны, Хмыри, Мертвые... да мало ли еще опасной гадости в свое время породила Тьма? Слишком ярко стоит в памяти окровавленная поляна в лесу, слишком четко звучит в ушах тревожный колокол возвещающий об опасности, слишком хорошо я до сих пор чувствую раздражающий запах гнилой крови Мертвой, которую я уничтожила собственными руками. А сколько еще мне предстоит испытать, чтобы отвоевать себе второй шанс на жизнь? Этот чертов мир с каждым днем давит на меня все больше, заставляя каждый день проживать в страхе, чувствуя себя диким зверем, на которого объявили охоту. Пока что мне везло, и те, кто по всем правилам должны были меня уничтожить, помогают мне, но как долго продлится подобное везение? Лазарю я конечно доверяла, насколько это вообще возможно в данной ситуации, но Тиамат... стекер для меня «темная лошадка» и за его бесшабашной мальчишеской улыбкой вполне может скрываться звериный оскал. Теневик вызывает у меня очень двойкие чувства и я до сих пор не знаю, кем в итоге он станет для меня в предстоящей аванюре: сильным союзником, или опасным противником. Жутко, очень жутко находиться рядом с ним, и если бы не Лазарь, я давно бы уже бежала на другой конец Портитерры, лишь бы больше не видеть этих фиолетовых глаз, в глубине которых клубится Тьма.

Внезапно, погруженная в ночной сумрак комната наполнилась слабым свечением. Резко отвернувшись от окна, я

увидела, как из молочно-белого сияния проступают очертания хрупкой девичьей фигурки, которая зависла в полуметре от пола.

– Ксю! – радостно прошептала я, признав в неожиданном явлении свою подругу.

– Фух! – Выдохнула Ксюха, картинно вытирая тыльной стороной ладони несуществующий пот, – Оказывается, перемещаться на такие большие расстояния очень утомительно! Ну, рассказывай, как тут у тебя дела? Милый домик, кстати!

Я лишь улыбнулась, слушая щебетание подруги. За то время, что мы не виделись, я уже успела соскучиться по ее неиссякаемому оптимизму, которого мне сейчас так не хватало. При взгляде на веселое кукольное личико с огромными лучащимися радостью глазами, мрачные мысли трусливо уползли куда-то в самый потаенный уголок сознания. На смену им пришла уверенность – все непременно будет хорошо! В самом деле – чего я так раскисла, спрашивается? Совсем скоро Лазарь и Тиамат добудут Изначальную карту, и нам останется лишь сличить ее с картой современной и определить, где сейчас находится королевство Эшер, а там уж и до Храма добраться. И правильно тогда сказал Азмаил – за возможность вновь стать живой, можно пройти и не через такие испытания!

Мы с Ксю проболтали до самого рассвета и увлеклись до такой степени, что я даже не услышала, как в комнату вошла Лэй.

– С кем ты разговариваешь? – послышался ее удивленный голос, от которого я вздрогнула и обернулась.

К моему ужасу, взгляд Лиры остановился прямо на зависшей неподалеку от меня Ксю.

– Ольга, а это еще что такое? – девушка безошибочно указала на мою подругу, которая от такого поворота событий испуганно пискнула и попыталась спрятаться мне за спину.

– Ты ее видишь? – ошарашено спросила я, чувствуя, как внутри нарастает паника. Если Лазарь узнает, что все это время вместе с нами путешествовал призрак, о котором я умолчала, это подорвет его и без того хрупкое доверие к моей персоне. А уж какие последствия грозят самой Ксюхе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.